

ШКОЛА № 4 • 2023

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

будущего

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Пурышева Наталия Сергеевна,
доктор педагогических наук, профессор

ЗАМ. ГЛ. РЕДАКТОРА ПО ВОПРОСАМ
ПРОФ. ОБРАЗОВАНИЯ

**Гороховатский
Юрий Андреевич,**
доктор физико-математических наук, профессор

ЗАМ. ГЛ. РЕДАКТОРА ПО ВОПРОСАМ
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исаев Дмитрий Аркадьевич,
доктор педагогических наук, профессор

ШЕФ-РЕДАКТОР

**Кравченко
Александр Викторович,**
кандидат педагогических наук

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Монова Наталья Олеговна

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых журналов, включенных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки Российской Федерации в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Учредитель журнала: Федеративный комитет развития педагогических технологий и образовательной инженерии «Школа Будущего»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-23949 от 06 апреля 2006 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Германов Геннадий Николаевич,
доктор педагогических наук, профессор

Ельцов Анатолий Викторович,
доктор педагогических наук, профессор

Исаев Дмитрий Аркадьевич,
доктор педагогических наук, профессор

Князев Виктор Николаевич,
доктор философских наук, профессор

Кравченко Александр Викторович,
кандидат педагогических наук

Махов Александр Сергеевич,
доктор педагогических наук, доцент

Назарова Татьяна Сергеевна,
доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Потапова Марина Владимировна,
доктор педагогических наук, профессор

Пурышева Наталия Сергеевна,
доктор педагогических наук, профессор

Сериков Владислав Владиславович,
член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор

Степанова Ольга Николаевна,
доктор педагогических наук, профессор

Субочева Марина Львовна,
доктор педагогических наук, доцент

Тряпицына Алла Прокофьевна,
действительный член РАО, доктор педагогических наук, профессор

Червова Альбина Александровна,
доктор педагогических наук, профессор

Шаронова Наталия Викторовна,
доктор педагогических наук, профессор

Щукина Александра Леонидовна,
кандидат физико-математических наук

Янченко Владислав Дмитриевич,
доктор педагогических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

А Я ДЕЛАЮ ТАК

Арнаутова Е. П., Рычагова Е. С., Воробьева И. Н.

Психолого-педагогическая поддержка отцовства как одной из традиционных семейных ценностей 6

Мамедова А. В.

CLIL в профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам как инновационные педагогические технологии 20

Стульев Д. Л., Егорова С. А.

Развитие критического мышления, эмоционального интеллекта, толерантности к неопределённости и стресс-иммунитета как условие профилактики экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде 30

Черных Д. В., Титкова А. Д.

Метод психологического тренинга и возможности его использования в рамках профилактики радикализации и экстремизма среди молодежи 42

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Логачева Е. В., Калинина М. А., Костюшина Ю. И.

К вопросу об использовании интернационализмов в обучении русскому языку как иностранному в медицинском университете 54

Алексеева Т. В., Поначугин А. В.

Формирование современной образовательной среды на площадках технопарка и кванториума педагогического ВУЗа 68

Пурышева Н. С., Евстафьева К. С.

Усиление практической подготовки будущего учителя физики как стратегическая задача педагогического образования 78

CONTENS

AND I DO THIS

Arnautova Ye. P., Rychagova E. S., Vorobeyva I. N.

Psychological and pedagogical support for fatherhood
as one of the traditional family values 6

Mamedova A. V.

CLIL in professionally-oriented teaching of foreign languages
as innovative pedagogical technologies 20

Stulev D. L., Egorova S. A.

The development of critical thinking, emotional intelligence,
tolerance to uncertainty and stress immunity as a condition
for the prevention of extremism in the educational sphere
and the youth environment 30

Chernykh D. V., Titkova A. D.

The psychological training and the possibility of using
this method in the context of preventing radicalization
and extremism among young people 42

MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Logacheva E. V., Kalinina M. A., Kostyushina Y. I.

On the use of Internationalisms in Teaching Russian as
a Foreign Language at a Medical University 54

Alekseeva T. V., Ponachugin A. V.

Formation of a modern educational environment on the sites of
a technology park and the quantorium of a pedagogical university 68

Purysheva N. S., Evstafyeva K. S.

Strengthening the practical training of the future physics teacher
as a strategic task of pedagogical education 78

Иванищева Н. А., Пак Л. Г., Кочемасова Л. А., Фарус О. А. Андрагогическая позиция преподавателя-наставника в системе образования	88
Артамонов Г. А., Засорин С. А. Основные направления деформации исторической памяти в образовательных программах и учебной литературе Украины *	106
Каравайцева Л. И., Стульев Д. Л., Малафеева М. А. Уровень сформированности понятий межнациональное согласие и гражданская идентичность в сознании респондентов	118
Березина Т. И., Москаленко М. С. Деятельность классного руководителя по патриотическому воспитанию школьников.....	130
Егорова С. А., Черных Д. В., Стульев Д. Л. Развитие гражданской идентичности как условие профилактики экстремизма у современной молодёжи	146
Стульев Д. Л., Черных Д. В., Егорова С. А. Профессиональная компетентность сотрудников образовательных организаций как условие профилактики радикализации и экстремизма среди молодежи	158

ЗДОРОВЬЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Белова О. А., Асеев В. Ю. Педагогические деятели и врачи России и Рязанской губернии	170
Трубникова Г. В. Ценность социально-психологического здоровья школьника в системе ценностей организационной культуры общеобразовательной организации.....	184

Ivanishcheva N. A., Pak L. G., Kochemasova L. A., Farus O. A. Andragogical position of a teacher-mentor in the education system	88
Artamonov G. A., Zasorin S. A. Main directions of deformation of the historical memory in educational programs and educational literature of ukraine	106
Karavaitseva L. I., Stulev D. L., Malafeeva M. A. The level of formation of the concepts of interethnic harmony and civic identity in the minds of respondents	118
Berezina T. I., Moskalenko M. S. Activities of the class teacher on patriotic education of schoolchildren	130
Egorova S. A., Chernykh D. V., Stulev D. L. Development of civic identity as a condition for preventing extremism among modern youth	146
Stulev D. L., Chernykh D. V., Egorova S. A. Professional competence of employees of educational organizations as a condition for the prevention of radicalization and extremism among young people.....	158

THE HEALTH OF THE YOUNGER GENERATION

Belova O. A., Aseev V. Yu. Pedagogical Talents of Russia and Ryazan Province	170
Trubnikova G. V. The value of a student's socio-psychological health in the value system of the organizational culture of a general education organization	184

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_6_19

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ОТЦОВСТВА КАК ОДНОЙ ИЗ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Арнаутова Елена Павловна,

к.пед.н., научный руководитель инновационной площадки,

Издательство «Мозаичный парк», г. Москва

 elenaarnautova07@rambler.ru

Рычагова Елена Сергеевна,

к.пед.н., доцент кафедры психологической антропологии,

Институт детства МПГУ, г. Москва

 elenikus21@mail.ru

Воробьева Ирина Николаевна,

старший преподаватель кафедры психологической антропологии

Института детства МПГУ, г. Москва

 vorobeyva@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теме отцовства и его участию в воспитании ребенка; раскрываются эффективные средства приобщения дошкольников и их родителей к семейным ценностям; описывается опыт использования в детском саду занятий развивающего общения, спортивно-игровых досугов, познавательно-игровых викторин с участием детей и отцов; рассматриваются актуальные темы дискуссий, практикумов, онлайн-консультаций для родителей по теме отцовства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейные ценности, образ отца, отцовство, психолого-педагогическая поддержка отцовства.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FATHERHOOD AS ONE OF THE TRADITIONAL FAMILY VALUES

Arnautova Ye. P.,

Candidate of Pedagogic Sciences, scientific director of the innovation platform of the publishing company «Mosaic Park», Moscow

Rychagova E. S.,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the Department of Psychological Anthropology,

Institute of Childhood, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University»

Vorobeyva I. N.,

Associate Professor at the Department of Psychological Anthropology,

Institute of Childhood, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow Pedagogical State University»

ABSTRACT

The article is devoted to the topic of fatherhood and its participation in raising a child; effective means of introducing preschoolers and their parents to family values are revealed; describes the experience of using developmental communication classes, sports and gaming leisure activities, educational and gaming quizzes with the participation of children and fathers in kindergarten; current topics of discussions, workshops, and online consultations for parents on the topic of fatherhood are considered.

KEYWORDS: family values, father image, fatherhood, psychological and pedagogical support for fatherhood.

Приобщение маленького ребенка к общекультурным ценностям начинается с воспитания интереса к своей семье, ее добрым традициям. Это тот стержень, который позволяет постигать великую нравственную ценность семейных связей, укрепляет узы кровного и духовного родства, формирует важное чувство принадлежности к своей семье. Ведущая роль в воспитании ребенка принадлежит родителям — матери и отцу. Они самые главные и незаменимые люди в жизни любого чело-

века. Авторитет отца и матери лежит в основе представлений ребенка о мире. Счастлив тот ребенок, родители которого с самого рождения были рядом с ним, радовались его появлению на свет, относились к нему с любовью и вниманием, окружали его настоящим душевным теплом, уважали его чувства и побуждения, поощряли его активность и инициативу [1, 9]. В психологических исследованиях подчеркивается, что «семейное воспитание отличается глубоко эмоциональным, интимным характером отношений матери и отца к детям и усиливается родственной привязанностью, взаимной любовью. Сила и стойкость семейных отношений связана с тем, что они постоянны и длительны, повторяются в самых разнообразных жизненных ситуациях. Отношения ребенка с родителями являются первоосновой, фундаментом отношений личности к миру в целом» [15, с. 35].

Непреходящая значимость материнства является одной из социокультурных ценностей, неуважительное отношение к материнству как источнику жизненной силы, нравственности и здоровья человека, его психологической защищенности может привести к духовному оскудению общества. Образ матери — один из доминантных положительных образов любой культуры, он остается важнейшим образом и в воспитательной практике — чистосердечным, самоотверженным и нравственно высоким. При этом проблема значения отцовской мужской фигуры для гармоничного психического развития ребенка является одной из самых актуальных не только в нашей стране, но и во всем мире. Однако в современных исследованиях подчеркивается связь между недостаточной представленностью мужской функции в семье с разными психологическими проблемами человека: диффузность идентичности, эмоциональное неблагополучие, антисоциальное поведение [8, 16, 17]. Вместе с тем, 80% детей от восьми до пятнадцати лет хотели, чтобы их отцы проводили с ними гораздо больше времени [9].

Тема отцовства в государственной семейной политике России была поднята совсем недавно. В течение долгого времени она фокусировалась на вопросах социальной поддержки матери и ребёнка, родительство воспринималось исключительно женским делом. С введением общегосударственного Всероссийского дня отца в 2014 году к отцовству пришло социальное признание его как российской семейной ценности. Осознание необходимости актуализации отцовства как воспитательной институции

является одним из позитивных векторов преобразования социальной жизни, это прогрессивная тенденция, отвечающая требованиям времени, но содержание отцовских ролей пока определено культурой не так четко, как содержание роли материнской. Не подвергая сомнению уникальность роли матери в жизни человека, необходимо обращать внимание и на роль отца в укреплении института семьи и повышении его значимости в семейном воспитании детей. Но в этом вопросе многое зависит от каждого мужчины конкретно и от тех социальных условий, в которых протекает его жизнь, от того, какой пример отцовского воспитания получил он сам. Американский антрополог М. Мид отмечала, что отцы — биологическая необходимость, но социальная случайность. Думается, что это утверждение устарело.

Современное общество возлагает на отцовство большие ожидания. Присутствие отца в семье — это залог устойчивости семьи, благополучного самочувствия ребенка, его гармоничного воспитания. Размышляя о роли отца в процессе семейного воспитания, В. А. Сухомлинский отмечал, что там, где хлопоты и заботы жены постепенно становятся также и его хлопотами, и заботами, семья является школой эмоционального и нравственного воспитания детей [13]. Однако надо признать, что в XXI веке иметь отца становится всё большей и большей редкостью, но ведь именно отцовство делает мужчину мужчиной. Западный мир настойчиво пропагандирует идеи гендерной нейтральности, размывая таким образом сущность семьи и брака, нивелируя главный смысл семьи — рождение детей, меняет привычную парадигму отношений мужчины и женщины. Лидеры так называемых семейных инноваций сегодня пропагандируют движение «чайлдфри» («свобода от детей»). Слова «мать» и «отец» заменяются понятиями «родитель номер один» и «родитель номер два». Это изменяет исконное представление о браке. В ряде европейских стран браком называется уже не союз мужчины и женщины, а двух людей одного пола; вместо словосочетания «муж» и «жена» используются нейтральные термины «партнеры», «супруги». Россия сегодня — одна из немногих стран, где сильны традиционные семейные ценности. Так, согласно социологическим опросам, более 60% молодых россиян репродуктивного возраста ассоциируют жизненный успех с наличием семьи и детей [7]. Это говорит о том, что Россия, несмотря на все перипетии истории, остается страной с глубокими семейными традициями.

По мнению С. А. Орлянского, требования к современному мужчине и отцу усложнились: с одной стороны, отец должен быть любящим и заботливым, с другой — за ним сохраняется функция добытчика, то есть он не может проводить с ребенком много времени [11]. Результаты социологических и психолого-педагогических исследований по изучению родительской позиции отца в семье показывают, что для российских мужчин роль отца столь же важна, как и роль мужа, но отцам нужно деликатно помогать раскрывать в себе талант отцовства [4, 5, 7, 10]. Современный детский сад может предоставить отцам своих воспитанников содержательное психолого-педагогическое взаимодействие. Это вовлечение их в образовательный процесс; оказание им психолого-педагогической поддержки; повышение их родительской компетентности. На это указывает и федеральная образовательная программа дошкольного образования [14]. В частности, поддержка родителей предполагает следующее: «повышать уровень педагогической и психологической культуры родителей, поддерживать их уверенность в собственных педагогических возможностях; развивать у родителей практические навыки воспитания, обучения и развития детей дошкольного возраста, практические навыки регуляции поведения детей; обогащать содержание общения и формы совместного досуга родителей с детьми» [14, с. 177-182].

О ценностях материнства и отцовства следует говорить в любой дошкольной образовательной организации, независимо от ее официального статуса. Работа педагогического коллектива с родителями по укреплению семейных уз, непосредственное включение семьи в образовательную деятельность ДОО — важное условие успешного формирования личностной позиции ребенка через знакомство с семейными традициями и личным опытом родителей. Нами была разработана и апробирована содержательная система взаимодействия с родителями по обсуждению значимости отцовства как уникального феномена в жизни человека, одной из глубинных семейных основ [12], а также приобщения дошкольников и их родителей к традиционным семейным ценностям [2, 3]. В содержании образовательной деятельности с детьми по данной теме были апробированы занятия развивающего общения и организация досуговой игровой деятельности с участием детей и их отцов.

Сценарии развивающего общения с детьми разного возраста были нацелены на расширение представлений дошкольников о важной составля-

ющей картины мира — о семье, в частности, о роли в ней отца. По мере взросления детей эта тема усложнялась. Так, в беседах с детьми 2-3 лет в сценарии «Самый лучший папа мой!» педагог впервые поднимает тему семьи, создает перед малышами образ заботливого отца. В возрасте 3–4 лет дети знакомятся с типично мужскими профессиями на занятии «Папы всякие важны». Став на год старше — задумываются о роли отца в своей жизни: «Папа — мой лучший друг». При поддержке педагога дети 5-6 лет пробуют сформулировать положительные мужские качества: «И сразу я как папа стал». В 6-7 лет — обсуждают предназначение мужчины быть защитником семьи, Отечества: «Мой папа — защитник и герой». Сценарии развивающего общения построены на принципах диалога, как метода обучения родной речи, и игры, как ведущей деятельности дошкольника. Сценарии включают речевые игры, вопросы, задания для освоения фонетики, лексики, грамматики, а также для развития связной речи.

Так, например, в сценарии для детей 6-7 лет педагог предлагает следующие задания и игры:

«Задание «Мой папа — какой?» Педагог предлагает каждой команде придумать как можно больше предложений со словом «папа». Например, «Мы с папой друзья», «Мой папа — мой защитник», «Папа любит играть в футбол». Участники игры аплодируют каждой удачной фразе.

Игра «Читающий человек». Дети разбиваются на команды. Педагог выкладывает на наборном полотне карточки, чтобы сложилась фраза, например: «Папа добрый». Дети при помощи педагога читают фразу, а затем самостоятельно составляют предложения о папе, используя карточки со словами-характеристиками.

Затем педагог знакомит детей с пословицей: «Видно сокола по полету, а добра молодца по поступкам». Воспитатель поясняет, что на поле брани богатыри проявляли силу, а в мирной жизни наши папы проявляют благородство, заботу, они своим примером воспитывают детей, занимаются с ними спортом, ходят на прогулки. Педагог предлагает детям рассказать, где они бывали вместе с папой, какие интересные места посетили. Если дети затрудняются с ответом, педагог предлагает по ключевым словам догадаться, какие места для семейного отдыха можно посетить. Например, портреты, пейзажи, натюрморты — это картинная галерея; футбол, волейбол, гимнастика — это спортивный зал, стадион;

клоуны, фокусники, дрессировщики — это цирк; растения, фонтаны, аттракционы — это парк отдыха и т. п.

Эффективным средством взаимодействия с отцами воспитанников стали детско-родительские досуги. Сценарии предусматривали активное вовлечение детей и их отцов в досуговую игровую деятельность. Как показала практика, участие в ней обогащает культуру общения детей и взрослых, укрепляет их сотворчество. Дети в присутствии отцов приобретают уверенность в своих силах, а взрослые получают возможность лишь один раз поддержать инициативу ребенка, прийти ему на помощь в случае возникновения затруднений. Именно отцовско-детская интеракция — непосредственное эмоционально коммуникативное взаимодействие рассматривается как важная сфера для самореализации мужчин, которые с большим вниманием относятся к выстраиванию отношений с детьми.

Нами были разработаны и апробированы тематические детско-родительские досуги. Для детей 2-3 лет и их пап игровой досуг «С папой никогда не скучно»; для детей 3-4 лет и их пап спортивно-игровой досуг «Хочу быть сильным и умным, как папа»; для детей 4-5 лет и их пап спортивный досуг «Папа и я — дружим всегда»; познавательно-игровая викторина «Была бы голова, будет и борода» прошла для детей 5-6 лет и их отцов, а дети 6-7 лет со своими папами отправились в космос: «Мы с папой космические туристы». В ходе досугов решались разные задачи: приобщение детей и взрослых к здоровому образу жизни, занятиям физической культурой и спортом; развитие у детей коммуникативных умений, командного духа. В ходе проведения досугов педагоги побуждали отцов заботиться о физическом развитии детей, формировать у них волевые качества, поощрять в детях инициативность, уверенность в своих силах, поддерживать стремление преодолевать трудности.

Еще один спортивно-познавательный досуг был проведен с детьми старшего дошкольного возраста и их отцами к дню защитников Отечества и посвящен теме: «Военное снаряжение защитников Отечества». В ходе его решались задачи укрепления у детей и взрослых уважения к военной истории своего народа, защитникам Отечества, к отцам как защитникам семьи и Отечества. Дети вместе с отцами знакомились с историей оружия и доспехов разных времен; проходили «курс молодого бойца», выполняя разнообразные задания: пройти по толстой бельевой веревке, выложен-

ной на полу, с завязанными глазами, попасть мячом в цель, проползти попластунски. Отцы загадывали детям описательные загадки про разные военные профессии так, чтобы дети догадались, о ком идет речь и могли потом изобразить человека этой профессии в действии. Апробированный практический материал был нацелен на поддержку у детей и взрослых ценностного отношения к традициям семьи, связанным с памятными днями России. Участие отцов в досугах помогало им осваиваться в своей родительской роли, гармонизировать свои отношения с детьми, а всем участникам образовательного процесса утвердиться в непреходящем значении семейных ценностей.

Непосредственно теме отцовства и его влиянию на развитие и воспитание ребенка был посвящен цикл групповых дискуссионно-практических встреч с родителями [12]. Последовательно, от одной тематической встречи к другой, родители знакомились с различными аспектами отцовской воспитательной позиции в современной семье. Подобные встречи были приурочены к Всероссийскому дню отцов, Дню Защитников Отечества, другим памятным датам истории России. Мы определяли темы практикумов исходя из наблюдений за общением отцов с детьми, а также выявляемых в ходе анкетирования отцов затруднений при осуществлении своей воспитательной функции в семье. На таких встречах подчеркивали непреходящую ценность отцовства для укрепления социального авторитета семьи, развития и полоролевой социализации детей. Делали акцент на традиции отцовского воспитания на примере русской семейной культуры, а также традиции других народов, побуждали молодых отцов к педагогическому самоанализу, самопознанию.

Например, в ходе проведения практикумов для родителей детей 3-6 лет на темы: «Отец и сын», «Отец и дочь» подчеркнули особую роль отцов в полоролевой социализации сыновей и дочерей, становлении их индивидуальности в дошкольном возрасте. Сделали акцент на гендерной компетентности родителей в понимании ими задач полоролевого воспитания сына и дочери. Предложили отцам практические советы по воспитанию детей разного пола. В частности, сделали акцент на практической помощи отцам в умении поощрять проявление женственности у дочерей и мужественности у сыновей. Некоторым молодым родителям кажется, что девочек воспитывать легче, чем мальчиков, но это обманчивая точка зрения. Воспитание девочек — такой же огромный труд, как и воспита-

ние мальчиков. Поэтому родительские ошибки в воспитании как девочек, так и мальчиков дорого обходятся любому обществу.

На встречах родители делились воспоминаниями о своих отцах, для этого объявляли рубрику: «Минуты воспоминаний об отцах». Также использовали материалы сборников воспоминаний выдающихся и известных людей о своих отцах, которым они обязаны личностным и гражданским становлением [6]. Этот момент является особо значимым, так как образ отца — это важная для психического развития ребенка структура, формирование которой начинается с рождения и осуществляется под воздействием различных внутренних и внешних факторов и отражает различные атрибуты отцовской фигуры: физические, интеллектуальные и эмоциональные.

Сегодня в каждой возрастной группе детского сада есть доля детей, проживающих с матерью и отчимом, варьируется она от 5 до 20% [4]. Известно, что в семье, основанной на повторном браке матери, происходит восстановление полноты семьи, укрепляется ее социальная опора. Однако, как показывают исследования и практика, вновь созданная родительская пара не всегда может в полном объеме реализовать свой воспитательный потенциал. Становление новой семьи, где уже есть ребенок, таит в себе много подводных камней, например, взаимоотношения с бывшими супругами, установление нормальных отношений между родным отцом и «новым» папой, налаживание контактов с другими родственниками любимой женщины (бабушками и дедушками). Для этого может потребоваться психолого-педагогическое сопровождение. Педагоги иногда упускают из виду тот факт, что дети из повторнобрачных семей отличаются в поведении от тех, кто живет с родственниками, связанными с ними кровным родством. Мы подготовили для общения с семьями данного типа практические материалы к индивидуальным беседам психолога с ними. При этом ставили следующие задачи: способствовать установлению доверительных отношений между членами семьи; обратить внимание родителей на те вопросы воспитания, от которых зависит благополучное эмоциональное самочувствие ребенка в повторнобрачной семье; предложить родителям практические советы по затруднительным вопросам воспитания ребенка в условиях повторного брака [10].

Сотрудники кафедры психологической антропологии Института детства МПГУ не один год поддерживают деловые контакты с Российской

государственной детской библиотекой. В сотрудничестве с психологами библиотеки были разработаны и апробированы онлайн консультации для родителей дошкольников с целью побуждения взрослых к чтению популярных книг об отцовстве, а также для осуществления практического онлайн-сопровождения воспитательной деятельности молодых отцов. Так, на одну из онлайн консультаций были отобраны следующие популярные книги об отцовстве: «Супер папа. Краткий гид: руководство по уходу за мамой и малышом», автор Кузнецов В.Г; «Папа-спецназ. Миссия выполнима. Краткий курс молодого отца», автор Синклер Н. Эти книги написаны отцами со стажем для молодых пап, посвящены первому (и не только) отцовскому опыту, в них изложена надежная и простая информация о ранее неизведанной области доступным языком с чувством доброго юмора. Авторское руководство направлено на восприятие отцовства без чувства страха и ограничения личной свободы, как сознательное принятие самого важного в жизни решения, о котором никогда не пожалеешь, поскольку ребенок дает существованию взрослых смысл и значение. Пособия позволяют овладеть полным набором основных навыков для того, чтобы достойно справиться с важнейшей ролью отца «специального назначения» (герой, защитник, пример для подражания) в жизни ребенка.

Следующие две книги «Nordic Dads. 14 историй о том, как активное отцовство меняет жизнь детей и их родителей», авторы Фельдберг А. и Лошманов Р.; «Папа или дядя? Настольная книга отчима», автор Царенко Н. посвящены осознанию роли отцовства или приемного отцовства, направлены на формирование модели поведения отца или отчима, развитие отношений с детьми и супругой, на осмысление уникального нового опыта отцовства, который включает, например, отпуск по уходу за малышом, и позволяет стать для ребенка по-настоящему близким человеком. Грамотные рекомендации позволяют взглянуть на ситуацию с разных ракурсов и найти новые аспекты для разумного и гибкого подхода к созданию уютного и счастливого семейного уклада.

Пособия «Двое из огромного мира мужчин. Книга для пап и сыновей», автор Млодик И.; «Дочковедение для пап», автор Латта Н., помогают установлению доверительных контактов между отцом и сыном, между отцом и дочерью. Книги позволяют выстроить оптимальную стратегию воспитательного процесса, при этом гибко относиться к ген-

дерным стереотипам, подчеркивая, что между мальчиками и девочками гораздо больше сходств, чем различий. Конечно, вряд ли можно овладеть искусством эффективного отцовства только по книгам, но они могут помочь многое понять и осознать, дают возможность лучше почувствовать ребенка, приобрести бесценный жизненный опыт в нашем быстро меняющемся мире.

Особо хочется подчеркнуть, что третий год в России отмечается День отца как Всероссийский праздник в третье воскресенье октября. Это происходит на основании указа Президента РФ № 573 «О дне отца» от 04.10.2021 г. В связи с всероссийскими датами семейного календаря педагогические коллективы ДОО начинают активнее обращать внимание воспитанников и их родителей на важность традиционных семейных ценностей, повышая социальную значимость отцовства и материнства. Они укрепляют позитивный образ отца и матери в общественном сознании и непосредственно в семейном воспитании дошкольников [12]. С этой целью в дошкольных образовательных организациях проходят различные тематические дни под девизами: «Папа — защитник и опора для всей семьи», «Быть папой — круто!» и др. В рамках чествования отцовства проходят социальные акции, встречи, дискуссии. Отцов, активно участвующих в жизни детского сада, награждают почетными грамотами. Они приглашаются к участию в тематическом анкетировании, тестировании или экспресс-опросе на темы современного отцовства, чтобы поразмышлять над особенностями отцовского воспитания, опираясь на жизненные наблюдения и личный опыт.

В рамках всероссийских дат семейного календаря (День отца, День матери, День семьи, любви и верности и др.) в детских садах проводятся дискуссионные встречи по актуальным вопросам родительского воспитания с целью мотивирования отцов к активному участию в жизни семьи и воспитании детей. Актуальны, например, темы: «Опыт отцовского воспитания: слово отцам!»; «Миф о снижении воспитательной роли современных отцов — распространенный стереотип массового сознания»; «Воспитательный авторитет отца в семье: от чего он зависит?»; «Почему отец становится редкостью: проблема последствий безотцовщины для социализации детей»; «Национальные традиции мужского и женского воспитания»; «Без хороших отцов нет хорошего воспитания»; «Мужской и женский подход к воспитанию» и др. Психологи в связи с Днем

отца могут провести коммуникативный тренинг эффективного отцовства с целью обогащения поведенческого опыта отцов в общении с детьми: «Как предоставлять ребенку свободу и самостоятельность»; «Как поощрять социальную активность ребенка», «Отцовское воспитание — это не только контроль», «Как научить ребенка проявлять силу ума и характера?» и т. п. Родителям вручаются памятки и буклеты об отцовском воспитании в семье сыновей и дочерей: «Отцовская любовь», «О воспитании мужского характера», «Самоуважение: как дочь учится этому в семье» и др. [12]. Педагоги предварительно обсуждают церемонию чествования и награждения отцов, намечают темы встреч, дискуссий, обсуждают подготовку и проведение даты семейного календаря на сайте детского сада. Они просят отцов и матерей поделиться мнениями, что для них означает быть хорошим отцом, что лучше всего способствует укреплению в общественном сознании образа современного отца как надежной опоры семьи.

В настоящее время отчетливо проявляется тенденция к более значимому включению отца в уход и заботу о ребенке, его роль не сводится к патриархальному обеспечению семьи и главенству, от него ждут проявление эмоциональной поддержки и заинтересованности в отношениях с детьми. Отношения близости и взаимопонимания между отцом и детьми — эмоциональная составляющая отцовства. Отец должен быть не менее компетентным родителем, чем мать, быть так же включенным в осуществление заботы о детях с первых моментов жизни ребенка. Такой отец принимает равное с матерью участие в каждодневном уходе за ребенком, его воспитании, готов инвестировать в отцовство свое время и чувства. Отец и мать, полностью удовлетворяя психосоциальные и познавательные потребности ребенка, создают условия для его нормального развития. Ученые отмечают, что характер привязанности к отцу и матери, сложившейся в ранние годы, оказывает сильное влияние на эмоциональное состояние и поведение подростков, которые нуждаются в том, чтобы чувствовать интерес к себе со стороны родителей, им нужна их любовь, признание, одобрение, доверие и поощрение автономии поведения [16]. Вместе с тем, «отец — это человек, эмоционально разгружающий замкнутые, симбиотические отношения ребенка и матери, помогающий открыть для себя новые, качественно иные, чем с матерью, взаимодействия, содействующие развитию у ребенка и подростка

представлений о семейной иерархии и способствующий формированию у него представлений о себе как потомке двух родов: не только материнского, но и отцовского» [9, с. 41].

Итак, отец и мать — это важные составляющие семейной социализации, представление о ролях и функциях которых ребенок получает с детства. Взгляды и взаимодействия родителей, преломляясь в сознании ребенка, ложатся в основу его собственных принципов относительно семейной жизни. Внимание науки и практики к изучению влияния отцовской фигуры и его образа приобретает на современном этапе особую значимость, а отцовство как одна из традиционных семейных ценностей нуждается в психолого-педагогической поддержке. Сопровождение отцовства заключается в налаживании тесного педагогического взаимодействия с коллективом отцов посредством просветительских и мотивационных лично значимых диалоговых встреч, интерактивных взаимодействий, создания условий для отцовско-детской интеракции и активного включения отцов и других членов семей в социокультурную среду детского сада. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнаутова Е. П., Воробьева И. Н., Рычагова Е. С. Воспитательный потенциал межпоколенческих отношений в Центре семейного воспитания МПГУ // *Детский сад от А до Я*. — 2019. — № 1. — С. 4–14.
2. Арнаутова Е. П., Рычагова Е. С., Воробьева И. Н. Приобщение детей и взрослых к общекультурным и семейным ценностям посредством вовлечения в проектную деятельность // *Детский сад от А до Я*. — 2022. — № 2. — С. 14–22.
3. Арнаутова Е. П. Воспитание детей в семье на основе российских ценностей и традиций // *Методист*. — 2023. — № 7. — С. 54–56.
4. Арнаутова Е. П. Повторный брак матери и ее отношения с ребенком // *Семейная психология и семейная терапия*, 1997. — № 1. — С. 84–95.
5. Борисенко Ю. В. Психология отцовства. Москва-Обнинск. — «ИГ-СОЦИН», 2007.
6. Все о моем отце / Сост. С. Николаевич и Э. Куснирович. М., 2012.
7. Гурко Т. А. Отцовство в молодых семьях и после развода // *Актуальные проблемы родительства в России* / Отв. ред. Т. А. Гурко. — Институт социологии РАН. — М.: 2013. — С. 52–72.
8. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Влияние отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // *Вопросы психологии*. — 2007. — № 1. — С. 15–26.

9. *Калина О. Г., Холмогорова А. Б.* Роль отца в психическом развитии ребенка. — М.: Форум, 2011.
10. Материнство в повторном браке // Необъятный мир материнства. Беседы с дошкольниками и взрослыми. Методическое пособие / Автор-составитель Е. П. Арнаутова. — М.: ООО «Русское слово-учебник», 2018.
11. *Орлянский С. А.* Трансформация образа мужчины в современной культуре / Дисс. канд. философ. Наук. — Ставрополь, 2004.
12. Путешествие в мир отцовства: беседы с дошкольниками и родителями. / Авт.-сост. Арнаутова Е. П., Рычагова Е. С., Воробьева И. Н., Кукушкина С. С. (Серия: Даты семейного календаря). — М.: ООО «Мозаичный парк», 2023.
13. *Сухомлинский В. А.* Родительская педагогика. — СПб.: Питер, 2017.
14. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: [утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 1028]. — М.: Мозаичный парк, 2023.
15. *Эйдемиллер Э. Г.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2002.
16. *Lamb M., Tamis-Lemonda C.* The role of the father: an introduction / Lamb M (eds). The role of the father in child development. — New Jersey: Wiley, 2004. — P. 1-32.
17. *Target M., Fonagy P.* Fathers in modern psychoanalysis and in society: the role of the father and child development / Trowell., Etchegoyen A. (eds). The importance of fathers. — Hove: Brunner-Routledge, 2002. — P. 45-67.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_20_29

CLIL В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КАК ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Мамедова Альбина Ваидовна,

Mamedova A. V.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

 a.mamedova@365.rsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье современные педагогические технологии рассматриваются как эффективные методы обучения в вузе. В качестве современных подходов к обучению иностранным языкам в неязыковом вузе рассматриваются методы, способствующие интенсивным овладением компетенций. Среди инновационных технологий обучения иностранным языкам выделены лично-ориентированные, информационно-коммуникативные, интерактивные технологии, профессионально-ориентированное обучение, проекты, учение через обучение, технология сотрудничества, интегрированное занятие. Профессионально-ориентированное обучение, с опорой на интегративный подход представлено как ведущее. В качестве элементов использования на занятиях по иностранному языку предлагается применение технологий CLIL — предметно-языковое интегрированное обучение. Автором рассмотрены основные принципы обучения CLIL (содержание, коммуникация, познание, культура), а также описаны преимущества, использования данных педагогических технологий. Описан свой опыт применения этого метода обучения иностранным языкам студентов непрофильных направлений подготовки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогические технологии, обучение иностранным языкам, неязыковые факультеты, профессионально-ориентированное обучение, технология CLIL в вузе.

CLIL IN PROFESSIONALLY-ORIENTED TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES AS INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES

Mamedova A. V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

FSBEI HE "Ryazan State University named after S.A. Yesenin"

ABSTRACT

The article considers modern pedagogical technologies as effective methods of teaching at the university. As modern approaches to foreign languages teaching in a non-linguistic university, the methods that contribute to the intensive acquisition of competencies are considered. Among the innovative technologies of teaching foreign languages, personality-oriented, information and communication, interactive technologies, professionally-oriented training, the method of projects, learning through co-learning, technology of cooperation, integrated classes are highlighted. Professionally-oriented training based on an integrative approach is presented as a leading one. The use of CLIL technologies — subject-language integrated learning is proposed as elements to use in foreign language classes. The author considers the basic principles of CLIL teaching (content, communication, cognition, culture), and also describes the advantages of using these pedagogical technologies. The experience of using such technologies is described on the example of non-linguistic students.

KEYWORDS: *pedagogic technologies, foreign languages teaching, non-linguistic faculties, professionally-oriented training, CLIL technology at the university.*

В современном мире успешность человека определяется знанием иностранных языков. А для будущего специалиста умения использовать знания хотя бы одного иностранного языка в своей области повышает рейтинг востребованности на рынке труда.

Однако на изучение иностранного языка, который относится к общеобразовательным дисциплинам на непрофильных направлениях подготовки выделяется крайне небольшое количество учебных занятий, которое

из года в год сокращается. При этом требования к освоению дисциплины не только не снижаются, а растут. Согласно образовательному стандарту, выпускники высшей школы должны овладеть коммуникативными компетенциями на иностранном языке в профессиональной, научной и деловой сферах.

В связи с этим считаем, что решить данную проблему, а именно помочь студентам, будущим профессионалам своего дела, а также бакалаврам, магистрам овладеть иноязычным общением профессии помогут интенсивные инновационные методы обучения иностранным языкам.

В качестве инновационных педагогических технологий рассматривают лично-ориентированные, информационно-коммуникативные технологии, интерактивные технологии, профессионально-ориентированное обучение, метод проектов, учение через обучение (соизучение), работа в малых группах технология сотрудничества (работа в малых группах), интегрированное занятие и др. Данные инновационные методы мы относим к интенсивным, так как предполагаем, что благодаря использованию данных педагогических технологий в учебном процессе учащиеся смогут за меньшее время овладеть большим объемом знаний, умений и компетенций.

Профессионально-ориентированный подход к обучению иностранным языкам на неязыковых направлениях подготовки является одним из приоритетных в современном вузе. Под профессионально ориентированном обучении понимают такое обучение, при котором учитываются потребности студентов в изучении иностранного языка, связанные с особенностями будущей профессии [4].

Главным принципом такого подхода выступает компетентностный подход, при котором содержание и методы обучения должны быть приближены к практическим задачам и нуждам обучающихся.

Если раньше преподавателя иностранного языка, работающего на факультетах неязыковых специальностей, нацеливали на обучение языку специальности, «язык для специальных целей (Language for Specific Purposes — LSP), то сейчас акцент сменился на комплексное освоение языка профессии в его производственной, технической, научной, деловой сферах.

LSP — или как его еще называют «подъязык» предполагает специальную коммуникацию между специалистами профессионалами [6]. При этом профессионально-ориентированное обучение подразумевает процесс фор-

мирования компетенций, при котором язык для специальных целей выступает как предмет изучения в этом процессе.

Для возможности осуществления этих целей преподаватель должен использовать интегрированный (интегративный) подход к обучению, так как знания одного иностранного языка недостаточно для формирования профессиональных компетенций. При профессионально-ориентированном обучении интегрированный подход выступает как один из главных принципов при котором происходит интеграция предмета Иностраный язык в общий курс подготовки [1,2].

Под интегративным подходом в педагогике мы понимаем такое отношение к учебно-образовательному процессу, при котором происходит объединение (на основе единения) целей, методов, принципов, а также содержания образования и других компонентов, педагогической деятельности в результате, которой применяются межпредметные и внутрипредметные, межличностные и внутриличностные связи [3].

Интеграция в современном вузе подразумевает как внутридметный уровень, что касается обучения иностранному языку это подразумевает объединять цели различных речевых действий (аудирование, чтение, письмо, говорение) и развивать коммуникативные компетенции.

А также и межпредметная интеграция или синтезирование интеграция в вузе при изучении иностранного язык подразумевает объединение знаний разных предметов в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций.

Это взаимосвязи между различными предметами в общем курсе подготовки студентов, пересечение учебных материалов разных предметов друг с другом.

Одним из примеров интегрированного обучения выступает метод CLIL (Content and Language Integrated Learning) — предметно-языковое интегрированное обучение, при котором иностранный язык выступает как инструмент познания и овладения предметом, темы другой дисциплины (David Marsh, 1994).

Изучение страноведения, истории, географии страны изучаемого языка, а также целый ряд дисциплин языкового цикла широко распространено на лингвистических специальностях, но крайне редко применяется на неязыковых направлениях подготовки в силу отсутствия специалистов предметников со знанием иностранного языка на уровне преподавателя,

а также и по причине неоднородного уровня подготовки студентов — лингвистов.

Мы предлагаем использовать данную технологию обучения как один из приемов по развитию педагогического стимулирования к овладению иностранным языком, так и мотивирующим фактором к освоению будущей профессии.

CLIL используют как для изучения основных предметов — где иностранный язык выступает средством, так и при изучении тем профессиональных циклов на иностранном языке, когда иностранный язык выступает целью изучения. Например, выявить термины, профессионализмы при изучении материалов из других предметов.

Авторы данного подхода (Coyle D., Hood P., Marsh D.) при использовании его в учебном процессе предлагают основываться на следующих принципах: Content — Communication-Cognition-Culture.

Content — Содержание — подразумевает овладение учебным предметом, согласно учебной программе.

Communication — Коммуникация — иностранный язык выступает как средство к обучению того или иного предмета, или темы учебной дисциплины и одновременно как цель обучения, то есть учащийся обучается языку.

Cognition — Познание — иностранный язык выступает как средство формирования познавательных навыков, а также умений мыслить, развития критического мышления.

Culture- Культура — подразумевает знакомство с альтернативными точками зрениями и формирования собственного взгляда на вещи.

В качестве преимуществ данной методики обучения и эффективности применения называют развитие социокультурной компетенции, так как при обучении данной методикой обучающиеся расширяют свои межкультурные представления о мире; коммуникативной компетенции, так как навыки иноязычного общения формируются в естественной среде; а также развитие познавательных навыков, критического мышления, творческого потенциала.

Конечно, в современных условиях использование CLIL на занятиях со студентами неязыковых направлений подготовки подразумевает подготовку кадров преподавателей предметников со знанием иностранного языка, или получение дополнительного специального образования преподавателями иностранного языка, что является довольно-таки затратным

мероприятием, поэтому предлагаем использовать данные технологии обучения как элемент на занятиях по иностранному языку со студентами нелингвистами.

В рязанском государственном университете имени С. А. Есенина на практических занятиях по иностранному языку со студентами нелингвистами мы в той или иной мере используем CLIL как инновационные педагогические технологии в качестве средств, стимулирующих педагогический процесс формирования компетенций.

Технологии CLIL помогают во внедрении лично-ориентированных методов обучения, таких как дифференцированный подход, технология индивидуализации в обучении.

Особенностью обучения студентов неязыковых специальностей заключается еще в том, что уровень подготовленности у абитуриентов к освоению программы по иностранному языку весьма варьируется от начального (basic) до продвинутого (advanced) и выше (upper advanced). Так мы еще на первых занятиях проводим тестирование первокурсников, по результатам которого выявляем пробелы и в качестве индивидуальных заданий, упражнений, дополнительных занятий и консультаций пытаемся помочь студентам в решении проблем. Таким образом адаптируем процесс обучения под каждого учащегося.

Дифференцировано подходим при выборе тем для обсуждения со студентами, с учетом личных интересов, предлагаем подбор тем с последующими демонстрациями презентаций в группах. Студенты выступают не объектами учебно-воспитательного процесса в вузе, а представляют собой активную личность в подготовке к своей будущей профессиональной деятельности.

Обучение CLIL подразумевает, что обучение иноязычной коммуникации (чтение, письмо, аудирование, говорение) должно быть в сфере той области и направления, которую выбрал абитуриент при поступлении: химии, биологии, экологии, математики, компьютерных наук, экономики, юриспруденции и т. д. В этом помогает интегративная роль предмета *Иностранный язык*. Так, например, Иностранный язык в непрофильном обучении может быть использован как *Введение в специальность*, как выстраивание перспектив профессии, как предложение всей палитры возможностей, предлагаемой основным предметом изучения. Интегрированный подход к обучению с применением межпредметных связей в нашем опыте обучения студентов нелингвистов мы связываем с корреляцией

учебных тем для студентов биологов, химиков, экологов с предметами базового цикла. Так параллельно с курсом *Общая и неорганическая химия* мы проходим на практических занятиях по английскому языку такие темы как *Hypothesis, Theories and Laws; Dalton's Atomic Theory* и др., которые перекликаются с темами *Ядерная реакция, Химические реакции, Классификация неорганических веществ*, которые идут на русском языке.

Исследовательские и практические работы, нацеленные на формирование исследовательских компетенций, проходят со студентами вторых курсов обучения и старше. Поиск информации на языке оригинала, формирование компетенций реферирования научных статей, участие студентов в работе научных конференций, публикация студенческих работ в сборниках материалов — все это помогает не только в развитии коммуникативных компетенций в научной сфере, но и в формировании научного мышления бакалавров и магистров.

CLIL в проектном обучении подразумевает совместное сотрудничество группы или индивидуальные проекты по созданию тех или иных продуктов: маршрута экскурсий, сценария картины, макета пособий, пакета документов, и т. д. Предлагается задача и пути решения реальных проблем, жизненно важных вопросов. Студенты вовлекаются в самостоятельное исследование нового контента. Преподаватель выступает как гид, который направляет, подсказывает, предлагает, а основную работу выполняют студенты, тем самым и ответственность за обучение берут на себе. В нашем опыте обучения иностранным языком студентов непрофильных направлений подготовки проектное обучение выступает как эффективный инновационный метод и широко используется нами при организации групповых проектов: составление словаря терминов; создание рекламного ролика на иностранном языке о нашем вузе; снятие документального фильма о родном городе; создании проспекта своей будущей профессии; видео по памятным местам рыцарей России, видео о знаменитых женщинах Рязанщины и др. Студенты выступают в разных ролях — в качестве сценаристов, режиссеров, звукооператоров и их ассистентов, актеров, журналистов, документалистов, корреспондентов, редакторов и корректоров.

CLIL и проблемное обучение как инновационные педагогические технологии применяются нами при введении грамматического материала. Студенты на примерах, при решении задач разной степени сложности, анализируя языковой материал, самостоятельно приходят к выводу и формулируют правило.

Пазлы (*Jigsaw*), мозаика или техника головоломки — составление или расшифровка таблиц по сведению и анализу информации. Студенты дополняют недостающую информацию или наоборот сами составляют таблицы с опорными данными. Например, по составлению семантических гнезд по основным терминам или варианты перевода и примеры использования слов, образованных методом конверсия и т. п.; а также при изучении биографии ученых и описании известных событий в жизни знаменитых деятелей располагая недостающую информацию по датам, ли анализируя сходства и различия обучения в бакалавриате и магистратуре в России и за рубежом.

Соизучение и сообучение (обучение сверстников) или обучение в сотрудничестве[5]. Замечено, что учащиеся лучше могут объяснить друг другу ту или иную тему, и даже лучше усвоить новый материал самостоятельно в процессе обучения другого. В нашем опыте мы применяем данный метод при работе в малых группах над лексико-грамматическими упражнениями. Задача группы подготовить самого слабого участника к презентации.

Ярким примером использования метода соизучения и сообучения в обучении CLIL выступает организация внеаудиторных мероприятий. Под руководством преподавателей студенты педагогических отделений проводят праздники, фестивали, капустники, викторины со студентами младших курсов. Они берут на себя инициативу в выборе тем, интересующую их область, а также форму подачи информации, готовят самостоятельно презентации, викторины, наглядный материал, оформляют постеры, наглядный материал, а также выступают в роли членов жюри, оценивающих ответы своих товарищей. Так нами проводились открытые мастер классы по следующим темам: *Christmas Celebration, Russian Traditions, 23D February Celebration, Victory Day* и др.

CLIL и дистанционные технологии — работа в электронной образовательной среде с применением цифровых программ помогают сделать обучение доступным для каждого. Мы в своем опыте обучения иностранным языкам студентов неязыковых направлений подготовки применяем смешанное/гибридное обучение, то есть сочетаем обучение в аудитории с обучением онлайн (по скайпу/зум), используя образовательные порталы со всем разнообразием, которое предоставляет электронное обучение, тем самым создаем более эффективную среду обучения с индивидуальной настройкой процесса.

В нашем вузе широко используется электронная образовательная среда Moodle, а преподавателями разработаны электронные курсы по обучению иностранным языкам студентов каждого направления подготовки, а также внедрены в образовательный процесс спецкурсы такие как *Термины и профессионализмы, Химия на английском, Деловой иностранный язык в сфере экологии, Страноведение Великобритании, Научно-технический перевод* и др., в которых студенты могут самостоятельно ознакомиться с теоретическим материалом, посмотреть видео лекцию по теме, проверить свои знания, выполнив практические задания, выполнить тесты, поучаствовать в виртуальных играх, викторинах, поучаствовать в создании словарей терминов.

В курсе деловой иностранный язык интерактивные лекции проводим со студентами экологами чередуя традиционные лекции с лекциями, которые проводят сами студент. Помогаем с составлением заданий и упражнений по ведению конспектов, а также предлагаем ведение ментальных карт, которые помогают в развитии умений активного слушания, так и в закреплении пройденного материала.

Таким образом, считаем, что CLIL как инновационные технологии в обучении, способствуют развитию интереса у студентов не только к изучению иностранных языков, но и к своей будущей профессии, помогают повысить вовлеченность в процесс познания, понимания и тем самым овладения профессиональными компетенциями. Нами замечено, что инновационные технологии обучения иностранным языкам студентов лингвистов поощряют в развитии исследовательских умений, критического мышления, пробуждает творческий потенциал, стимулируют работу на успешное взаимодействие, студенты учатся управлять своим временем, расставлять приоритеты, лучше коммуницировать и много другое. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Денисова Е. В. Профессионально-ориентированный подход при обучении иностранному языку // Педагогическое мастерство: материалы IV междунар. Науч. Конф. — Москва: Буки-Веди, 2014. — С. 198-203.
2. Зыбина Н. Е. О способах организации профессионально-ориентированного обучения иностранному языку будущих специалистов сферы туризма и сервиса // Молодой ученый. — 2012. — № 5 — С. 420-423.

3. *Мамедова А. В.* Интегративный подход в образовании (на примере обучения иностранному языку в вузе) // Международный центр научных исследований и разработок «Научный взгляд» Сборник статей III Международной научно-практической конференции Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего — Мельбурн, Австралия МЦНИР «Научный взгляд», 2021. — С. 145-152.
4. *Матухин Д. Л.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-nelingvisticheskikh-spetsialnostey/viewer> (дата обращения 1.11.2023)
5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования/ под ред.Е. С. Полат. — М.: «Просвещение», 2007. — 156 с.
6. *Хомутова Т. Н.* Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-dlya-spetsialnyh-tseley-lsp-lingvisticheskiy-asp-ekt?ysclid=lnhmi900n7899003037>(дата обращения 1.11.2023)

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_30_41

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ И СТРЕСС-ИММУНИТЕТА КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ И МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

Стульев Дмитрий Леонидович,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде
дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике
НИЯУ МИФИ

 dima.stulev.98@mail.ru

Егорова Софья Алексеевна,

ведущий специалист

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных
организациях Российской Федерации Московского педагогического государственного
университета

 sofyaeorovaal@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется процесс развития личности у современных молодых людей, как фактора профилактики экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде. Рассматриваются черты личности, влияющие на восприятие экстремизма и радикализма, а также возможные способы их формирования и развития у современной молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *экстремизм, радикализм, личность, развитие личности, критическое мышление, эмоциональный интеллект.*

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 123090700002-6 «Теоретико-методологические и методические основы профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке»)

THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING, EMOTIONAL INTELLIGENCE, TOLERANCE TO UNCERTAINTY AND STRESS IMMUNITY AS A CONDITION FOR THE PREVENTION OF EXTREMISM IN THE EDUCATIONAL SPHERE AND THE YOUTH ENVIRONMENT

Stulev D. L.,

analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI.

Egorova S. A.,

Senior Specialist

Center for preventing religious and ethnic extremism in educational institutions of the Russian Federation Moscow State Pedagogical Universit

ABSTRACT

The article analyzes the process of personality development in modern young people as a factor of extremism prevention in the educational sphere and youth environment. The article looks at the personality traits that influence the perception of extremism and radicalism, as well as possible ways of their formation and development in modern youth.

KEYWORDS: *extremism, radicalism, personality, personal development, critical thinking, emotional intelligence.*

Профилактика радикализма и экстремизма в современном мире приобретает все большее значение. Сегодня, человек ежедневно сталкивается с огромными объемами информации, разнообразными возможностями и ресурсами. В таком ритме жизни легко упустить попытки манипуляции и дезинформирования, с целью навязать деструктивные взгляды, в том числе пропаганду радикализма и экстремизма.

Проблема распространения экстремистских идеологий, а в особенности идеологий религиозного и этнического экстремизма, представ-

ляет собой непосредственную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Особенно актуальной становится проблема участия молодёжи в экстремистской деятельности, в силу характерных для молодых людей особенностей, таких как еще не до конца сформировавшиеся морально-нравственные ориентиры, юношеский максимализм и поиски себя в обществе и в мире. Представители данной возрастной группы зачастую являются легкой добычей для разного рода пропаганды и манипуляций, в том числе и радикального и экстремистского характера [1]. Молодежь, как правило, крайне чувствительна к различным социальным событиям. Она остро реагирует на всё то, что кажется ей неправильным, что не совпадает с её видением справедливого мира [5].

Не последнее место в процессе вовлечения человека в экстремистские идеологии играет его собственная личность, одно из наиболее сложных психологических образований с точки зрения определения, структуры, генезиса и функционирования. У этого понятия множество определений, например, как пишет А.Н Леонтьев: «личность – это психологическое образование особого типа, порождаемое жизнью человека в обществе. Личность человека создается общественными отношениями» [12]. А согласно Б.Г. Ананьеву личность – это «общественный индивид, объект и субъект исторического процесса. Поэтому в характеристиках личности наиболее полно раскрывается общественная сущность человека, определяющая все явления человеческого развития, включая природные особенности» [4]. Исходя из этих определений, мы можем сделать вывод, что личность – это не изначальная характеристика человека, дающаяся ему от рождения, а результат его развития в течение жизни. Иначе говоря, личностью не рождаются, а становятся, в результате своего взаимодействия с окружающим миром, обществом и деятельности на протяжении жизни. Как пишет А.Н Леонтьев «Личностью не рождаются, личностью становятся. Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека» [3].

Такие черты личности, как чрезмерная внушаемость, склонность к агрессии, тревожность, враждебность к новому могут сделать человека уязвимым к пропаганде радикализма и экстремизма. Многие современные исследователи сходятся во мнении что человеку, вступившему в ряды экстремистской организации или увлекшемуся экстремистскими

идеологиями, свойственно считать, что найден «рецепт» для общечеловеческого блага и процветания, при этом сопутствующий ущерб государству и людям занимает роль небольшой издержки по сравнению с великой целью [16]. В основе таких убеждений может лежать незрелость личности, неразвитость критического мышления, эмоционального интеллекта, стресс-иммунитета, низкая толерантность к неопределённости и другие индивидуальные особенности личности, связанные с физиологическими, психическими или социальными факторами. Человек придерживающийся подобных взглядов, нередко таким образом старается утвердиться в обществе, отыскать смысл своей жизни на основе пропаганды, распространяемой экстремистскими организациями. Таким образом, говоря о профилактике экстремизма в молодёжной среде одним из ключевых направлений в осуществляемой работе является развитие личности и ряда основных черт личности, способствующих её устойчивости при вовлечении в экстремистские идеологии. Личность человека является крайне сложной системой, поэтому, когда мы говорим о её развитии, то имеем ввиду развитие ряда черт личности, таких как эстетические черты личности, мораль, нравственность, отношение с окружающими и особенностей восприятия разных событий и явлений. Все это способно оказать влияние на взгляды человека, в том числе и на то, как именно он отреагирует на попытки навязать радикальные и экстремистские взгляды. В связи с чем, существует актуальность, развития современной молодёжи посредством проведения комплекса профилактических мероприятий в рамках образовательных учреждений.

Есть множество черт личности человека, способных повлиять на его восприимчивость к экстремизму и радикализму, а также способность не поддаваться манипуляциям и влиянию разнообразной дезинформации. Мы можем выделить из них несколько наиболее значимых для невосприимчивости к пропаганде экстремизма и радикализма:

- критическое мышление;
- эмоциональный интеллект;
- толерантность к неопределённости;
- стрессиммунитет.

Каждая из перечисленных черт личности является важным фактором для невосприимчивости человека к экстремистским и радикальным взглядам. Следовательно, их развитие у современной молодёжи являет-

ся актуальной задачей в процессе профилактики экстремизма и радикализма в образовательной сфере и молодежной среде. Остановимся отдельно, на каждой из них.

Критическое мышление понимается нами как система суждений, которая используется для анализа вещей с критической точки зрения и событий с формулированием обоснованных выводов. Оно позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также корректно применять полученные результаты к ситуациям и проблемам. Иначе говоря, критическое мышление – это способность человека объективно оценивать получаемую информацию, основываясь на фактах и доказательствах, а не на домыслах и эмоциях.

В современном мире, наполненном большим количеством информации, критическое мышление становится крайне актуально для человека. В повседневной жизни он помогает нам не доверять дезинформации, слухам, фейковым новостям или манипулятивной рекламе. В контексте профилактики экстремизма и радикализма эта способность также является одной из ключевых. Умение не поддаваться на экстремистскую агитацию и манипуляции, а также информацию радикального характера напрямую влияют на восприимчивость человека к экстремизму и радикализму. Особенно высока актуальность развития критического мышления у молодежи. Молодежь, зачастую, более подвержена эмоциям и склонна к импульсивным и необдуманным действиям, что делает эту группу населения особенно уязвимой для влияния экстремизма и радикализма.

Автор термина «критическое мышление» – философ Д. Дьюи, описывал его как «активное, настойчивое, тщательное, применяемое в отношении всех форм информации, рефлексивное и автономное». Критическое мышление, по мнению Дж. Дьюи, проходит несколько этапов: «первый начинается с затруднения (дилемма, альтернатива) на пути выработки мнения и приводит к установлению цели, потребности в решении сомнения, что является ведущим фактором в процессе рефлексии. Второй этап заключается в формулировке вопроса, на который следует предоставить ответ; он как бы образует конкретную цель, направляя поток мыслей по определенному каналу. На третьем этапе логически вытекающий вывод оценивается по отношению к регулирующей цели, а потребность решить затруднение контролирует процесс мышления» [6].

Известный психолог, занимающийся вопросами критического мышления Д. Халперн определяет его как тип мышления, основанный на когнитивных навыках и стратегиях и позволяющий приходиться к результатам, которые отличаются своей взвешенностью, логичностью и целенаправленностью [14]. Зачастую, манипуляции, на которые поддался сторонний человек, кажутся очевидными, мы не понимаем, как такое могло произойти. Однако, мы при этом не учитываем механизмы, на которые опирается манипулятор. Главные причины, мешающие нам объективно мыслить в некоторых ситуациях – это эмоции и ошибки мышления. Эмоции оказывают влияние на наше восприятие действительности и мешают заметить нелогичность доводов, чем пользуются представители экстремистских идеологий, распространяющие информацию радикального и экстремистского характера, убеждающие личность в своей правоте.

Другой причиной, по которой мы можем не увидеть, что нами манипулируют являются ошибки мышления. Наш мозг постоянно пытается решать задачи с минимальным количеством усилий, а критическое мышление требует много энергии и концентрации. Поэтому, у нас не всегда получается рационально рассуждать и принимать взвешенные решения. Иногда, человек просто полагается на стереотипы и свой предыдущий опыт. В такие моменты, он попадает в ловушки собственного мышления и может стать жертвой пропаганды радикализма и экстремизма. Все вышеперечисленное делает развитие критического мышления у молодых людей особенно актуальным в современном обществе, тем более на фоне распространения идеологий экстремизма и радикализма в молодежной среде.

Одним из способов эффективного развития у молодых людей критического мышления, является его дробление на составные части и обучение каждой части отдельно. Как пример частей, из которых состоит критическое мышление, можно привести следующие навыки, определённые Д. Халперн [14]:

1. Наблюдательность.
2. Навык поиска новой информации.
3. Оценка достоверности информации.
4. Навык постановки вопросов и проблематизации.
5. Навыки аргументации и поиска вариантов решения.

Обучение этим навыкам приносит результат в развитии критического мышления и тем самым способствует эффективной профилактике радикализма и экстремизма.

В зарубежных исследованиях поднимается проблема связи критического мышления со способностью подвергать сомнению обоснованность убеждений, стереотипов и предрассудков по отношению к другому, чужой группе. Авторы М. Хьерм, И. Йоханссон Сева, Л. Вернер, Р. Питерс, в своих работах на практическом уровне доказывают взаимосвязь между степенью развития критического мышления и проявлениями толерантности [17], [18]. Отечественный исследователь В.А. Попков также связывает критическое мышление со взвешенностью суждений, всесторонним многоплановым анализом информации, неспешностью выводов и суждений – всё это способствует большей психологической устойчивости личности и профилактике вовлечения в экстремистские идеологии [14].

Эмоциональный интеллект мы понимаем как комплекс способностей человека, позволяющий ему распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Иначе говоря, эмоциональный интеллект позволяет человеку объективно оценить, что ощущают окружающие, какие эмоции ими двигают. А также оценить собственные эмоции, состояния, их причины и проконтролировать их [8]. Развитый эмоциональный интеллект укрепляет, как способность оценить эмоциональное состояние, намерения и мотивацию окружающих, так и способность объективно оценить собственные эмоции и их причины.

Умение увидеть эмоциональное состояние другого человека и с высокой точностью предположить его намерения способствует невосприимчивости к манипуляциям. Способность рационально оценивать состояния и намерения других людей, в случае, когда мы говорим о профилактике экстремизма, позволяет человеку проследить, какие эмоции у него пытаются вызвать той или иной информацией, не пытаются ли им манипулировать. Умение распознать собственные эмоции и их причины, также играет важную роль в профилактике экстремизма. В.А. Криницкий отмечает, что в основе манипулятивного воздействия экстремистских идеологий лежит доминирование эмоциональных спо-

сборов воздействия на сознание людей [10]. Развитый эмоциональный интеллект помогает человеку контролировать собственное состояние и не позволять вывести себя на эмоции, вызвав сочувствие одной группе и привив ненависть к другой. Вовлечение в экстремистские идеологии основывается на манипуляциях эмоциональной сферой личности, что делает развитие эмоционального интеллекта необходимым условием для эффективной профилактики экстремизма и радикализма.

Н.У. Ярычев в своих исследованиях пишет, что человеку, обладающему развитым эмоциональным интеллектом присущи такие черты как рациональное поведение в спорных ситуациях, сформированная конфликтологическая компетентность, способность эффективно противодействовать негативным влияниям внешней среды. В контексте профилактики экстремизма, можно сказать, что человек, обладающий развитым эмоциональным интеллектом менее подвержен опасности быть вовлеченным в экстремистскую деятельность.

Толерантность к неопределенности понимается нами как психологическая характеристика, позволяющая человеку эффективно рассуждать и действовать в условиях неполной или противоречивой информации, система навыков, позволяющих человеку размышлять и действовать в условиях ограниченной или отсутствующей информации о ситуации вокруг него [7]. Такое системное качество личности, включающее в себя способы взаимодействия человека с обществом в различных сферах и регулирующее поведение личности, позволяет человеку проявлять жизнеспособность и жизнестойкость в процессе жизнетворчества, адаптивность и способность преодолевать трудные обстоятельства жизни, оценивая возможность или невозможность различных разрешений возникающих ситуаций.

Отечественный исследователь Н.В. Король описывает толерантность к неопределенности как появление некоторого любопытства, интереса, стимулирование умственной и поведенческой активности при столкновении с неизвестным [9]. Такая черта личности как толерантность к неопределенности играет важную роль: появление некоего любопытства и стимулирование интереса к чему-то новому, стимулирование умственной и поведенческой активности способно сподвигнуть человека, к примеру, положительно воспринимать неизвестную для себя культуру и ее представителей. Интолерантность напротив, может поспособствовать

возникновению стереотипов и делению мира, восприятию ситуации как источника угрозы, тревоги и дискомфорта, поиска быстрых решений в сложных ситуациях.

В контексте профилактики экстремизма и радикализма, толерантность к неопределённости является необходимым ресурсом для объективного восприятия окружающей действительности. Множество противоречащих друг-другу потоков информации, огромное количество различных мнений от самых разных людей, погружают современного человека в атмосферу постоянной неопределённости и неуверенности [11]. Интолерантность к неопределённости способствует стремлению разделить мир на «черное» и «белое», а людей на «своих» и «чужих», в том числе в контексте их принадлежности к определенной группе, делая человека легкой добычей для пропаганды экстремизма. Такая поляризация мира может дать человеку иллюзию понимания и контроля над происходящим вокруг него. Подобное нерациональное обобщение способно привести к радикализму, а за ним и к экстремизму. Толерантность к неопределенности, как психологическая характеристика личности, играет важную роль в сохранении внутреннего равновесия, в борьбе со стереотипами и предубеждениями. Благодаря ей человек может с холодной головой переносить изменчивость текучей реальности, неполную или противоречивую информацию и противостоять радикализации и вовлечению в экстремистские идеологии.

Еще одной чертой личности, влияющей на ее способность к гармоничному развитию и способствующей профилактике экстремизма, является стресс-иммунитет. Под стресс-иммунитетом мы понимаем совокупность качеств, позволяющих человеку спокойно переносить действие стрессоров без вредных всплесков эмоций, влияющих на деятельность и на окружающих, а также способных вызывать психические расстройства.

Человеческий организм имеет естественные и приобретённые защитные механизмы, которые способны поддерживать его здоровье даже в условиях сильного стресса, по этой причине кратковременный стресс способен оказывать положительный эффект – мобилизовать силы для прохождения трудных ситуаций. Однако, стресс на протяжении длительного времени наоборот, оказывает губительное влияние на физическое и психологическое состояние человека [13].

Акарачкова Е.С., Байдаулетова А.И., Беляев А.А., пишут, что у человека, длительное время находящегося в состоянии стресса могут появляться изменения в поведении и мировосприятии [13]. Стресс, по словам ученых, способен вызвать повышенную раздражительность, гнев, чувство враждебности окружающих, склонность к насильственному решению проблем, а также неспособность сконцентрироваться на чем-то, что делает личность восприимчивой к манипуляциям. Такое нестабильное состояние, может способствовать вовлеченности человека в экстремистскую деятельность, постоянно находясь в состоянии раздраженности и гнева, не имея возможности сконцентрироваться и логически обдумать свои действия.

Существует множество методов развития стресс-иммунитета, в основном, они сводятся к просвещению обучающихся о способах снятия эмоционального напряжения, навыкам самопомощи в стрессовых ситуациях и умениям преодолевать тревогу. Также в рамках развития данного качества личности не последнюю роль играют методы укрепления эмоциональной стабильности, такие как, планирование режима, организация сна и отдыха, занятия разноплановой деятельностью, творчеством и спортом [2].

Таким образом, развитие личности является важным условием профилактики радикализации и экстремизма среди молодежи. Развитые критическое мышление и эмоциональный интеллект способствуют логическому мышлению, анализу информации и умению оценить ситуацию без излишней эмоциональности, с холодной головой. Толерантность к неопределённости и устойчивый стресс-иммунитет оказывают поддержку личности в сложных жизненных ситуациях, помогают выбирать наиболее правильный путь и не идти на поводу при попытках её вовлечения в экстремистские идеологии. Данный процесс особенно актуален в рамках образовательной среды, поскольку именно в рамках образовательного процесса квалифицированные специалисты оказывают наибольшее воздействие на формирование и развитие личности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арапова А.Н., Арцыбашев И.Г.* Роль критического мышления в профилактике молодежного экстремизма // Статья в сборнике трудов конференции «Международная молодежная научно-исследовательская конференция инновационный

- потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность» // Издательство Уральского университета, — 2019. — С. 55-57.
2. *Асадуллина А. М., Мухтарова М. А.* Арт-терапия как метод преодоления эмоционального стресса // Казанский вестник молодых учёных. — 2022. — № 3. — С. 16-21.
 3. *Асланова Н. Ф.* Развитие личности // Вестник Донецкого педагогического института. — 2017. № 1. — С. 182-188.
 4. *Ефимова Л. С.* Понятие личности и условия ее формирования // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. — 2012. № 3 — С. 40-44.
 5. *Загребин В. В.* Подходы к определению категории «Молодёжь» // Концепт. — 2014. № 2. — С. 1-7.
 6. *Зайцев А. В.* «Критическое мышление» в философской рефлексии Джона Дьюи // НПЖ «Диалог». — 2019. № 1 (13). — С. 8-14.
 7. *Знаков В. В.* Понимание невозможных событий как проблема психологии человеческого бытия // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. — № 4.
 8. *Иванова С. В.* Эмоциональный интеллект: что это? (аналитический обзор литературы по эмоциональному интеллекту в педагогическом аспекте) // Ценности и смыслы. 2022. № 4. — С. 6-61.
 9. *Король Н. В.* Изучение взаимосвязи временной перспективы личности студентов и толерантности к неопределённости // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сборник материалов IV Международной научной конференции. Донецк: Издательство ДГУ, 2019. — С. 292-295.
 10. *Креницкий В. А.* Политическая пропаганда экстремизма как средство манипулятивного воздействия на молодежь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. — С. 66-69.
 11. *Лазюк И. В., Белоглазова Ю. А.* Когнитивные стили и толерантность к неопределённости как факторы адаптации студентов к обучению в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. — Т. 9. — № 4 (33). — С. 343–348.
 12. *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии — М., 2000. — С. 433-438.
 13. Стресс: причины и последствия, лечение и профилактика. Клинические рекомендации / Акарачкова Е. С., Байдаулетова А. И., Беляев А. А., Блинов Д. В, Громова О. А., Дулаева М. С., Замерград М. В, Исайкин А. И., Кадырова Л. Р., Клименко А. А., Кондрашов А. А., Косивцова О. В., Котова О. В., Лебедева Д. И., Медведев В. Э., Орлова А. С., Травникова Е. В., Яковлев О. Н. — СПб.: Скифия-принт; М.: Профмедпресс, — 2020. — 138 с.
 14. *Попков В. А.* Критический стиль мышления в профессиональном самостановлении преподавателя высшей школы / В. А. Попков: автореф. дис.... док. пед. наук. — М., 2002. — 36 с.

15. *Халперн Д.* Психология критического мышления — СПб.: Издательство «Питер», 2000. — 512 с.
16. *Хромов В. Д.* Психологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму // Обзор.НЦПТИ. — 2018. — № 4 (15). — С. 65-77.
17. *Hjerm M.* How critical thinking, multicultural education and teacher qualification affect antiimmigrant attitudes / M. Hjerm, I. Johansson Seva, L. Werner // International Studies in Sociology of Education. — 2018. — Vol. 27:1. — P. 42-59.
18. *Pithers R. T.* Critical thinking in education: A review. / R. T. Pithers, R. Soden // Educational Research. — 2000. — 42(3). — P. 237-249.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_42_53

МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Черных Дарья Валерьевна,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике НИЯУ МИФИ

 darya.chernych@gmail.com

Титкова Анна Дмитриевна,

главный специалист

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации Московского педагогического государственного университета

 A89096282918@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическому изучению возможностей психологического тренинга при работе с молодежью в целях профилактики экстремизма. Рассматриваются предпосылки, обуславливающие готовность личности к асоциальному поведению и радикальному протесту. Исследуются возможности повышения социально-психологической адаптации в рамках тренинга посредством освоения навыков просоциального поведения и трансформации ценностной структуры личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *радикализация, экстремизм, молодежь, тренинг.*

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 123090700002-6 «Теоретико-методологические и методические основы профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке»)

THE PSYCHOLOGICAL TRAINING AND THE POSSIBILITY OF USING THIS METHOD IN THE CONTEXT OF PREVENTING RADICALIZATION AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Chernykh D. V.,

Analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI

Titkova A. D.,

Head Specialist

Center for preventing religious and ethnic extremism in educational institutions of the Russian Federation Moscow State Pedagogical University

ABSTRACT

The article is devoted to the theoretical study of the possibilities of psychological training as a method of working with young people in order to prevent extremism. Attention was directed to the consideration of the prerequisites that determine a person's readiness for antisocial behavior and radical protest. The authors also explore the possibilities of increasing socio-psychological adaptation in the training process by mastering the skills of prosocial behavior and transforming the value structure of a personality.

KEYWORDS: *radicalization, extremism, youth, training*

Профилактика экстремизма среди молодежи представляется на сегодняшний день актуальной проблемой, требующей поиска новых эффективных методов работы, учитывающих особенности возрастной аудитории, а также возможности специалистов и организаций, осуществляющих профилактику. В связи с этим, нам представляется важным рассмотреть возможности использования такого активного метода обучения как тренинг, завоевавшего популярность среди молодежи, как метод активного обучения и способ саморазвития и социализации, но пока не закрепившегося в профессиональной среде специалистов по профилактике экстремизма как одна из эффективных форм работы.

Профилактика экстремизма, как деятельности, наносящей прямой вред обществу, государству, жизни и здоровью отдельных людей, предполагает также учет тех необходимых внутриличностных предпосылок, которые могут в дальнейшем служить условием принятия экстремистской идеологии и перехода к деятельной фазе.

В качестве одного из таких условий выступает радикализация, представляющая собой «персональный процесс, в рамках которого индивидуумы принимают экстремистские политические, социальные и/или религиозные идеалы и стремления и оправдывают использование неизбирательного насилия для достижения определенных целей» [22], а также как «ментальный, так и эмоциональный процесс, который подготавливает и мотивирует индивидуума к совершению насильственных действий» [22].

Для наиболее успешной адресной профилактической работы, необходимо установить, каким специфическим содержанием может обладать радикализованная или склонная к радикализации личность. Отечественные исследователи выделяют внутренние факторы, отражающие готовность личности к асоциальному поведению или радикальному протесту [20]:

- беспомощность и виктимизация, обуславливающие атрофированность способности противостоять негативным воздействиям, что приводит к общей неудовлетворенности жизнью и аутоагрессивным проявлениям;
- неэффективные копинг-стратегии совладания с ситуацией неопределенности и реагирования на внутренние противоречия;
- неустойчивая ценностная структура, обуславливающая лояльность любым позициям референтной группы и подверженность манипулятивным воздействиям;
- «черно-белое» мышление, порождающие негативизм и враждебность – восприятие чужого как врага;
- негативный характер осмысления персонального временного континуума.

Обозначенные факторы радикализации свидетельствуют об исключительной важности способностей личности к адаптации к жизни в социуме, поскольку объединяют в себе отсутствие или ограниченность способностей эффективно, без вреда для себя и общества, реагировать

на различные стимулы, как поступающие извне, так и порождаемые внутренними противоречиями.

Ряд исследователей также обращает внимание на связь психологической уязвимости перед экстремистскими идеологиями с социально-психологической дезадаптацией, обусловленной ранней социализацией, предполагаемым травматическим опытом и дискриминацией, делинквентностью, реакцией на изоляцию [21].

По мнению отечественного исследователя А. Налчаджяна, «механизмы учения (научения, заучивания, обучения) являются одним из важнейших условий приобретения адаптивных (в том числе защитных) возможностей личности в процессе ее онтогенетического развития и социализации» [8, с. 13].

Выполнению данного условия в значительной степени отвечают методы активного обучения, включающие элемент соучастия помимо пассивной перцепции. Такие методы не просто формируют определенное отношение к предмету профилактики, но также и воздействуют на психологические механизмы личности, трансформируя их в более адаптивные, способствующие социализации и развитию навыков коммуникации [12].

Эффективность подхода практического освоения социальных навыков в группе также обосновывается тем, что в рамках группового процесса участники «сталкиваются с различными, в том числе диаметрально противоположными собственным, точками зрения, аргументируют собственное мнение, получают и высказывают критические суждения, рефлексируют» [16].

Практический подход, основанный на групповом взаимодействии, также оправдал себя как наиболее эффективный именно при работе с молодежью. Связано это с тем, что он позволяет вовлечь молодого человека, заинтересованного в получении конкретных навыков, способствующих дальнейшей успешной социальной адаптации.

Д.Н. Узнадзе обосновывал эффективность упражняемости при формировании новой установки. Согласно его теории, установка закрепляется только в том случае, если индивид воспроизводит ее в какой-либо социальной ситуации: «Повторение в данном случае, по-видимому, играет решающую роль, оно дает возможность зафиксировать возникающую при каждой отдельной экспозиции установку. Поэтому эти повторные установочные опыты можно было бы назвать фиксирующими» [14, с. 64].

Психологическая практика, чьей основной задачей стоит практическая тренировка навыков межличностного взаимодействия с целью дальнейшего их применения в реальных коммуникативных ситуациях определяется как социально-психологический тренинг, на сегодняшний день завоевавший популярность при работе с молодежью.

Одним из фундаментальных положений, определяющих характер психологического воздействия группового тренингового процесса, является утверждение Л.С. Выготского: «Через других мы становимся самими собой. Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других» [2, с. 139], объясняющее практическую пользу от совместной проработки психологического содержания отдельной личности и трансформации ее составляющих для достижения высокой степени адаптивности.

Отечественный исследователь В.В. Никандров определил феномен тренинга следующим образом: «Психологический тренинг – это метод игрового моделирования психогенных ситуаций в целях развития психологической компетентности и формирования и (или) совершенствования различных психологических качеств, умений и навыков у людей, включённых в эти ситуации в роли участников или зрителей. В конечном итоге психотренинг направлен на повышение адекватности самосознания и поведения людей и групп» [9].

История развития метода тренинга восходит к немецко-американскому психологу Курту Левину, придерживавшегося мнения, что именно в групповом, а не индивидуальном контексте происходят наиболее эффективные личностные трансформации. Правомерность этой гипотезы была впоследствии подтверждена в ходе работы так называемых Т-групп, что и послужило стимулом к дальнейшему изучению и развитию метода [13].

Позже развитием метода тренинга в гуманистическом подходе занимался К. Роджерс, предложивший концепцию группы встреч, в которой ведущую роль играет взаимодействие между участниками в режиме «здесь и теперь». Автор также обосновал основные принципы работы ведущего тренинга, включающие конгруэнтность, безусловное позитивное отношение и эмпатию [1].

Особое значение в развитии метода играет концепция социально-психологического тренинга М. Форверга, в основе которой лежат механизмы активности и саморегуляции субъекта. Автор утверждал, что

«концепция тренинга имеет главной целью изменение поведения» [15], что основывается на усвоении в процессе коммуникации генеральной установки, переносимой затем на более широкие области жизни. Такой подход делает метод тренинга наиболее привлекательным для представителей молодежи, поскольку служит фактором создания эмоциональной вовлеченности, основанной на возможности соотнести социальные ситуации, проявляющиеся в групповом процессе, с актуальным жизненным опытом.

В отечественной практике развитию метода тренинга в русле гуманистического подхода посвящены труды Л.А. Петровской, по мнению которой основной функцией социально-психологического тренинга как средства психологического воздействия является развитие коммуникативной компетентности [11, с. 163-174].

Отечественные исследователи выявляют следующие значимые составляющие коммуникативной компетентности [19]:

- *когнитивный компонент* (способность к познанию себя и другого, навык общения на основе общепринятых норм, способность частично предсказывать поведение других людей и выдвигать адекватные оценки коммуникативным ситуациям, эффективно решать различные задачи коммуникации);
- *эмоциональный компонент* (эмоциональная отзывчивость, эмпатия, чувствительность к другому человеку, способность к сопереживанию и состраданию, внимание к действиям других людей);
- *поведенческий компонент* (навык сотрудничества, совместной деятельности, инициативность, способности к организации, отраженный в сформированных коммуникативных умениях и навыках).

Исходя из соответствия данного комплекса способностей (выделенных исследователями), индивидуальным факторам радикализации, можно предположить, что они могут рассматриваться как нейтрализующие в контексте индивидуально-психологического развития.

С.В. Петрушин (Петрушин, 2000) выделяет следующие принципиальные отличия социально-психологического тренинга от других методов групповой работы [7]:

- добровольность участия;
- активная позиция участника тренинга;

- высокая степень эмоционального включения;
- ограничение обсуждения событий только в рамках тренинга;
- персонификация высказываний;
- межличностная обратная связь;
- прохождение определенных этапов развития группы;
- согласование подпроцессов развития компетентности в общении личности и развития группы, а также одновременное управление ими.

Рассмотренные сущностные характеристики тренинга представляются возможными условиями обеспечения эффективности при работе с молодежной аудиторией, поскольку активное включение в работу может служить дополнительным источником мотивации для подростков и юношей, сосредоточенных на процессе социализации, а также позволит включить в профилактический процесс тех представителей молодежной аудитории, которые не проявляют социальной активности и по этой причине с большей вероятностью могут быть отнесены к группе риска. Тренинговая работа, таким образом, может стать как средством контролируемой, и потому в большей степени безопасной для индивида, социальной адаптации, так и инструментом своевременной диагностики, за счет выявления наиболее подверженных манипулятивному воздействию участников тренинга и наименее социализированных членов группы.

Психологическое воздействие в рамках тренинга представляется основным рабочим инструментом. Оказывает при этом психологическое воздействие не ведущий, а непосредственно групповой процесс, в ходе которого участники получают возможность осуществлять самодиагностику и трансформацию своих психологических механизмов. Интенсивность психологического воздействия, парциальное, затрагивающее один или несколько аспектов психики, или глобальное, направленное на полноценную трансформацию психической структуры, определяется длительностью группы и набором применяемых методик [6].

Результатом исследования тренинга как способа «приобретения индивидом более компетентного поведения при исполнении тех или иных социальных ролей» [17] стала разработка программы, включающей в себя алгоритм проведения тренинга, ролевых игр, проблемных дискуссий и тренировочных упражнений. При этом предполагается, что в про-

цессе работы группы основное внимание должно быть уделено освоению и тренировке основных психологических составляющих процесса общения, таких как вступление в контакт, ориентировка в проблеме, аргументация, контроль эмоционального состояния [17].

Принимая во внимание, что экстремистская деятельность может рассматриваться как «поведение, запрещенное законом и преимущественно связанное с насилием, причиняющее или способное причинить ущерб общественным отношениям» [10], обнаруживается потенциал тренинговой работы как способа практического освоения социальных навыков для нейтрализации дезадаптивных внутренних механизмов, препятствующих формированию и реализации просоциального поведения и способствующих радикализации личности и экстремистскому поведению.

При этом, важно также уделить внимание смысловой составляющей экстремистской деятельности. Отечественные авторы отмечают, что «под экстремизмом понимают не только агрессивные действия, насилие, но и негативные установки, убеждения, настроения, ненависть, жестокость, одобрение радикальных действий и заявлений» [5] и связывают экстремизм подобного скрытого характера с переходом к практической экстремистской деятельности.

Предполагается, что экстремистская деятельность характеризуется «идеями, противоречащими таким фундаментальным общеправовым принципам как законность, равенство, гуманизм, демократизм и справедливость» [10], а также «отвергает правовые ценности, достигнутые обществом, и предлагает взамен свою собственную мировоззренческую систему критериев и способов оценки объектов окружающего мира, основанную на неадекватных, неприемлемых (как для отдельно взятого человека, социальной группы, так и общества в целом) постулатах и ориентирах» [10]. В.И. Чупров и Ю.А. Зубок также отмечают, что «молодежный экстремизм представляет собой сознательный выбор экстремальных способов индивидуального и группового поведения для достижения целей, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим» [18, с. 73-74].

В связи с вышеизложенными тезисами о взаимосвязи реализации индивидом действий экстремистского характера и наличием ряда определенных ценностных ориентаций и установок, интерес представляют также возможности тренинговой работы в трансформации существующих установок и стереотипов, влияющих на поведение.

О. В. Евтихов указывает на то, что «...психологический тренинг частично включает в себя такие формы практической деятельности психолога, как психодиагностика, обучение, развитие, социально-психологическая работа с коллективами в их психологических контекстах» [3, с. 68-69]. При этом тренинги направленные, в первую очередь, на развитие личности, по мнению автора, в большей степени ориентированы на формирование Я-концепции участников, позволяют проработать «систему их представлений о себе и собственной роли в окружающем мире» [3, с. 73].

Исходя из того, что существенным основанием для перехода к практической экстремистской деятельности часто становятся именно установки и убеждения, допустимо предположение, что именно социально-психологическая работа с малыми группами позволяет наиболее качественно обсудить и проработать существующие негативные (и/или не работающие для успешной социально-психологической адаптации социальной успешности и развитости личности) установки.

По мнению П.А. Кислякова, реализация антиэкстремистской пропаганды в вузе будет, во-первых, способствовать формированию в образовательной организации толерантной среды (предупреждение конфликтов среди обучающихся, в том числе на националистической основе), во-вторых, способствовать формированию у обучающихся культуры безопасности (овладение ими навыками поведения в экстремальных ситуациях), и, наконец, способствовать профессиональной подготовке будущих специалистов в данном направлении (овладение ими навыками обеспечения безопасности) [4].

Таким образом, тренинг представляется нам универсальным инструментом профилактической работы с молодежью с целью предотвращения ее радикализации и включения в активную экстремистскую деятельность.

Поскольку социально-психологическая дезадаптация представляется как одна из ключевых предпосылок радикализации и повышения склонности к экстремистскому поведению, тренинговая работа может обладать большим потенциалом в решении вопроса повышения адаптационного потенциала личности через развитие коммуникативной компетентности и практической тренировки навыков в безопасной среде группы в присутствии сопровождающей фигуры тренера.

Помимо этого, внимание привлекает также роль установок и ценностной структуры как факторов вовлечения в экстремистскую деятельность. В данном контексте тренинг может восприниматься как один из возможных способов открытого и доверительного разговора с молодежью на волнующие их темы в рамках малой группы, что не только повысит диагностический потенциал, но также позволит проработать систему убеждений на том этапе, когда установка на допустимость или предпочтительность решения проблем насильственным и противоправным способом еще может быть трансформирована в установку на недопустимость подобных радикальных и причиняющих вред обществу действий.

Таким образом, интерактивный формат тренинга не только наиболее привлекателен для самой молодежи как способ активного обучения, но и содержит в себе ряд потенциальных возможностей при реализации программ, направленных на профилактику экстремизма. Молодые люди, участвующие в тренингах, имеют возможность не только поговорить о волнующих их темах, но и узнать о том, как можно решать проблемы, не прибегая к противоправным действиям, а договариваясь с людьми и решая внутренние конфликты, а также за счет интерактивного формата отработать реальные практические навыки, способствующие социализации. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В.* Психотерапия К. Р. Роджерса как управляющий параметр предотвращения профессионального выгорания // *Профессиональное образование в современном мире.* 2019. — Т. 9, №3. — С. 3112–3120. — DOI: 10.15 372/PEMW20190323.
2. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций / Л. С. Выготский. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 336 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-07532-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].
3. *Евтихов О. В.* Тренинг лидерства: Монография. — СПб.: Речь, 2007. — 256 с.
4. *Кисляков П. А.* Формирование толерантности и профилактика идеологии экстремизма в молодежной среде / П. А. Кисляков // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал).* — 2011. — № 3. — С. 7-17.

5. *Майстренко Г. А.* Противодействие политическому экстремизму: современные тенденции // Теории и проблемы политических исследований. 2021. — Том 10. — № 1А. — С. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2021.48.65.003
6. *Макаров Ю. В.* Психологическое воздействие как социально-психологическая проблема / Ю. В. Макарова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. — 2014. — Т. 10. — С. 43-50.
7. *Мищенко В. И.* Социально-психологический тренинг в онлайн-формате: подготовка и проведение // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2022. — № 1. — С. 71-76.
8. *Налчаджян А. А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А. А. Налчаджян. — М.: Эксмо, 2010. — 368 с.
9. *Никандров В. В.* Психологическая сущность тренингов // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения, 2003. — С. 71-86.
10. *Никитин А. Г.* Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа [Электронный ресурс]: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. — 23 с.
11. *Петровская Л. А.* Общение — компетентность — тренинг. — М.: Смысл, 2007. — 387 с.
12. *Пожидаева Е. Ю., Колеватова А. С.* Социально-психологический тренинг как метод воздействия на личностные и поведенческие характеристики людей // Современное педагогическое образование. 2022. — № 8. — С. 54-59.
13. *Смирнова Г. Е.* Развитие профессиональных компетенций студента факультета психологии в контексте психологического тренинга // Педагогика и психология образования. 2010. — № 4. — С. 30-34.
14. *Узнадзе Д. Н.* Психология установки. Спб.: Питер, 2001 — 416 с.
15. *Форверг М., Альберг Т.* Характеристика социально-психологического тренинга поведения // Психологический журнал. 1984. — Том 5. — № 4. — С. 57-64.
16. *Цырендоржиев А. Э.* Социально-психологический тренинг как метод интерактивного обучения / А. Э. Цырендоржиев // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. — 2018. — № 2. — С. 61-64.
17. *Чикер В. А.* Социально-психологический тренинг: 40 лет развития концепции М. Форверга в России // Социальная психология и общество. 2021. — Том 12. — № 3. — С. 219-227. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120314>
18. *Чупров В. И., Зубок Ю. А.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
19. *Шалагинова К. С., Декина Е. В., Черкасова С. А.* Опыт разработки и реализации модели развития коммуникативной компетентности подростков средствами личноно ориентированного тренинга // Образовательный вестник «Сознание». 2018. — № 2. — С. 41-46.

20. *Шиповская В. В.* Психологические факторы риска экстремистской активности личности в молодежной среде / В. В. Шиповская, А. Ш. Гусейнов // Гуманизация образования. — 2019. — С. 180-195. DOI: 10.24411/1029-3388-2019-10062
21. *Harpviken A. N.* Psychological vulnerabilities and extremism among Western youth: a literature review // *Adolescent Research Review*. 2020. — № 5. — P. 1-26.
22. *Wilner A. S., Dubouloz C.-J.* Homegrown terrorism and transformative learning: an interdisciplinary approach to understanding radicalization // *Global Change, Peace & Security*. 2010. Vol. 22/ — No. 1. — P. 33-51, DOI: 10.1080/14781150903487956.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_54_67

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Логачева Елена Владимировна,

преподаватель кафедры иностранных языков с курсом русского языка

ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет имени академика
И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации

✉ logacheva81@gmail.ru

Калинина Марина Анатольевна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков с курсом русского
языка*

ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П.
Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации

✉ schmarina@rambler.ru

Костюшина Юлия Игоревна,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков с курсом русского
языка*

ФГБОУ ВО Рязанский государственный медицинский университет имени академика
И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации

✉ kosjuly@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье описывается дидактический потенциал интернационализмов при преподавании русского языка как иностранного студентам медицинского университета. Обращается внимание на межъязыковые паронимы и омонимы, анализируются принципы и формы подачи интернациональной лексики в некоторых современных учебниках русского языка как иностранного, оговариваются условия использования такой лексики в учебном процессе на начальном и среднем этапе обучения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *интернационализмы, межъязыковые омонимы и паронимы, русский язык как иностранный, учебное пособие.*

ON THE USE OF INTERNATIONALISMS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT A MEDICAL UNIVERSITY

Logacheva E. V.,

teacher of the Department of Foreign Languages with a course in Russian,
Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health
of the Russian Federation

Kalinina M. A.,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign
Languages with a course in Russian,*
Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health
of the Russian Federation

Kostyushina Y. I.,

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign
Languages with a course in Russian,*
Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlov of the Ministry of Health
of the Russian Federation

ABSTRACT

The article describes the didactic potential of internationalisms in teaching Russian as a foreign language to medical university students. Attention is drawn to interlanguage paronyms and homonyms, the principles and forms of presentation of international vocabulary in some modern textbooks of the Russian language as a foreign language are analyzed, the conditions for the use of such vocabulary in the educational process at the initial and secondary stages of education are stipulated.

KEYWORDS: *interlingual homonyms, interlingual paronyms, international vocabulary, textbook.*

Сформированность коммуникативной (языковой и речевой) компетенции у иностранных учащихся позволяет им с достаточной уверенностью осуществлять акты общения и действовать сообразно ситуации в различных видах речевой деятельности. В практике преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе основополагающую роль, наряду с изучением фонетического строя, знакомством с правилами чтения и особенностями звуко-слоговой системы русского языка, играет

активное наполнение лексического фонда. Только на основе уже имеющихся в долговременной памяти лексем возможно построение фраз и диалогов. Ускорить процессы расширения словарного запаса и раскрепощения обучаемых в плане коммуникации призвана лексика, отчасти уже знакомая им. Это интернациональная лексика, к которой относят слова, сходные по внешней форме, имеющие тождественную или идентичную семантику в разных языках, причем иногда не только в родственных.

Целью настоящей статьи является рассмотрение возможностей и принципов использования интернационализмов в процессе преподавания русского языка иностранным студентам медицинского университета на материале ряда современных учебников, а также описание методических возможностей комплексного взаимодействия разных видов речевой деятельности при ознакомлении с данной категорией слов.

Вопрос об эффективности/неэффективности привлечения интернационализмов при изучении лексики, их роли и особенностях работы с ними в разноязычных аудиториях был неоднократно затронут рядом исследователей [2; 3; 7; 14; 17; 18]. В методической литературе подчеркивается комплексность и некоторая сложность при предъявлении данного типа лексических единиц. От преподавателя требуется не только хорошее владение методикой обучения лексике, но и понимание особенностей работы с разными лингвистическими группами студентов. Так, «узнавание» интернациональных слов в русском языке в большей степени наблюдается у студентов, являющихся носителями языков романо-германо-славянских групп, чем, например, у носителей языков балтийской или иранской групп. Затруднения могут вызывать интернационализмы у представителей тех народов, у которых закрепились традиции отказа от заимствований в пользу отечественных слов. Таковыми считаются, например, финский, венгерский, эстонский, исландский языки. Широко распространенные международные слова *президент*, *телефон*, *интерес* в исландском звучат как *forseti*, *sími*, *áhugi*. Для финнов лексемы *фильм*, *класс*, *адрес* (*elokuva*, *luokka*, *osoite*), как и многие другие, требуют не интуитивного понимания, а заучивания.

Среди трудностей работы с интернациональной лексикой отмечается несоответствие объемов значений слов контактных языков, фонетические и деривационные расхождения. Кроме того, если студент привыкает находить сходство во внешней форме слов различных языков и переносить

его в область семантики, то он может стать заложником так называемых «ложных друзей переводчика» (межъязыковых омонимов и паронимов) — слов, сходных по произношению и транслитерации, но имеющих разные значения. Так, испанское *arena* обозначает 1) песок; 2) гравий; 3) металлическая пыль; 4) место представления в цирке и поле деятельности, а в русском языке за словом *арена* закрепилось только последнее значение [12, с. 44]. Английские дефиниции *list*, *family*, *magazine* имеют мало общего с листом, фамилией и магазином и потому способны ввести в заблуждение. При изучении русского языка носителями некоторых других славянских языков сходство во внешней форме слов приводит иногда к комичным и нелепым ситуациям, например, русские слова *склеп*, *диван*, *уродство* имеют совершенно иную семантику, чем польские *sklep*, *dywan*, *uroda* (в переводе на русский язык — *магазин*, *ковёр*, *красота*).

Однако процессы глобализации, затрагивающие в последнее время все большее количество стран, распространение английского языка как языка международного общения, хорошее владение учащимися как минимум еще одним иностранным языком (английским, французским, немецким, испанским) позволяет отнести пополнение индивидуального словаря учащегося «русифицированными» интернациональными словами к одному из эффективных методов обучения. Так, носители языков тюркской семьи (турецкий язык) довольно часто правильно идентифицируют в русской речи слова, заимствованные из греческого, латинского, английского, французского и других языков: *пляж*, *макияж*, *билет*, *идеал*, *металл*, *пицца*, *фонетика*, *диалог*, *география*, *филолог* и т. д.

Е. Н. Барышникова, Д. В. Кажуро указывают на то, что доля интернациональной лексики в государственных лексических минимумах по РКИ составляет не менее 18% от общего массива слов в каждом из уровней А1, А2, В1, В2. Таким образом, общеупотребительная часть интернационального лексического фонда должна, по мнению этих исследователей, «составлять основу прочных лексических навыков для иноязычной речи» [3, с. 166].

Обращение к исследуемому типу лексем, как показывает педагогический опыт, происходит уже на первых занятиях, поэтому стоит акцентировать внимание студентов на фонетических и словообразовательных особенностях данного пласта лексики. Например, при предъявлении русских букв преподаватель неоднократно повторяет слово *алфавит*, восходящее

к греческим корням и функционирующее в большинстве европейских языков как *alphabet* и его варианты. Когда студенты учатся отвечать на самые первые вопросы (например, *Как дела?*) они с легкостью запоминают русское нормально, знакомое англо-, франко-, немецкоговорящим ученикам (*normally, normalement, normal*).

Для отработки чтения довольно трудной для некоторых категорий иностранцев буквы *ц* хорошо подходят примеры слов с конечным *-ция*, большинство которых, при правильном методическом подходе преподавателя и разъяснениях о фонетических изменениях в словообразовательном форманте (суффиксе), не вызовет затруднений в понимании (*реакция, адаптация, акция, информация, лекция, ситуация, традиция, конференция, федерация, функция* и т. д.). Многие из них включены авторами учебников в грамматические упражнения начального и среднего уровней обучения.

Отработку правил чтения, знакомство с ритмико-интонационной и слоговой системой языка, категорией рода также целесообразно проводить на чередовании новых для иностранца слов с несложными интернациональными примерами: *фильм, школа, проблема, кафе, аэропорт, ресторан, машина, ракета, профессия, минута, офис, станция* и др.

Б. И. Матвеев отмечал, что многие студенты уже на начальном этапе обучения интуитивно знакомы со сравнительно большой группой русских слов [12, с. 44] и, соответственно, способны легко оперировать ими в речи. В его работе содержится ряд примеров лексических тем, с которыми кооперируются многочисленные интерлексемы.

Разнообразные задания с такими словами позволяют «развить языковую догадку, умение сравнивать, проводить параллели между родным, первым и вторым иностранными языками, выявлять общее и различное» [7, с. 59].

В ряде современных учебников по РКИ четко прослеживается тенденция активизации речевых умений с помощью включения возможно большего объема потенциально узнаваемых слов. Таковы, например, учебник и рабочая тетрадь «Поехали 1.1» и «Поехали 1.2» С. Чернышова, А. Чернышовой [15; 16; 17], которые содержат огромное количество интернационализмов как в первом, так и в последующих уроках: *школа, лимон, демократ, дантист, тема, атака, микроскоп, мотор, метро, литература*. Сюда включены и разнообразные имена собственные (*Виктор, Москва, Крым, Мюнхен, Вена, Европа, Сингапур* и др.).

В уроке 19 указанной книги предлагается изучение суперлативной формы прилагательных (превосходной степени сравнения), с помощью которой существенно обогащается активный словарный запас учащихся и стимулируется вывод в коммуникацию. Помимо стандартных адъективных форм типа *красивый, веселый, хороший, добрый*, на которых обычно замыкается продуцирование собственных предложений студентов, авторы предлагают способ в значительной мере расширить возможности применения прилагательных. Интернациональные слова выделены в отдельный блок и включают довольно употребительные лексемы, позволяющие преподавателю выстроить дискуссию: *спортивный, культурный, финансовый, политический, уникальный, позитивный, экономический* и т. д. Безусловно, здесь требуется работа над особенностями словообразования данных форм, так как возможна путаница в присоединении того или иного суффикса. Данная трудность решается структуризацией с применением визуальных методов для более успешного и эффективного запоминания состава слова. При актуализации суффикса *-ск-*, популярного при образовании прилагательных от имен собственных, появляется возможность разнообразить урок воспроизведением некоторых устойчивых сочетаний (*Венская опера, Римский папа, Оксфордский университет, Миланский собор, Лондонское метро* и др.).

В 27-ом уроке авторы предлагают разнообразить речь учащихся за счет интернациональных глаголов. В целом возможности данной части речи в рамках проблематики настоящей статьи лимитированы. Работа с заимствованными глагольными формами становится возможной ближе к среднему этапу обучения ввиду их семантико-прикладной ограниченности. В учебнике визуализирован принцип формирования подобных форм в русском языке и содержится список рекомендуемых к изучению отыменных глаголов: *критиковать, программировать, тестировать, планировать, контролировать, рисковать, конфликтовать, интересоваться* и др.

Одним из методически оправданных, по мнению авторов данного учебника, приемов является «интернационализация» грамматических терминов. Вместо термина «превосходная степень сравнения» используется термин «суперлативная форма», вместо «образец» — «модель». Названия падежей подаются в учебнике таким образом:

«Nom. — именительный падеж, Nominative № 1

Accus. — винительный падеж, Accusative № 4

Prep. — предложный падеж, Prepositional № 6

Instr. — творительный падеж, Instrumental № 5

Gen. — родительный падеж, Genitive № 2

Dat. — дательный падеж, Dative № 3» [17, с. 5]. Чернышов С. И., Чернышова А. В. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. Учебник. Ч. 1.2. СПб: Златоуст, 2019. 176 с.

Этот методический принцип авторы учебника обосновывают тем, что подобные «интернациональные» наименования, имеющие латинское происхождение, не так сложны для студентов, как русские, и многим обучающимся они могут быть известны по латинскому или новым европейским языкам. Кроме того, использование только нумерации (которая принята во многих учебниках русского языка как иностранного, рассчитанных на немецкоязычную аудиторию), по справедливому замечанию авторов учебника, побуждает думающих студентов задавать вопросы «о том, почему «шестой» падеж изучается намного раньше «пятого» [17, с. 167]. Чернышов С. И., Чернышова А. В. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. Учебник. Ч. 1.2. СПб: Златоуст, 2019. 176 с.

Учебник «Точка.ру» под авторством О. Долматовой и Е. Новачац [5] предлагает схожую концепцию подачи студентам лексики русского языка. Так, при представлении русского алфавита демонстрационными примерами выступают практически только интернационализмы (*пицца, роза, доктор, вино, банан, шеф, суп, томат, эхо, парк, карта*). Начальные вопросы *Кто это? Что это?*, а также общие вопросы и их правильные интонационные модели отрабатываются с помощью иллюстраций, изображающих международные понятия: *нота, Москва, метро, ракета, радио, футболист, яхта*. Упражнения для тренировки винительного падежа направления содержат много современных и интуитивно понятных большинству студентов локаций: *идти/ходить в фитнес-клуб, на стадион, в оперу, в аптеку, в музей, на аквааэробику, на йогу, в парк, на концерт* и т. д. Лексическая тема «В отеле» начинается с семантизации (в том числе, при помощи картинок) слов, более 80% которых считаются интернациональными (*спутниковые каналы, джакузи, душ, конференц-зал, мини-бар, кондиционер, казино, сейф*), а остальные чаще всего имеют близкие соответствия в нескольких языках (*бассейн, фен, ванна*).

Автор учебника «Резонанс. Русский язык для начинающих» [20], изданного в 2021 г. и ориентированного на англоязычную аудиторию, для рас-

ширения возможностей тренировки вопроса *Кто это?* строит начальное взаимодействие между обучающим и обучаемым на общепонятных наименованиях профессий и животных: *тигр, крокодил, кенгуру, зебра, балерина, актриса, музыкант, фотограф*. Такой подход видится приемлемым и вполне эффективным ввиду того, что вопрос *Кто?* остается «ущемленным» в плане коммуникации на первых занятиях (в основном, в учебниках встречаются слова *преподаватель, студент, мальчик, девочка, мама, папа, Иван, Антон*). О методических особенностях преподнесения данного контента стоит упомянуть ввиду сложности чтения и незнакомой фонетики. Однако встроенное в интерактивную версию учебника аудио, многократность повторения изучаемых слов и презентация цветных картинок в учебнике призваны решить эту проблему. Семантические разночтения некоторых интернациональных слов (*школа, студент* и др.) сопровождаются дополнительным комментарием на английском языке.

В процессе преподавания русского языка как иностранного нами была предпринята попытка создания учебного пособия «Язык специальности», цель которого состоит в развитии у обучающихся коммуникативных умений в профессиональной сфере. Подбор учебного материала осуществлялся нами с учетом формирования у студентов медиков языковых умений и навыков в социокультурной и профессиональной сферах общения.

Учебное пособие состоит из десяти глав, каждая из которых делится на разделы и подразделы. Блоки, посвященные изучению текстов с медицинской лексикой, имеют следующие разделы: «Терминологический минимум», «Читаем тексты по медицине», «Слушаем тексты по медицине», «Тексты художественных произведений с медицинской лексикой», «Практические задания», «Видеоматериалы», «Вопросы и тестовые задания», «Словарь лексических трудностей».

Целью изучения раздела «Терминологический минимум» является формирование у иностранных студентов словарного запаса с медицинской направленностью. За переводом незнакомых слов и их лексическим значением мы обращаемся к разделу «Словарь лексических трудностей». Для дальнейшей отработки овладения профессиональной лексикой учащимся предлагается перейти к изучению разделов «Читаем тексты по медицине», «Слушаем тексты по медицине». В данных модулях составленного нами учебного пособия представлены аутентичные и адаптированные научно-популярные, общенаучные и учебно-научные тексты с медицин-

ской направленностью. Главная цель работы с данными разделами — изучение иностранными студентами медиками лексических средств и оборотов научного стиля речи и их введение в активный словарь.

Раздел «Практические задания» достаточно вариативен и тесно связан с блоками «Читаем тексты по медицине», «Слушаем тексты по медицине», «Тексты художественных произведений с медицинской лексикой».

Хотелось бы обратить особое внимание на раздел «Тексты художественных произведений с медицинской лексикой», в котором представлены аутентичные и адаптированные тексты произведений великого русского писателя М. А. Булгакова. Для изучения и дальнейшей отработки коммуникативных навыков мы предлагаем перейти к разделу «Видеоматериалы», в котором включены фрагменты фильма А. Балабанова «Морфий», снятого по мотивам рассказов цикла «Записки юного врача» М. А. Булгакова. «Использование аудиовизуальных средств способствует формированию умений общения в профессиональной сфере, пониманию текста, звучащего в быстром темпе, усвоению синтаксиса и фразеологии, отработке произношения и интонации, дальнейшему развитию лексической эрудиции студентов» [10]. Предлагаемая нами методика работы с художественным фильмом позволяет организовать работу так, чтобы все студенты, независимо от своего уровня владения русским языком, чувствовали себя достаточно комфортно и принимали активное участие в ходе занятия [11].

Раздел «Вопросы и тестовые задания» дает возможность контроля знаний учащихся и представлен в виде тестовых заданий различного уровня сложности.

Введение профессиональной лексики при обучении русскому языку как иностранному студентов медицинских вузов также базируется на включении в активный словарный запас множества интернациональных слов, которые являются медицинскими терминами. Разговорные темы «Поликлиника. Здоровье», «Моя будущая профессия», «Университет, в котором я учусь», «Знаменитые врачи» и некоторые другие включают отработку медицинских терминов-интернационализмов, называющих, среди прочего, специализации врачей, оборудование, симптомы болезней, диагнозы. В подавляющем большинстве своем они имеют греко-латинское происхождение: *диафрагма, диагноз, система, кома, гастрит, ампула, капсула, таблетка, канал* и прочие. Особенно ярко это видно на примерах клинических терминов, поскольку они опираются

на греческие и латинские терминологические элементы. По словам исследователей, «коммуникативный потенциал производных клинических терминов, заключается в том, они способны экономно ... фиксировать самые различные по степени сложности структуры научного знания, материализуя при этом наиболее важные для науки концепты, отражая связи между категориями, делая оптимальным процесс хранения и передачи научных знаний» [6]. Умения находить общие, интернациональные словообразовательные элементы развивают мыслительные способности студентов [13]. Появляющиеся при этом навыки семантизации, углубление процессов анализа, синтеза позволяют вывести мышление будущих врачей на творческий уровень.

При чтении научных и научно-популярных медицинских текстов, которые знакомят студентов-медиков с основными анатомическими, фармацевтическими и другими понятиями («Дыхательная система», «Витамины», «Мышечная система» и прочие), также следует акцентировать внимание на интернациональной лексике. При этом следует быть особо осторожными с межъязыковыми омонимами и паронимами. Многие из них имеют одинаковое происхождение, но разную семантику. Так, русское слово «симптом» не является полным синонимом английского *symptom*, который обозначает «субъективный симптом», в отличие от *sign*, называющего объективный симптом, признак определенной болезни. Английское слово *symptomatic* также имеет отличия в значении от похожих на него русских слов и может означать «имеющий клинические проявления» (например, *symptomatic heart failure* — сердечная недостаточность с клиническими проявлениями) [4], поэтому русские слова «симптоматичный» и «симптоматический» нуждаются в более детальной семантизации при использовании в учебном процессе. Русская «ангина» не идентична английской *angina*. Русский термин «ангина» появился от сокращения латинского «*angina tonsillitis*» («удушение от острого инфекционного воспаления миндалин»), в то время как английское слово «*angina*» восходит к латинскому «*angina pectoris*» («удушение грудное») и означает стенокардию [19]. Вышеприведенные примеры могут стать источником недопонимания между преподавателем и студентом-англофоном. Кроме того, часто студенты становятся заложниками сходства близко звучащих слов. Так, иностранцы-англофоны часто семантизируют слова с терминологическим элементом «стома», опираясь на похожее по звучанию слово в английском

языке «*stomach*», означающее «желудок»: «стоматология — наука о желудке, стоматолог — врач, который лечит желудок».

Таким образом, применительно к методике преподавания русского языка как иностранного можно говорить о дидактической ценности интернациональных слов. Включение их в учебный процесс на начальном и среднем этапе существенно облегчает взаимодействие между преподавателем и студентами (особенно в современных условиях существования разноуровневых и разновозрастных поликультурных групп [1; 8; 9]), решает многие методические задачи в ходе освоения дисциплины, помогает быстрее и активнее вывести студентов «в речь». На начальном этапе введение в обучение международных слов позволяет мотивировать студентов, раскрепостить их и придать им уверенности в их способности изучать русский язык, создать благоприятную психологическую атмосферу без излишней тревожности и стресса. На средней ступени обучения освоение интернациональной лексики включает работу над словообразовательной парадигмой и над полисемией и омонимией значений, в том числе, межъязыковой.

Условием успешного овладения интернационализмами можно назвать дифференцированный подход к их отбору, предъявлению и закреплению, распределение по типам с точки зрения сложности и этапа их изучения.

Следует учитывать, что использование интернационализмов в качестве базовой лексики имеет хорошую эффективность при обучении студентов, которые достаточно хорошо знают хотя бы один европейский язык.

Овладение иностранными студентами терминологической системой русского языка в области медицины невозможно без использования соответствующего багажа интернационализмов с учетом необходимости сравнения значений похожих слов.

Акцентирование внимания студентов на грамматическом и фонетическом оформлении интернациональной лексики в русском языке позволяет им отметить определенные тенденции в произношении, акцентуации, деривации и грамматическом оформлении, которые характерны для структуры русского языка, что делает процесс овладения языком более живым и осознанным, помогает активизировать мышление и творческий потенциал обучающихся, формировать их коммуникативную компетенцию. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе: коллективная монография / Под ред. Л. П. Костиковой и Л. Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Л. П. Костикова, Е. В. Воевода, А. В. Ельцов, Л. Ф. Ельцова, Е. Е. Герасимова, М. А. Калинина [и др.] — М.: Перспектива, 2023. — 242 с.
2. Акуленко В. В. Интернациональные элементы в лексике языков // Национальное и интернациональное в литературе, фольклоре и языке. Кишинев: Штиинца, 1971. С. 251–264.
3. Барышникова Е. Н., Кажуро Д. В. Дидактическая многофункциональность интернационализмов в практике преподавания русского языка как иностранного // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskaya-mnogofunktsionalnost-internatsionalizmov-v-praktike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 29.10.2021).
4. Бельдиев С. Н., Платонов Д. Ю., Гавриленко Н. Г., Мясникова Т. С. Симптомы и признаки сердечной недостаточности в Российских клинических рекомендациях 2016 года: потерянные и перемещенные. // Кардиология. 2018. — № 58. — С. 63-68.
5. Долматова О., Новачац Е. Точка.ру. Tochka.ru. М.: Бюллер О. А., 2017. — 152 с.
6. Ельцова Л. Ф. О коммуникативном потенциале производного термина (на примере клинической терминологии) // Российский медико-биологический вестник имени академика И. П. Павлова. 2007. — Т. 15. — № 1. — С. 128-132.
7. Ильина Ю. Н. Особенности работы с интернациональной лексикой при обучении второму иностранному языку (испанскому после английского) // Многоязычие в образовательном пространстве. 2017. — № 9. — С. 57-65.
8. Калинина М. А. Метод проектов в научно-исследовательской деятельности студентов медицинского вуза при изучении дисциплин филологического цикла // Современные вызовы для медицинского образования и их решения. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 86-й годовщине Курского государственного медицинского университета. Под редакцией В. А. Лазаренко [и др.]. 2021. — С. 391-394.
9. Кечина Э. А., Насекина С. Н., Калинина М. А. Профессиональная мотивация студентов медицинского вуза: педагогический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. С. 52. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31942> (дата обращения: 28.09.2023).
10. Костюшина Ю. И. Развитие коммуникативных умений и языковых навыков иностранных учащихся медицинского вуза с использованием художественного фильма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота. — 2014. — № 10 (40): в 3-х ч. — Ч. 2. — С. 89-93.
11. Костюшина Ю. И., Шишканова Ж. С. Об использовании аутентичного аудиовизуального дидактического материала на занятиях по русскому языку как иностран-

- ному в разноуровневой группе (на примере х/ф «Морфий» //Методика преподавания русского языка (как иностранного, как второго): история, современное состояние, перспективы развития. Международные педагогические чтения / под общ. Ред. Т. М. Балыхиной. — М: РУДН, 2017: выпуск 2. — С. 302-315.
12. *Матвеев Б. И.* Изучение интернациональной лексики (в испанской аудитории) // Русский язык за рубежом. 1985. — № 1 (93). — С. 43-46.
 13. *Насекина С. Н., Кечина Э. А., Калинина М. А.* К вопросу о значимости дисциплины «латинский язык» для формирования коммуникативной компетенции студентов медицинского вуза // Школа будущего. 2022. — № 3. — С. 204-217.
 14. *Скомаровская А. А.* Роль интернационализмов с греческой основой при обучении русскому языку как иностранному // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах: Сб. статей Международной научно-практической конференции молодых ученых. М., 2019. — С. 530-538.
 15. *Чернышов С. И., Чернышова А. В.* Поехали! Начальный курс. Рабочая тетрадь. Ч. 1.1. СПб: Златоуст, 2019. — 160 с.
 16. *Чернышов С. И., Чернышова А. В.* Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. Учебник. Ч. 1.1. СПб: Златоуст, 2019. — 176 с.
 17. *Чернышов С. И., Чернышова А. В.* Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс. Учебник. Ч. 1.2. СПб: Златоуст, 2019. — 176 с.
 18. *Шахрай О. Б.* К вопросу о смысловых взаимоотношениях интернациональных слов в разных языках // Иностранные языки в школе. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1955. — № 1. — С. 24-31.
 19. *Ширинян М. В., Шустова С. В.* Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. — № 43. — С. 295-316.
 20. *Berg Elena.* Resonance: Russian for beginners. Seattle: Language Interface Publishing, 2021.

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

объявляет набор абитуриентов для обучения
по программе двухпрофильного бакалавриата
«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И БЕЗОПАСНОСТЬ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»,

направление

«ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

ОБУЧЕНИЕ В МПГУ ДАЕТ ВАМ НЕОСПОРИМЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА НА РЫНКЕ ТРУДА

Форма обучения: очная

Срок обучения: 5 лет

Вступительные испытания / ЕГЭ: профессиональный экзамен (общая физическая подготовка), обществознание, русский язык

Минимальное количество баллов для поступления: профессиональный экзамен (общая физическая подготовка) — 41 балл, обществознание — 45 баллов, русский язык — 45 баллов.

С программой вступительного испытания можно ознакомиться на сайте МПГУ: <http://mpgu.ru> в разделе «Поступление — бакалавриат — Институт физической культуры, спорта и здоровья — Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) — Физическая культура и безопасность жизнедеятельности»

Количество бюджетных мест: 20 (двадцать)

Адрес подачи документов: г. Москва, пр. Вернадского, д. 88
(ст. м «Юго-Западная»)

Перечень документов для поступления на программу бакалавриата:

1. Паспорт и 1 копия
2. Документ об образовании (или копия)
3. 2 фотографии размером 3 × 4 см
4. Медицинская справка 086-У

Более подробную информацию
можно получить на сайте

mpgu.ru

или по телефону
+7 (499) 702-41-41

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_68_77

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПЛОЩАДКАХ ТЕХНОПАРКА И КВАНТОРИУМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Алексеева Татьяна Васильевна,

*доктор технических наук, профессор, директор педагогического технопарка «Кванториум»
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»*

 zyablova@mail.com

Поначугин Александр Викторович,

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина»*

 sasha3@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены возможности создания открытой образовательной среды на площадках технопарков и кванториумов педагогических вузов на примере Нижегородского государственного педагогического университета. Представлены примеры использования образовательных моделей и практик при создании единого образовательного пространства для продуктивного взаимодействия всех образовательных элементов в зависимости от поставленных целей и задач.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *единая образовательная среда, технопарк, кванториум, педагогический вуз.*

FORMATION OF A MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT ON THE SITES OF A TECHNOLOGY PARK AND THE QUANTORIUM OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Alekseeva T. V.,

*Doctor of Technical Sciences, Professor, Director of the quantorium pedagogical technopark
Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Ponachugin A. V.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department
Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

ABSTRACT

The article presents the possibilities of creating an open educational environment on the sites of technology parks and quantoriums of pedagogical universities using the example of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University. Examples of the use of educational models and practices are presented in creating a unified educational space for the productive interaction of all educational elements, depending on the goals and objectives set.

KEYWORDS: *unified educational environment, technology park, quantorium, pedagogical university*

Процессы, происходящие в современном обществе, требуют от образовательных организаций значительной перестройки применяемых образовательных технологий, отвечающим вызовам и трендам времени в соответствии с государственной политикой РФ в области образования. В рамках национального проекта «Образование» по всей стране созданы технопарки и кванториумы, призванные в первую очередь формировать практические компетенции у обучающихся всех образовательных категорий.

В настоящее время к качеству практической подготовки выпускников образовательных организаций работодатели предъявляют высокие требования, приобретенные практические навыки молодых специалистов зачастую не соответствуют потребностям рынка труда. Эффективное функционирование разнообразных инновационных моделей образова-

ния не возможно обеспечить без инновационных площадок, отвечающих современным требованиям. Вариантом реализации этой сферы деятельности можно считать технопарки и кванториумы педагогических вузов. Межфакультетский технопарк универсальных педагогических компетенций (МТУПК) и Педагогический технопарк «Кванториум» (ПТК) созданы и функционируют при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» с 2021 года [1-3].

МТУПК и ПТК стали точкой притяжения для школьников, студентов, педагогов образовательных организаций и центров дополнительного образования. Локации технопарка и кванториума расположены на 4 этажах здания и занимают площадь более 2000 м². ПТК включает технологический, естественно-научный квантумы и мадиалабораторию (рис. 1). В МТУПК расположены современные лектории с презентационным оборудованием; терминал классы; лаборатория создания робототехнических систем; лаборатория искусственного интеллекта; лаборатория компьютерной графики и автоматизированного проектирования; столярная, текстильная, слесарная мастерские и лаборатория домоведения; естественно-научная лаборатория; физическая и виртуальная физическая лаборатории; лаборатория альтернативной энергетики; ресурсный центр дошкольного образования; интерактивные (проектные) аудитории (рис. 2).

Рис. 1. Медиаквантум педагогического технопарка «Кванториум»

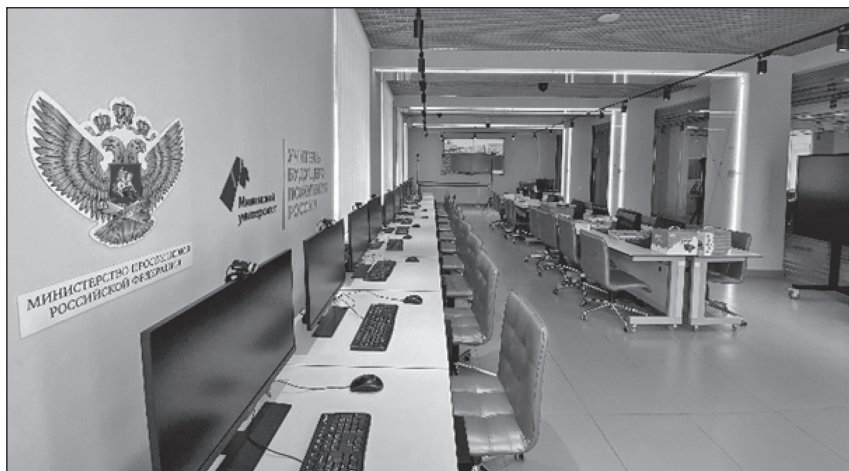

Рис. 2. Лаборатория создания робототехнических систем межфакультетского технопарка универсальных педагогических компетенций

ПТК и МТУПК — площадка для формирования единого образовательного пространства, на площадках которых организовано:

- Обучение студентов в рамках практик и учебных дисциплин естественно-научной и технологической направленностей, приобретение ими опыта реализации междисциплинарных и метапредметных проектов с использованием современного оборудования.
- Повышение квалификации, проведение мероприятий различного уровня для учителей и научно-педагогических кадров образовательных организаций всех уровней, центров ДПО, центров образования «IT-куб», «Точка роста», детских и мобильных технопарков «Кванториум» и др.
- Профорientационная работа со школьниками, включая инженерные классы и классы психолого-педагогической направленности.
- Подготовка цифрового методического контента для педагогов по работе с современным оборудованием и проведение сопроводительных методических мероприятий.

Подготовка студентов осуществляется по следующим направлениям. Реализация учебных дисциплин и практик студентов, формирование функциональной грамотности (приоритет — педагогические образовательные программы). Научно-исследовательская работа студентов,

проведение магистерских исследований с использованием принципов междисциплинарности и метапредметности. Внедрение в реальную педагогическую практику результатов педагогического проектирования студентов (в том числе выполнение ВКР по заказам работодателей). Реализация демонстрационного экзамена выпускников вузов (в том числе исполнение отложенных трудовых договоров — работа с целевиками). Осуществление коллабораций в межпредметных и межвозрастных группах (в том числе в рамках работы лаборатории «Фабрика процессов» и межфакультетского взаимодействия) (рис. 3).

Повышение квалификации педагогических работников и научно-педагогических кадров реализуется в следующих видах. Реализация дополнительных профессиональных программ для научно-педагогических работников и управленческих кадров образовательных организаций, основанные на принципах метапредметности и формирования междисциплинарных связей. Обмен опытом педагогических работников и руководящих кадров образовательных организаций, проведение образовательных интенсивов, методических семинаров, форумов, конференций. Создание методических разработок, цифрового контента и внедрение в образовательную деятельность на всех уровнях, интеграция современной насыщенной учебной инфраструктуры в педобразование. Проведение оценочных процедур в рамках

Рис. 3. Образовательный процесс в рамках работы лаборатории «Фабрика процессов»

мониторинга качества педагогического образования. Повышение квалификации педагогических работников общеобразовательных организаций, центров дополнительного образования, центров образования «IT-куб» и «Точка роста», детских и мобильных технопарков «Кванториум» (рис. 4).

Профориентационная работа со школьниками ведется по следующим направлениям. Мероприятия для школьников в онлайн и офлайн форматах (реализация проектов, экскурсий, образовательных интерактивов, мастер-классов с эксплуатацией оборудования ПТК и МТУПК). Дополнительные образовательные программы для детей разного школьного возраста. Мероприятия с базовыми школами — партнерами (в том числе в рамках выполнения сетевых образовательных программ). Разработаны и реализуются современные сервисы по профориентации школьников «Страна профессионалов» (для 7-9 классов), «Мир профессионалов» (для 10-11 классов). На постоянной основе реализуется проект «Один день в Мининском». Систематически проводятся мероприятия «День открытых дверей» совместно с деканатами в рамках всех направлений подготовки и уровней обучения (рис. 5).

Разработаны и осуществляются оригинальные практики в рамках сети инженерных и психолого-педагогических классов. Реализуется проект «Профильный интерактивный онлайн курс для психолого-педагогических

Рис. 4. Повышение квалификации педагогических работников и управленческих кадров центров образования «Точка роста»

Рис. 5. *Дополнительная образовательная программа по направлению «Биология» для школьников младшего школьного возраста*

классов как инструмент выявления, сопровождения педагогической одаренности и профессионального самоопределения», программа повышения квалификации для учителей «Профессиональное сопровождение психолого-педагогических классов: специфика и инструменты». Разработаны и апробированы оригинальные образовательные программы по курсам «Основы педагогики», «Основы психологии». Регулярно проводятся серии мероприятий для выпускников психолого-педагогических классов, позволяющих получить дополнительные баллы за индивидуальные достижения при поступлении в Мининский университет (олимпиада «Форсайт педагогика — Junior», творческий конкурс «Психология вокруг нас», конкурс эссе, творческий конкурс «New TEACER: перезагрузка» и другие).

На постоянной основе в локациях ПТК и МТУПК осуществляются иные практики, такие как:

- Региональные и всероссийские этапы всероссийских олимпиад школьников по направлениям: «Технология», «География», «Физическая культура» (рис. 6).
- Участие в федеральных и региональных проектах с использованием оборудования технопарка и кванториума.

Рис. 6. Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по направлению «Технология»

- Проект «Естественнонаучная школа Мининского университета» по профилям химия, биология, ботаника, генетика, экология, физиология, физика (в рамках работы школы проводятся мероприятия различного формата с потенциальными абитуриентами НПО, СПО и ВПО, со студентами и педагогами образовательных организаций; освоение нового оборудования и разработка методических рекомендаций по работе с ним; написание учебных пособий, методических рекомендаций и разработка цифрового контента с применением оборудования технопарка и кванториума).
- Техно-party «ЛомоносовЦентр» (серия кратких интерактивов для школьников всех возрастных категорий, проходящих одновременно в нескольких локациях, с последующим передвижением и посещением участников всех локаций).
- «Естественно-научный триатлон», «Биолого-химический биатлон» (образовательные интенсивы в формате соревнования между командами из разных образовательных организаций).
- Проекты профориентационной направленности для школьников «Шаг в профессию», «Фабрика процессов».

- Проекты «Осенняя каникулярная школа», «Весенняя каникулярная школа», «Летняя школа», «В Мининском по субботам» (серия образовательных интерактивов по естественно-научному, техническому и технологическому направлениям для школьников всех возрастных категорий во время каникул).

Немаловажным считается и то, что технопарк и кванториум предполагают доступность для лиц с ограниченными возможностями здоровья. При этом в этом же здании расположен Региональный ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (РУМЦ), систематически совместно с ним, а также с другими организациями (Центр помощи семьям с особыми детьми «Школа Счастья») проводятся совместные мероприятия (Акция «Цветы добра», образовательные интерактивы «Шаг в IT — профессию», «Всемирный день здоровья»).

Сегодня технопарк и кванториум педагогического вуза являются высокотехнологичной площадкой для реализации приоритетных образовательных проектов системы начального, среднего, высшего и дополнительного образования. В них создано единое образовательное пространство, в котором созданы возможности для комфортного и продуктивного взаимодейст-

Рис. 7. Образовательный интерактив «Шаг в IT — профессию» для лиц с ограниченными возможностями здоровья

вия студентов, школьников, педагогических работников и управленческих кадров. Что предполагает возможность интеграции и делового взаимодействия ВУЗов, образовательных организаций НПО и СПО, центров дополнительного образования, сущностей ДПО на принципах междисциплинарных и метапредметных связей. Таким образом создается возможность функционирования открытой образовательной среды, участники которой взаимодействуя друг с другом создают образовательные продукты и технологии, имеющие способность совершенствоваться в зависимости от развития научно-познавательной деятельности и потребностей рынка труда [4-7]. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агаева Н. Ю., Агаев Р. Н., Алексеева Т. В. Коллаборативное обучение как ответ на запрос рынка труда // Проблемы практической подготовки студентов: проблемы трудоустройства выпускников и профессиональной ориентации школьников. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж. 18 ноября 2020 года. С. 50–51.
2. Агаева Н. Ю., Алексеева Т. В., Нестеренко И. П. Экономика АПК в современных условиях // Наука, образование и инновации для АПК. Материалы VI Международной научно-практической конференции, Майкоп. 15 апреля 2020 года. С. 620–622.
3. Алексеева Т. В., Аналихина О. А., Поначугин А. В. Аспекты освоения профессиональных компетенций обучающихся на площадках технопарка и кванториума университета на принципах междисциплинарности и метапредметности // Продовольственная безопасность: научное, кадровое и информационное обеспечение. Сборник научных статей и докладов IX Международной научно-практической конференции. — Воронеж, 2023. — С. 98–99.
4. Белокурова Е. В., Алексеева Т. В., Белокуров С. В. Проектное обучение как способ самореализации обучающегося // Проблемы практической подготовки студентов. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж. 27 марта 2019. — С. 137–138.
5. Беспалов О. В. Детский технопарк кванториум как современная модель дополнительного образования // Международный журнал «Вестник науки», 2023. — № 1 (58). — С. 101–105.
6. Дьячковская И. А. Мобильный технопарк кванториум как средство развития технического творчества // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. — № 6 (108). — С. 78–81.
7. Кудака М. А., Лягинова О. Ю., Смылова А. Л. Модель сетевого взаимодействия: университет — детский технопарк — промышленное предприятие // Вестник Череповецкого государственного университета, 2018. — № 3. — С. 135–143.

УСИЛЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Пурышева Наталия Сергеевна,

*доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики обучения физике
им. А. В. Перышкина,*

Московский педагогический государственный университет

✉ ns.purysheva@mpgu.edu

Евстафьева Ксения Сергеевна,

аспирант, ассистент кафедры теории и методики обучения физике им. А. В. Перышкина,

Московский педагогический государственный университет

✉ k.evstafyeva@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены этапы развития представлений о педагогической практике в отечественной педагогике XVII-XXI веков и модель модульной организации педагогической практики, выделены основные изменения её организации и содержания. Определены отличия между такими понятиями как «педагогическая практика» и «практическая подготовка». Определена концептуальная идея организационно-содержательной модели практической подготовки будущих учителей физики, заключающаяся в интеграции традиционной педагогической практики и специальных мультидисциплинарных практикумов. Рассмотрено возможное содержание методических практикумов, посвященное наиболее актуальным проблемам обучения физике в школе, изучение которых целесообразно осуществлять с опорой на конкретный педагогический опыт и связывать с конкретной образовательной практикой. Приведен пример методического практикума «Специфика обучения физике учащихся профильных и предпрофессиональных классов».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *практическая подготовка, профессиональная деятельность, учитель физики, содержание практической подготовки, модель организации практической подготовки, методический практикум.*

STRENGTHENING THE PRACTICAL TRAINING OF THE FUTURE PHYSICS TEACHER AS A STRATEGIC TASK OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Purysheva N. S.,

Doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of Theory and Methods of Teaching Physics. A. V. Peryshkin,

Moscow State Pedagogical University

Evstafyeva K. S.,

Postgraduate student, Assistant of the Department of Theory and Methods of Teaching Physics. A. V. Peryshkin,

Moscow State Pedagogical University

ABSTRACT

This article discusses the stages of development of ideas about pedagogical practice in Russian pedagogy of the XVII-XXI centuries, the model of modular organization of pedagogical practice, and highlights the main changes in its organization and content. The differences between such concepts as «pedagogical practice» and «practical training» are determined. The conceptual idea of the organizational and content model of practical training of future physics teachers, which consists in the integration of traditional pedagogical practice and special multidisciplinary workshops, is determined. The possible content of methodological workshops devoted to the most pressing problems of teaching physics at school, the study of which is expedient to be carried out based on specific pedagogical experience and associated with specific educational practice, is considered. An example of a methodological workshop «Specifics of teaching physics to students of specialized and pre-professional classes» is given.

KEYWORDS: *practical training, professional activity, physics teacher, content of practical training, model of organization of practical training, methodical practicum.*

Практическая подготовка будущего учителя, всегда являлась важным компонентом формирования его готовности к профессиональной деятельности. При этом она имплицитно сводилась к педагогической практике студентов в образовательном учреждении, которая включала пассивный, ознакомительный этап (как правило, на 1 курсе) и 2 этапа активной практи-

ки на 4 и 5 курсах (или на 3 и 4 курсах), заключающейся в разработке и проведении студентами уроков.

Проблемы целей отдельных этапов педагогической практики, её содержания и организации находились и находятся в проблемном поле педагогических исследований. В частности, вопросам педагогической практики студентов посвящены фундаментальные работы О. А. Абдуллиной, Е. П. Белозерцева, В. П. Горленко, Л. С. Нечепоренко, А. И. Пискунова, В. А. Слостенина, В. И. Слободчикова и др., и целый ряд диссертационных исследований, в том числе по теории и методике обучения физике, к примеру, кандидатская диссертация Н. Е. Парфентьевой. Одним из последних диссертационных исследований общепедагогического характера является работа Н. М. Макртчян, в котором на основе проведённого анализа выделены этапы развития представлений о педагогической практике студентов в отечественной педагогике XVII–XXI веков:

1. Эмпирический (XVIII в. — середина XIX в.),
2. Рефлексивноэмпирический (вторая половина XIX в.),
3. Нормативнометодический (1917 — 1950е годы),
4. Аналитический (50–70-е гг. XX в.),
5. Развивающий (рубеж XX — XXI в.).

Автором раскрыты преемственность и отличия в понимании сущности, содержания, целей, характера руководства и форм организации педагогической практики»[1].

В результате проведенного исследования Н. М. Макртчян предложена модель модульной организации педагогической практики, которая состоит из трех стадий:

- пропедевтической,
- школьной,
- итоговой.

Пропедевтическая стадия представляет собой подготовительные семинары-тренинги, школьная стадия включает два этапа: 4 курс — работа в 5-9 классах; 5 курс — работа в 10-11 классах. Итоговая стадия модульной педагогической практики предполагает проведение малых педсоветов и конференций в конце каждого этапа [1, с.11-12].

Анализ российского и зарубежного опыта организации педагогической практики представлен в статье М. И. Давидовича, который утверждает, что происходящие в последнее время изменения организации и содержания педагогической практики связаны с усилением сетевого взаимодействия

«школа — вуз», применением формата распределенных практик при обучении в школе, активным использованием технологий практико-ориентированного обучения и др.[2]

До недавнего времени понятия «педагогическая практика» и «практическая подготовка к педагогической деятельности» зачастую отождествлялись, в то время как практическая подготовка будущих учителей осуществлялась и на практических и лабораторных занятиях по физике, по методике обучения и по другим дисциплинам учебного плана.

В настоящее время изменения, происходящие в системе общего образования, ставят новые задачи перед профессиональной подготовкой будущего учителя, что предполагает усиление практической подготовки студентов и разработку новых концептуальных подходов к её содержанию и организации.

В Федеральном законе от 2 декабря 2019 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и другие законодательные акты Российской Федерации» говорится о том, что вводится новая форма организации образовательной деятельности по программам профессионального образования — «практическая подготовка», по которой понимается форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы [3].

При этом практическая подготовка, с одной стороны, частично выводится за рамки теоретических дисциплин, что в определённой степени оправдывает сокращение традиционной аудиторной нагрузки, а с другой стороны, входит в раздел «Практики», расширяя привычное понимание содержания этого раздела. Таким образом, следует чётко понимать, что те 60 зачётных единиц трудоёмкости, которые в учебных планах направления «педагогическое образование» относятся к разделу «Практика» [4].

В этот блок входят учебная и производственные практики. Образовательным организациям дано право определять виды практик в рамках предусмотренных стандартом их типов. Учебная практика включает такие типы практик, как ознакомительная, технологическая (проектно-технологическая), научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы). Производственная практика

включает такие её типы, как психолого-педагогическая, технологическая (проектно-технологическая), педагогическая вожатская практика. В части, формируемой участниками образовательных отношений, предусмотрены лабораторный практикум (учебная практика) и преддипломная практика для выполнения ВКР.

Соответственно существует реальная возможность рационального использования времени, раздела «Практики» для осуществления практической подготовки будущих учителей, в частности, за счёт создания системы специальных практикумов, непосредственно связанных с изучаемыми дисциплинами. Концептуальной идеей такой организационно-содержательной модели практической подготовки будущих учителей физики является интеграция традиционной педагогической практики и специальных мультидисциплинарных практикумов. Особенно целесообразно проводить такие методические практикумы в рамках распределенной педагогической практики.

Организация работы в таком практикуме предусматривает сетевое взаимодействие школы и педагогического вуза, включает наблюдения реального учебного процесса в рамках поставленной задачи, проведение студентами разработанных ими занятий или уроков, наблюдение и анализ уроков других студентов. В университете рассматриваются теоретические аспекты изучаемой проблемы и осуществляются, и обсуждаются практические разработки соответствующих учебно-методических материалов. При этом сочетается индивидуальная, коллективная и групповая работа студентов.

Содержание методических практикумов должно быть посвящено наиболее актуальным проблемам обучения физике в школе, изучение которых целесообразно осуществлять с опорой на конкретный педагогический опыт и связывать с конкретной образовательной практикой. В этом случае практикумы, реализуемые в высшем учебном заведении, дают возможность обоснованно моделировать педагогические ситуации, и тут же проверять состоятельность моделей, осуществляя практическую деятельность, таким образом приобретая не только знания и практические умения решения конкретной методической задачи, но и обобщенное умение проектирования процесса обучения учащихся физике.

Методические практикумы могут быть посвящены таким проблемам, как современный урок физики, оборудование школьного физического кабинета, обучение учащихся решению задач, педагогические технологии,

обучение физике учащихся профильных и предпрофессиональных классов, диагностик образовательных результатов учащихся по физике, обучение учащихся физике в системе дополнительного образования, руководство проектной деятельностью учащихся и др.

Ниже в качестве примера рассмотрена организация работы студентов бакалавриата Института физики, технологии и информационных систем МПГУ в методическом практикуме «Специфика обучения физике учащихся профильных и предпрофессиональных классов», который проводился во время педагогической практики.

Специальная подготовка студентов по данной проблеме обусловлена тем, что профилизация средней общеобразовательной школы является одним из актуальных направлений развития отечественной системы образования.

Работа студентов в данном практикуме направлена на формирование у них профессиональных компетенций ПК-1 (способен успешно взаимодействовать в различных ситуациях педагогического общения); ПК-9 (способен проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся по преподаваемым учебным предметам); ПК-10 (способен проектировать траектории своего профессионального роста и личностного развития) в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки бакалавров 45.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) с учетом специфики подготовки бакалаврской программы — «Педагогическое образование (физика)» [5].

Общая трудоемкость практикума составляет 2 зачетные единицы (72 акад. час.), формой промежуточной аттестации является зачет. Практикум проводится в 6 семестре на 3 курсе бакалавриата (перед тем как у студентов начнется педагогическая практика в школе без отрыва от занятий в университете). Учебным планом предусматривается 36 часов аудиторных занятий и 36 часов самостоятельной работы студентов для подготовки к занятиям. Содержание практикума включает в себя четыре раздела: теоретические основы профильного и предпрофессионального обучения; особенности физического образования учащихся классов разных профилей; содержание курса физики для классов разных профилей; физика в системе предпрофессиональной подготовки школьников. Наибольшее внимание в данном практикуме уделяется подготовке и проведению урока физики в профильном и предпрофильном классе [5]. Несмотря на то, что практикум посвящен изучению конкретной методической проблеме, сис-

тема работы студентов, организация их учебной деятельности, являются общими для любого методического практикума и могут рассматриваться как модель методической системы.

Ниже приведены общие рекомендации по организации занятий практикума «Специфика обучения физике учащихся профильных и предпрофильных классов», состоящих из нескольких этапов.

Этап 1. Проведение вводных лекций, на которых студенты погружаются в проблему, изучаемую в данном практикуме (обучение физике учащихся профильных и предпрофильных классов): знакомятся с основными понятиями, которые будут использоваться; обсуждают особенности учащихся классов разных профилей и методики их обучения физике, основываясь на изученной литературе и на собственном опыте и знаниях о профильном и предпрофильном обучении. Преподаватель обобщает и корректирует информацию в ходе обсуждения.

Этап 2. Наблюдение уроков физики в классах разных профилей, используя разработанную в процессе самостоятельной работы карту анализа. Анализ и обсуждение уроков на занятиях в университете или в школе, фокусом которого является деятельность учителя по учету в методике обучения специфики профиля.

Этап 3. Практическая деятельность студентов по разработке уроков физики или их фрагментов для классов разных профилей. Профиль и тему урока выбирает студент, но важно, чтобы в группе разрабатывались уроки для классов разных профилей. Эта работа осуществляется в процессе самостоятельной деятельности студентов, то есть самоподготовки, во время которой учащиеся при помощи, подготовленной для них ресурсной базы, а также с использованием проверенных информационных ресурсов начинают подготовку к созданию своих собственных уроков по тем для профильного или предпрофильного класса. На данном этапе студенты взаимодействуют между собой, а также и с преподавателем, если необходима его консультация. В зависимости от числа студентов в группе работа будет организована как самостоятельное выполнение одним студентом, либо выполнение в небольших группах по два-четыре человека[5].

Этап 4. Обсуждение разработанных студентами конспектов уроков на занятиях в университете, внесение необходимых корректив. Важно, что в обсуждении конспектов принимают участие все студенты группы.

Этап 5. Проведение студентами урока (уроков) в школе.

Этап 6. Анализ и самоанализ урока (рефлексия)

Неотъемлемой частью любого практикума является.

Первая апробация курса была осуществлена в дистанционной форме в связи с эпидемиологической ситуацией, данный опыт был интересен тем, что в таком формате студенты могли подключаться на занятия из дома, не волноваться во время выступлений. Возможно проведение данного практикума и в очной форме будет эффективнее. При живом общении студенты будут иметь возможность провести урок с аудиторией, задавать больше вопросов и полностью демонстрировать все свои разработки, а именно эксперименты, демонстрации, видеофайлы и другое.

На подготовку к практическому занятию и выполнение домашнего задания студенты имели примерно одну-две недели, этого времени вполне достаточно для поиска информации и создания полноценного конспекта урока. Преподаватель во время всего рабочего процесса находился на связи со студентами и проводил консультации и давал рекомендации по подготовке уроков во время самоподготовки группы.

На занятии практикума студенты, разделившись заранее на группы, представляли свои разработки в большинстве своем в виде презентаций, у некоторых групп были подготовлены текстовые документы с конспектом занятия и подобранным иллюстрационным материалом. После выступления каждой группы обсуждались специфические для того или иного профиля особенности содержания материала, организации работы учащихся, которые студенты отразили в конспектах уроков, преподаватели и студенты делали комментарии, уточняя все достоинства и недостатки представленных разработок.

Особое внимание уделялось демонстрациям и наглядным материалам, которые планировалось использовать. Студенты были с большим интересом отнеслись к выполнению заданий и к их обсуждению. Некоторые группы после обсуждения дорабатывали свои презентации и присылали дополненные версии. Студенты с уважением слушали друг друга, ведущего преподавателя и прислушивались ко всем замечаниям и комментариям [5].

Таким образом, при подобной организации методических практикумов теоретические занятия студентов сочетаются с реальной профессиональной практической подготовкой соответствии с компетентностной моделью выпускника [6], работа под руководством преподавателя с самостоятельной работой студентов при подготовке уроков, работа в стенах университета с практической профессиональной деятельностью в школе

в рамках сетевого взаимодействия. При этом, учитывая, что практическая деятельность студентов осуществляется, как правило, в лучших учреждениях общего образования, применяющих новые и наиболее эффективные педагогические технологии, можно говорить об опережающем характере их профессиональной подготовки. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Мкртчян Н. М.* Модульная организация педагогической практики как условие совершенствования педагогической культуры будущего учителя: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. — Ростов-на-Дону, 2007. — 197 с.
2. *Демидович М. И.* Модернизация педагогической практики студентов в условиях образовательных реформ: отечественный и зарубежный опыт // Вестник МГЛУ. Сер. 2: Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. — 2020. — № 1 (37). — С. 13-21.
3. Приказ Минобрнауки России N 885, Минпросвещения России N 390 от 05.08.2020 (ред. от 18.11.2020) «О практической подготовке обучающихся» (вместе с «Положением о практической подготовке обучающихся») (Зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2020. № 59778).
4. Приказ от 9 февраля 2016 г. № 91 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями образования) (уровень бакалавриата)»// Министерство образования и науки Российской Федерации [Сайт]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420339214> (дата обращения: 25.09.2023)
5. *Евстафьева К. С.* Практическая подготовка студентов бакалавриата «педагогическое образование (физика) к профессиональной деятельности: дис. 44.04.01. — Москва, 2020. — 124 с.
6. *Захожая Т. М., Фролова Н. В.* Особенности практической подготовки будущих учителей в современных условиях // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2015. — С. 16-25.

REFERENCES

1. *Mkrtchian N. M.* Modul'naia organizatsiia pedagogicheskoi praktiki kak uslovie sovershenstvovaniia pedagogicheskoi kul'tury budushchego uchitelia: dis. kand. ped. nauk: 13.00.08. — Rostov-na-Donu, 2007. — 197 p.
2. *Demidovich M. I.* Modernizatsiia pedagogicheskoi praktiki studentov v usloviakh obrazovatel'nykh reform: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt // Vestnik MGLU. Ser. 2: Pedagogika, psikhologiya, metodika prepodavaniia inostrannykh yazykov. — 2020. — № 1 (37). — С. 13-21.

3. Приказ Минобрнауки России N 885, Минпросвещения России N 390 от 05.08.2020 (ред. от 18.11.2020) «О практической подготовке обучающихся» (вместе с «Положением о практической подготовке обучающихся») (Зарегистрировано в Мinedu России 11.09.2020, № 59778).
4. Приказ от 9 февраля 2016 г. № 91 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями образования) (уровень бакалавриата)» // Министерство образования и науки Российской Федерации [Сайт]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420339214> (дата обращения: 25.09.2023)
5. *Евстафьева К. С.* Практическая подготовка студентов бакалавриата «педагогическое образование (физика) к профессиональной деятельности»: дис. 44.04.01. — Москва, 2020. — 124 п.
6. *Захоzhaya Т. М., Фролова Н. В.* Особенности практической подготовки будущих учителей в современных условиях // *Вестник Surgutского государственного педагогического университета.* — 2015. — С. 16-25.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_88_105

АНДРАГОГИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-НАСТАВНИКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ*

Иванищева Надежда Александровна,

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

✉ ivanicheva@list.ru

Пак Любовь Геннадьевна,

доктор педагогических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

✉ lyubov-pak@mail.ru

Кочемасова Любовь Александровна,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

✉ lkochem@mail.ru

Фарус Оксана Анатольевна,

кандидат химических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

✉ farusor@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме андрагогической позиции преподавателя-наставника как важнейшей категории, отражающей трансляцию накопленного опыта педагогов разного возраста в условиях цифровой трансформации образования. Приводится авторская трактовка понятия «андрагогическая позиция преподавателя-наставника». Подробно описываются структура, тактика, ландшафт, предопределяющий реализацию андрагогической позиции преподавателя-наставника в гибких организационных структурах непрерывного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: андрагогическая позиция преподавателя-наставника, профессио-нальная деятельность, система образования, сопровождение, цифровая трансформация образования.

* Исследование выполнено по проекту «Андрагогическая концепция сопровождения педагогов в условиях цифровой трансформации образования», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания.

ANDRAGOGICAL POSITION OF A TEACHER-MENTOR IN THE EDUCATION SYSTEM

Ivanishcheva N. A.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department
Orenburg State Pedagogical University

Pak L. G.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Orenburg State Pedagogical University

Kochemasova L. A.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University

Farus O. A.,

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of the andragogical position of the teacher-mentor as the most important category, reflecting the translation of the accumulated experience of teachers of different ages in the context of the digital transformation of education. The author's interpretation of the concept "andragogical position of a teacher-mentor" is given. The structure, tactics, and landscape that predetermine the implementation of the andragogical position of a teacher-mentor in flexible organizational structures of lifelong education are described in detail.

KEYWORDS: *andragogical position of a teacher-mentor, professional activity, education system, support, digital transformation of education*

В условиях глобальной информатизации общества, развития цифровизации и внедрения новых форматов обучения актуализируется проблема исследования андрагогической позиции преподавателя-наставника в системе образования.

Само понятие «преподаватель-наставник» приобретает новое смысловое, функциональное и содержательное наполнение. Происходит его расширение, наставник не рассматривается уже только как субъект сопровождения педагогов на муниципальном и региональном уровнях:

оформляется возможность организации поддержки педагогов на уровне образовательной организации (педагогического университета, школы). В своей посреднической деятельности преподаватель-наставник стремится установить отношения и разрешить противоречия между наставляемым, образовательной средой и другими заинтересованными сторонами.

В Едином квалификационном справочнике [8] должностей педагогических работников, занятых в сфере образования отдельно обозначены должности «преподаватель» и «тьютор». В должностные обязанности таких работников входит участие в работе предметных (цикловых) комиссий (методических объединений, кафедр), конференций, семинаров; в деятельности педагогического и иных советов образовательного учреждения, а также в деятельности методических объединений и других формах методической работы.

Сегодня можно говорить об активном осмыслении андрагогической позиции преподавателя-наставника в системе образования как феномене выстраивания стратегий сопровождения педагогических работников в условиях цифровой трансформации образования и постоянной содержательной модификации традиционных функций педагогической деятельности в обновленном информационном пространстве знаний, с учетом возросших требований к непрерывному профессиональному росту в сфере профессионального труда.

О. В. Китикарь на основе анализа литературы обобщила проблемы педагогического образования, связанные с информатизацией и цифровизацией, которые, на наш взгляд, указывают на необходимость активизации андрагогической позиции преподавателя-наставника в системе образования: «низкая мотивация педагогов к изучению цифровых ресурсов и их использованию в образовательном процессе; недостаточная ориентация на специфику предметной области при изучении информатизации и цифровизации образования; недостаточная разработанность нормативно-правовой базы по информационной безопасности, слабо обозначенные механизмы интеграции образовательных систем, учебно-воспитательного процесса в цифровую образовательную среду; низкий уровень развития информационной образовательной среды на основе ее конвергенции в региональное и государственное образовательное пространство; слабо налаженные взаимосвязи сетевого взаимодействия

между разноуровневыми образовательными учреждениями подготовки педагогов, внутри профессионально-педагогического сообщества субъектов РФ и др.» [13, с. 65].

Введение новых образовательных практик с использованием потенциала и средств цифровизации неизбежно влечет за собой изменение педагогических позиций. «Смена педагогических позиций вместе с цифровизацией образования предъявляют новые требования к составу профессионально-личностных качеств в профессиограмме педагогического работника» [20, с. 89]. Наблюдаются тенденции к проектированию новых профессий в области образования (разработчик образовательных траекторий, тьютор, сценарист образовательных программ и др.), а также к персонализации обучения и актуализации профессии тьютора [9].

Цель работы: обосновать андрагогическую позицию преподавателя-наставника, профессиональная деятельность которого осуществляется в условиях цифровой трансформации образования.

В исследовании были использованы следующие методы: системно-структурный анализ и синтез; сравнение, обобщение, систематизация, группировка теоретической информации; наблюдение за коммуникацией преподавателя-наставника с наставляемыми; беседа.

Содержательная характеристика понятия «андрагогическая позиция»

Исследование андрагогической позиции преподавателя-наставника в системе образования опирается на: методологические основы андрагогики как отрасли социально-педагогического знания (С. Г. Вершловский, В. В. Горшкова, М. Т. Громкова, П. Джарвис, С. И. Змеев, Н. А. Иванищева, М. Ш. Ноулз и др.); теоретические идеи об образовании взрослых (Б. Г. Ананьев, А. В. Даринский, Е. И. Казакова, Л. Ю. Монахова, В. И. Подобед, В. В. Сериков и др.); специфику мотивации образовательной деятельности взрослых (Т. А. Василькова, И. А. Колесникова, Ф. Пеггелер, Е. Радлинская, Л. М. Сухорукова и др.); концептуальные положения профессионального становления, развития и поддержки педагога в системе непрерывного образования (А. А. Деркач, Э. Ф. Зеер, А. К. Маркова, Е. А. Климов, Т. А. Каплунович, А. Е. Марон, Л. М. Митина, В. Г. Рындал и др.); характер позиции наставника и наставляемого (Л. А. Кочемасова, Ю. Н. Кулюткин, Л. Г. Пак, А. П. Ситник, Г. С. Сухобская, Р. М. Шерайзина и др.).

Категория «позиция» является объектом исследования многих общественных наук (философии, социологии, психологии, педагогики и др.), в которых анализируется в таких аспектах, как «социальная позиция», «жизненная позиция», «профессиональная позиция», «внутренняя позиция» и др. Анализ различных мнений относительно дефиниции «позиция» позволил, во-первых, осознать и синтезировать значение этого понятия как целостного и развивающегося личностного образования, образующегося и меняющегося в течение жизни, представляющегося одним из выражений человека как субъекта; во-вторых, определить понятие «андрагогическая позиция преподавателя-наставника», значимое для нашего исследования.

В научную терминологию понятие «позиция» было введено австрийским врачом, психологом А. Адлером. В самом общем понимании категорию «позиция» можно определить как прочное построение отношений личности к определенным сторонам действительности, которое проявляется в определенном образе жизни и деятельности. В более узком смысле «позиция» рассматривается как суждение по проблеме, анализ явлений действительности и поступки, вызванные данным отношением, оценкой.

Позиция (лат. *positio* — положение, расположение) — это:

- 1) устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляемая в соответственном поведении и поступках;
- 2) интегральная, наиболее обобщенная характеристика положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре;
- 3) род деятельности, которым человек занимается в процессе выполнения своих обязанностей; основной функционал, которым насыщена его повседневная работа [22, с. 374];
- 4) положение, расположение чего-либо;
- 5) сущность «ситуации развития» как совокупности субъективного и объективного в личности, образующегося в совместной деятельности с другими субъектами [21, с. 591];
- 6) точка зрения, отношение к чему-либо; действия, поведение, обусловленные этим отношением [3];
- 7) суждение, принцип, определяющие поведение и действия субъекта;
- 8) убеждения, правила и установки личности в вопросах науки, культуры и жизнедеятельности, которые реализуются и формируются личностью в группах [4, с. 891].

Наиболее полно понятие «позиция» проработано методологами педагогики (В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, Е. В. Бережнова, А. М. Новиков и др.). Мы не ставим целью обсуждение терминологических аспектов, акцентируя внимание только на содержательной составляющей.

Разворачивая тезис о рефлексивной природе происхождения любой позиции, С. И. Краснов подчеркивает, что видимые в социальном пространстве позиции есть результаты деятельности разных самосознаний. Позиция в его интерпретации означает воплощенное в социуме самосознание. Топику понятия он определяет следующим образом: позиция есть:

- 1) социальное место и определяющая это место зафиксированная в культуре норма деятельности / уровень ее выполнения человеком,
- 2) самооценка (субъективное отношение человека к норме и уровню ее выполнения) [14].

Е. А. Климов, обосновывая позицию, указывает на ее гражданское и одновременно творческое отношение к профессии, доброжелательное, основанное на уважении, отношение к участникам совместной деятельности и коллегам. Профессиональные ценности преподавателя детерминируют его мировоззрение, стратегию поведенческих моделей, а также выступают регулятором совместной с субъектами образования деятельности. При этом автор отмечает необходимость высокого уровня критичности по отношению личности субъекта к себе [19].

Н. В. Лебедева андрагогическую позицию преподавателя вуза предлагает рассматривать как частный случай педагогической позиции, но с учетом специфических характеристик. Так, главным компонентом андрагогической позиции преподавателя психологических дисциплин исследователь называет «культурный уровень, позволяющий осуществлять образовательный процесс на принципах гуманизма, социальных, высоконравственных идеалах, а также передавать и формировать культурные образцы и паттерны поведения» [15, с. 51]. Кроме того, для психологов различных специальностей и квалификаций, этот компонент она дополняет совокупностью личностных качеств индивида: интеллигентность, справедливость, честь, совесть, порядочность, эмоциональный интеллект, манеры общения, вариативность мышления, стремление к созиданию.

В. В. Горшкова базисом андрагогической позиции определяет экзистенциально-антропологическую составляющую, которая в свою очередь активизирует преподавателя не только к пониманию, «заражению» и вдохновению студентов, но прогнозированию и реализации их профес-

сионально-личностных стратегий развития [5]. Андрагогическая позиция выступает важной характеристикой профессионализма преподавателя-наставника и является особым психическим состоянием, предусматривающим наличие у субъекта образа структуры определенного действия и профессиональной направленности сознания на исполнение педагогической задачи.

М. Т. Громкова считает, что андрагогическая позиция определяет выбор моделей и технологий образовательного процесса. «Меняя позиции, мы по-разному видим свои функции, цели, задачи, методы совершения профессиональных действий». «Только убеждения преподавателя позволяют ему (или не позволяют) проявить их в педагогическом действии, создавая (или не создавая) тем самым атмосферу гуманизма, доброты, красоты, свободы, творчества, т. е. духовности. Убеждения политические и правовые, моральные и религиозные, научные, эстетические и другие придают определенную окраску убеждениям профессиональным, среди которых главное — понимание собственных функций, т. е. андрагогическая позиция» [6]. Исследуя особенности андрагогического взаимодействия преподавателя со студентами, М. Т. Громкова подчеркивает, что андрагогическая позиция преподавателя вуза основывается на его собственном мировоззрении и выражается в осознании преподавателем собственной системы ценностей, норм, потребностей, наличие профессионального и жизненного опыта [7].

С. И. Змеев в компетентностной модели преподавателя-андрагога наряду со знаниями, умениями и навыками выделяет такие личностные качества преподавателя, как эмпатия, тактичность, выдержка и др., а также ценностные ориентации в отношении студента (представление о личности как самоценном и саморазвивающемся субъекте) [10]. Преподаватель-наставник оказывает помощь в становлении профессионального мастерства: в проведении урока, воспитательного мероприятия, классного собрания, работе с родителями, изучении личности и коллектива учащихся, работе с трудными учениками и т. д. Формирование мотивационных механизмов профессиональной деятельности (здорового чувства конкурентности, самостоятельности и активности, мобильности и автономности, стремления к дальнейшему самообразованию и др.) осуществляется на основе создания условий для реализации индивидуальной образовательной траектории в профессиональной деятельности и образовательной среде непрерывного образования.

В процессе формирования имиджевой культуры педагога, отмечают Н. В. Уварина и Е. С. Красницкая, на основе осмысления собственного педагогического опыта происходит выработка своей андрагогической позиции и ее включение в сложную многокомпонентную образовательную деятельность. Исследователи предлагают с помощью коуч-технологий создать мотивационные условия, которые будут побуждать педагогов к самоанализу своей профессиональной деятельности. Коучинг способствует стремлению личности к самообразованию, раскрывает потенциал человека, развивает коммуникативные и организаторские умения, способствует умению прогнозирования и проектирования своей профессиональной деятельности и личной жизни. Диссеминация разнообразных форм профессионального опыта обеспечивает конструктивное профессиональное развитие педагогов и совершенствование системы образования в целом [23].

В профессиональной жизни встречаются ситуации, когда преподаватель вынужден корректировать или менять свою андрагогическую позицию. Эта смена может потребовать значительных личностных усилий, специальной внутренней работы, определенной педагогической гибкости, умения посмотреть на себя со стороны, переосмыслить ценности. Внедрение в педагогический процесс новых образовательных практик в условиях быстрой цифровизации образования вызывает изменение характера преподавательской деятельности. Позиция преподавателя в образовательном процессе отходит от традиционной концепции транслятора информации и приобретает черты организатора, координатора, тьютора, тренера и т. п. (в зависимости от конкретной образовательной практики).

Попытки переосмысления спектра ролей, реализуемых преподавателем, вполне закономерны и обусловлены переходом высшей школы к новой образовательной парадигме в условиях масштабной информатизации и цифровизации. Существенно меняются требования к преподавателю, который по сути должен стать носителем «двойной компетентности», как:

- преподаватель (преподнести, передать, преподать) — носитель и транслятор этих знаний в определенной научной области и опыта применения этих знаний в соответствующей отрасли с использованием потенциала виртуальной, дополненной, смешанной сред, онлайн-обучения;
- андрагог (тьютор, фасилитатор, модератор) — специалист в области профессионального образования взрослых, создающий условия для самостоятельной деятельности по освоению обновленных

знаний и их применению для решения профессиональных проблем, обучения новой «сетевой» личности обучающихся [1];

- сетевой педагог-куратор/куратор онлайн-платформы, инструктор по интернет-навигации, аналитик-корректор цифрового следа, веб-психолог, методист-разработчик цифровых средств — профессионал-архитектор по созданию цифрового образовательного пространства и цифровых средств на основе педагогической компетентности и цифровой грамотности [2].

А. Г. Чернявская пишет: «Человеку, взявшему на себя ответственность за подготовку профессионалов, необходимо научиться сочетать множество ролей и функций из разных областей деятельности: преподавание, консалтинг, менеджмент, тренинги, коучинг, наставничество, тьюторство» [24, с. 120]. Такой человек может по праву называться преподавателем. В данном контексте для обозначения этой новой реальности А. Г. Чернявская применяет термин «тьютор». При этом во многих современных научных работах [12; 18] ученые указывают на освоение преподавателями при взаимодействии с педагогами как особой категорией взрослых обучающихся все более новых ролевых позиций (куратор, собеседник, наблюдатель, тьютор, консультант, соавтор, фасилитатор, модератор, коуч, эксперт, наставник).

Л. М. Митина как представитель деятельностно-ролевого подхода раскрывает роли преподавателя-андрагога с учетом тех или иных взаимосвязанных между собой сторон образовательной деятельности. Рассматривая содержательный компонент образования, преподаватель вуза выступает носителем профессиональных знаний, необходимых для формирования и развития компетенций будущих педагогов. Другая роль преподавателя — это самоорганизация, включающая умения и навыки планирования, подготовки и реализации образовательной деятельности в вузовском образовании. «Сознательная, инициативная и ответственная позиция преподавателя по отношению к самому себе, студентам и другим людям обусловлена негемеостатическим принципом его существования и проявления его активности» [16, с. 282].

На наш взгляд, при разработке определения понятия «андрагогическая позиция» целесообразно учитывать приведенные выше рассуждения. В свете вышесказанного нам представляется реальным сформулировать собственную трактовку понятия: **андрагогическая позиция преподавателя-наставника в системе образования** — интегральная личностная характеристика, включающая систему ценностно-смысловых отношений

специалиста к профессии, установку на трансляцию накопленного педагогического опыта и ведущих тенденций модернизации образования в контексте выстраивания конструктивного взаимодействия с педагогами как со взрослыми обучающимися, адекватного оценивания и актуализации возможностей их профессиональной самореализации, самоутверждения и самосовершенствования путем полноценного использования конвергенции традиционной образовательной и информационной среды (офлайн, онлайн и смешанные форматы обучения).

Андрагогическая позиция преподавателя-наставника как субъекта профессиональной деятельности реализуется по пути пошагового возникновения и даже преднамеренного создания им некоторых возможностей, из которых успешные выбираются для реального осуществления на основе использования многокомпонентного конструкта цифровой образовательной среды. Педагогический характер андрагогической позиции требует достаточно гибкой стратегии, допускающей нелинейность и вариативность действий преподавателя-наставника при конструировании педагогического процесса, проектировании педагогического управления и выстраивании индивидуальных маршрутов непрерывного профессионального развития педагогов «с новым типом мышления», соответствующим запросам цифровизации системы образования.

Структура андрагогической позиции преподавателя-наставника

Анализ концептуальных подходов к существующим классификациям андрагогических позиций показывает, что главным критерием их выделения является, как правило, сфера взаимодействия. Это объясняется тем, что именно в коммуникативной деятельности в первую очередь просматривается личностно-профессиональная позиция преподавателя-наставника. В андрагогической позиции нами выделены три структурных компонента.

1. *Аффективный компонент* выражается в мотивационно-ценностных отношениях преподавателя-наставника к деятельности в профессиональной сфере. В процессе работы в наставнической деятельности проявляется эмоционально-волевая сфера личности, когда преподаватель проявляет заботу к педагогу, стремится для него создавать комфортную атмосферу и благоприятный микроклимат с коллегами по школе, с учениками и родителями. Положительные результаты достигаются с правильно поставленными целями и задачами.

2. *Когнитивный компонент* проявляется в глубоких прочных знаниях преподавателя-наставника в области методологии и теории педагогики, цифрового образования, научно-профессиональном стиле мышления в решении педагогических задач, предметной компетентности. Наличие признанного авторитета в педагогической среде выполняет стержневую функцию личности, которая интегрирует ряд ее свойств (ценностные ориентации, настойчивость в достижении цели, творческие установки и др.). В процессе наставнической деятельности преподаватель-наставник должен развивать свой интеллект, находясь в поиске новых идей в системе воспитания и обучения за счет применения средств и технологий информатизации.
3. *Поведенческий компонент* характеризуется практико-действенным характером преподавателя-наставника в построении плана действий профессиональной деятельности выбирать стратегии собственного профессионального и карьерного роста с использованием новейших информационных технологий. В процессе педагогического взаимодействия важно использовать вербальные и невербальные средств коммуникации, наблюдать за педагогом в общении, слушать его, задавать вопросы, выражать свои чувства и отражать чувства партнера, а также владеть приемами обратной связи.

Тактика андрагогической позиции преподавателя-наставника

Профессиональная деятельность преподавателя-наставника включает взаимозависимые процессы воздействия и взаимодействия. Остановимся на них подробнее.

Воздействие рассматривается как средство влияния на человека (людей), осуществляемое с целью изменения социально-личностных структур сознания и самосознания, стимулирования определенных видов поведения. Оно осуществляется в целях инициирования определенных реакций и действий, приводящих к изменению каких-либо особенностей, реакций и качеств личности и системы поведения человека в целом. Существенным компонентом любого воздействия является факт наличия взаимовлияния и стремления к взаимному изменению. Поэтому следует рассматривать воздействие не только как однонаправленный процесс от субъекта к объекту, а как процесс целенаправленно организованного взаимовоздействия преподавателя-наставника с наставляемыми.

Взаимодействие характеризуется как интегративный процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов друг на друга, порождающий их взаимную причинную обусловленность: каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния, что, способствует образованию новых личностных структур, способностей и качеств [25].

Если личность преподавателя-наставника и характер его отношений составляют внутреннее содержание взаимодействия, то «технология» (в условном значении) — как организация деятельности, включающая гибкое вариативное сочетание методов и средств, релевантных задачам андрагогической позиции, — образует внешний «каркас» сопровождения (содействие личности в проектировании целостной непротиворечивой траектории ее развития) и обеспечивает его практическое осуществление.

Для эффективного осуществления наставничества в сфере высшего образования необходимо, чтобы объектом преподавательского воздействия выступала система условий, обеспечивающая качественное взаимодействие человека со средой своего образования во всех ипостасях, ролях и значениях. Важнейшим элементом развития человеческих ресурсов в условиях образовательной организации (педагогический университет, школа) является электронная информационная образовательная среда (далее — ЭИОС) как система педагогически правильно организованных воздействий на процессы оптимального взаимодействия человека (людей) со средой своего образования. В условиях цифровой трансформации образования необходимо осуществить переход от существующей системы прямых воздействий на человека к системе опосредованных (предоставляющих средства) воздействий, обогащающих репертуар взаимодействия преподавателя-наставника с педагогами.

В целом, на образовательном пути можно выделить три формы взаимодействия преподавателя-наставника и педагогов:

- 1) *пассивная форма* — преподаватель является основным действующим лицом и управляет ходом взаимодействия, а педагоги выступают в роли пассивных слушателей;
- 2) *активная форма* — педагоги являются активными участниками взаимодействия;
- 3) *интерактивная форма* — взаимодействие педагогов происходит не только с преподавателем-наставником, но и друг с другом.

Ландшафт, предопределяющий реализацию андрагогической позиции преподавателя-наставника

Рассмотрим данный аспект в рамках концепции непрерывного образования через призму профессионального развития.

Непрерывное профессиональное развитие предусматривает постоянный процесс рефлексии и самопознания, осуществляемый на основе четкого планирования собственной деятельности и отвечающий запросам работодателей. Оно включает подходы, способы, методы развития навыков сотрудников для удовлетворения меняющихся профессиональных требований и потребностей посредством постоянного воздействия программ профессионального обучения и обновления [30]. Близкое понятие обучения на рабочем месте чаще используется для описания неструктурированных процессов информального образования. В этом случае акцент делается на организационной культуре, профессиональных задачах, особенностях рабочих функций, способствующих обучению и профессиональному развитию сотрудников, а также сотрудничестве, обмену опытом, обратной связи, поддержке и других формах взаимодействия с коллегами и руководителями как драйверах непрерывного обучения [26].

В непрерывном профессиональном развитии преподаватель-наставник выстраивает планомерную работу по педагогическому сопровождению педагогов общеобразовательных организаций (оказание помощи молодым педагогам в период адаптации; формирование благоприятного психологического климата в коллективе; овладение педагогическим мастерством и опытом цифрового образования и др.).

2. Самоуправляемое обучение базируется на теории обучения взрослых и предположении, что наставляемые могут контролировать постановку целей и внешнюю среду обучения [29]. Основная идея заключается в том, что управление обучением осуществляется в первую очередь со стороны обучающегося субъекта, который определяет свои потребности в обучении, формулирует собственные учебные цели, находит ресурсы, реализует стратегии обучения и оценивает его результаты. Одна из распространенных моделей такого обучения объединяет самоуправление (контекстный контроль обучения), самоконтроль (когнитивную ответственность) и мотивационные аспекты [27].

3. Самообразование представляет собой проактивную деятельность преподавателя-наставника по целенаправленному приобретению жизненного, образовательного, профессионального опыта, приистекающую

из потребностей в собственном развитии и самореализации, им инициируемую и реализуемую. В существующих подходах к пониманию самообразования его определяют: от самостоятельной познавательной деятельности в рамках освоения учебных дисциплин до стихийного накопления опыта [11]. Целеполагание и управление процессом самообразования в большей мере осуществляется самим преподавателем-наставником, принимающим ответственность за его результаты. В процессе самообразования формируется индивидуальный стиль профессиональной деятельности, осуществляется осмысление педагогического опыта и собственной наставнической деятельности.

4. Информальное обучение в самом общем смысле понимается как стихийная или управляемая познавательная и рефлексивная деятельность субъектов, ведущая к накоплению опыта и развитию [17]. Так, разработанная коллективом зарубежных ученых *J. Decius, M. Knappstein, N. Schaper, A. Seifert* восьмиугольная динамическая модель описывает информальное обучение через четыре компонента, каждый из которых имеет два варианта: опыт/действие включает применение собственных идей и наблюдение за действиями других; обратная связь предполагает получение оценок собственной работы и обмен опытом; рефлексия делится на упреждающую (например, планирование) и последующую (например, анализ возможностей улучшения после завершения задачи); намерение учиться может быть внешним или внутренним [28].

Описанные выше ландшафты — непрерывное профессиональное развитие, самоуправляемое обучение, самообразование, информальное обучение — демонстрируют единство профессионального и личностного компонентов профессиональной деятельности преподавателя-наставника, которые делают возможным выстраивать свои жизненные, трудовые и образовательные стратегии.

Андрагогическая позиция преподавателя-наставника обеспечивает:

- фасилитацию переноса приобретенных в ходе освоения индивидуальных образовательных маршрутов компетенций в реальную педагогическую практику педагогов в онлайн, офлайн, смешанных форматах стажировок, мастер-классов, организации обмена опытом, посещения учебных занятий (уроков) педагогов;
- изучение запросов и оказание практической помощи педагогам по обеспечению качества с использованием потенциала цифровой образовательной среды;

- сопровождение профессиональной деятельности педагогов по наиболее актуальным вопросам обучения и воспитания, конвергенции традиционной образовательной и информационной среды во взаимодействии с учреждениями дополнительного профессионального образования на базе региональных институтов непрерывного образования (ИНО), институтов повышения квалификации (ИПК), центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (ЦНППМ);
- создание условий для мотивации педагогов к непрерывному совершенствованию и саморазвитию, повышению уровня их профессионального мастерства с учетом основных трендов модернизации и цифровизации образования;
- сопровождение деятельности профессиональных объединений педагогов образовательной организации, в том числе создание в образовательной организации профессиональных сообществ (самообучающиеся организации) на основе индивидуальных профессиональных профилей каждого педагога;
- организацию и проведение семинаров, мастер-классов, стажировок с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий для освоения педагогами образовательной организации компетенций, необходимых для повышения профессионального мастерства и профессионального роста.

Таким образом, в проведенном исследовании можно выделить два основных подхода к рассмотрению сущности андрагогической позиции преподавателя-наставника в системе образования:

- 1) позиция как «статус», «роль», место человека в социальной структуре, системе межличностных отношений, определяющее деятельность личности;
- 2) позиция как персональное личностное образование, достижение личностью конкретного уровня развития нравственности и интеллекта, образование устойчивой системы ценностных ориентаций в профессиональной деятельности. Мы придерживались второго подхода при формулировке авторского понятия «андрагогическая позиция преподавателя-наставника».

Анализ образовательной практики свидетельствует, что андрагогическая позиция преподавателя-наставника в системе образования опреде-

ляет качество его деятельности, выражается в способности действовать адекватно, самостоятельно и ответственно в постоянно меняющейся профессиональной ситуации, отражает готовность к самооценке и саморазвитию, проявляется в профессиональной активности, которая позволяет характеризовать его как субъекта деятельности и общения. В сущности, являясь интегральной характеристикой преподавателя-наставника, андрагогическая позиция выражает систему теоретико-методологических знаний и ценностных отношений, определяющих рефлексивно-личностные способы профессиональной деятельности и устремленность к трансляции интеграционного единства теории, практики и технологического аспекта многоцелевого использования основных трендов системы образования для повышения качества преподавания наставляемых. Кроме того, она также характеризуется его отношением к профессиональной деятельности, к специфике ее выполнения, к своим коллегам, к самому себе как специалисту. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аронов А. А. Учитель, перед именем твоим... (размышления о роли и месте учителя в современной России) // Мир образования — образование в мире. 2018. — №2 (70). — С. 40-48.
2. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Перо, 2019. 24 с.
3. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., С.-Пб.: Большая Рос. Энцикл., Норинт, 1997. — 1456 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. С.-Пб.: Норинт, 1998. 1536 с.
5. Горшкова В. В. Современный человек: формат непрерывного образования // Академия профессионального образования. 2015. — №2. — С. 7-15.
6. Громкова М. Т. Если вы — преподаватель... Позиция... Модели... Технологии. — М.: ДИЗ-Арт, 1998. — С. 26-27.
7. Громкова М. Т. Педагогика высшей школы: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2020. — 447 с.
8. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (утв. Приказом Минздравсоцразвития России от 26.08.2010 № 761н). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97378/ (дата обращения: 10.07.2023).
9. Зеер Э. Ф. Актуальные проблемы профессиологии образования (по материалам нетворкинга «Профессиология: проекция в будущее») // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. — №3. — С. 112-122.

10. *Змеев С. И.* Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых: монография. М.; Саратов: ПЕР СЭ: Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 272 с.
11. *Иванищцева Н. А.* Самообразование в стратегии профессионального роста учителя будущего // Школа будущего. 2020. — № 3. — С. 158-171.
12. *Казакова М. А.* Функции преподавателя как субъекта андрагогического взаимодействия в процессе профессиональной переподготовки педагогических кадров // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2016. — № 2 (25). — С. 48-53.
13. *Китикарь О. В.* Информатизация и цифровизация педагогического образования: проблемы и перспективы развития // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2023. — № 1. — С. 63-67.
14. *Краснов С. И.* Позиция как деятельностное воплощение личностно-профессионального самоопределения (самосознания) // Проблемы проектирования профессиональной педагогической позиции. М., 1997. — С. 34-45.
15. *Лебедева Н. В.* Андрагогическая позиция преподавателя психологии в вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. — Вып. 1 (842). — С. 49-54. DOI 10.52070/2500-3488_2022_1_842_49
16. *Митина Л. М.* Профессионально-личностное развитие педагога: диагностика, технологии, программы: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. — 430 с.
17. *Окерешко А. В.* Формальное, неформальное и информальное образование: анализ отечественного и зарубежного опыта // Непрерывное образование. 2017. — № 2 (20). — С. 80-84.
18. *Пак Л. Г.* Миссия педагога в современной системе образования и постоянно изменяющемся социуме // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Ялта: РИО ГПА, 2023. — № 80. — Ч. 3. — С. 293-295.
19. Психология труда: учебник для вузов / под ред. Е. А. Климова, О. Г. Носковой. М.: Юрайт, 2023. 308 с.
20. *Сидоров А. В.* Актуальные направления повышения квалификации педагогов в контексте новых образовательных практик // Человек и образование. 2023. — № 1. — С. 85-94.
21. Современный словарь по педагогике / сост. Е. С. Рапацевич. Минск: Современное слово, 2001. — 928 с.
22. Спутник исследователя по педагогике / авт.-сост. А. М. Баскаков, Ю. Г. Соколова; под общ. ред. А. М. Баскакова. Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2008. — 600 с.
23. *Уварина Н. В., Красницкая Е. С.* Условия психолого-педагогического сопровождения процесса формирования имиджевой культуры педагогов // Современная высшая школа: инновационный аспект. — 2022. — Т. 14. — № 3. — С. 114-121.
24. *Чернявская А. Г.* Андрагогика: практическое пособие. М.: Юрайт, 2023. — 174 с.

25. Ярулов А. А. и др. Особенности осуществления управленческой деятельности в образовательной сфере // Теоретические и прикладные проблемы науки о человеке и обществе: колл. монография. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. — С. 5-28.
26. Brandi U., Iannone R. L. Approaches to Learning in the Context of Work — Workplace Learning and Human Resources // Journal of Workplace Learning. 2021. — V. 33. — № 5. — P. 317-333.
27. Garrison D. R. Self-Directed Learning: Toward a Comprehensive Model // Adult Education Quarterly. 1997. — V. 48. — № 1. — P. 18-33.
28. Decius J., Knappstein M., Schaper N. & Seifert A. Investigating the Multidimensionality of Informal Learning: Validation of a Short Measure for White-Collar Workers // Human Resource Development Quarterly. 2021. <https://doi.org/10.1002/hrdq.21461>
29. Knowles M., Holton E. F., Swanson R. A., Robinson P. A. The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development (9th ed.). London: Routledge, 2020. — 406 p.
30. Vadivel B., Namaziandost E., Saeedian A. Progress in English Language Teaching Through Continuous Professional Development — Teachers' Self-Awareness, Perception, and Feedback // Frontiers in Education. 2021. — V. 6. — P. 23-29.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_106_117

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕФОРМАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ УКРАИНЫ*

Артамонов Г. А.,

кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Института истории и политики,

Московский педагогический государственный университет

✉ ga.artamonov@mpgu.su

Засорин С. А.,

кандидат исторических наук, доцент, зам. директора центра регионального сотрудничества

Московский педагогический государственный университет

✉ sa.zasorin@mpgu.su

АННОТАЦИЯ

Актуальность настоящей статьи обусловлена значительным ростом в последние годы различных псевдонаучных фальсификаций, направленных на искажение исторической памяти народов Восточной Европы, когда интерпретация знаковых для отечественной истории событий прошлого напрямую используется для разрушения единства «русского мира». В статье выделяются ключевые аспекты истории домонгольской Руси, подверженные наиболее изощренным попыткам превращения их в оружие идеологической борьбы и приводятся конкретные исторические, научно обоснованные контраргументы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *история России, фальсификация истории, «русский мир», историческое образование, учебная литература, домонгольская Русь.*

* *Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства Просвещения РФ, номер государственного учета: 123031400066–4 по теме «Разработка методического обеспечения в основной и средней школе как мировоззренческой основы для формирования гражданской идентичности в условиях «больших вызов»*

MAIN DIRECTIONS OF DEFORMATION OF THE HISTORICAL MEMORY IN EDUCATIONAL PROGRAMS AND EDUCATIONAL LITERATURE OF UKRAINE

Artamonov G. A.,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor; Professor,
Department of Russian History,*

Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

S. A. Zasorin

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy,
Director of the Center for Regional Cooperation of*

Moscow Pedagogical State University

ABSTRACT

La pertinence de cet article est due à la croissance significative ces dernières années de diverses falsifications pseudo-scientifiques visant à déformer la mémoire historique des peuples d'Europe de l'Est, lorsque l'interprétation d'événements passés significatifs pour l'histoire russe est directement utilisée pour détruire l'unité du « Monde russe ». L'article met en lumière des aspects clés de l'histoire de la Rus' pré-mongole, soumise aux tentatives les plus sophistiquées visant à en faire des armes de lutte idéologique, et fournit des contre-arguments historiques spécifiques et scientifiquement étayés.

KEYWORDS: *history of Russia, falsification of history, "Russian world", historical education, educational literature, pre-Mongol Rus'.*

В современных условиях обострения глобальных геополитических противоречий ко всей современной системе образования Российской Федерации предъявляются повышенные требования в сфере обеспечения гражданского и патриотического воспитания подрастающих поколений. Значительным потенциалом в решении этих важнейших государственных задач обладают дисциплины гуманитарного цикла вообще и истории в частности. В результате вхождения в состав России в 2022 г. новых регионов (ДНР, ЛНР, Запорожская, Херсонская области), особого

внимания заслуживает проблема методического обеспечения исторического образования в основной и средней школе как мировоззренческой основы формирования гражданской идентичности, в условиях противодействия антинаучным фальсификациям в области истории России и Украины, с возможностью ее внедрения на выше обозначенных территориях новых субъектов Российской Федерации. В условиях гибридной войны, развязанной против нашей страны необходимо разработать и внедрить конкретные рекомендации по формированию системы многофакторной поддержки учителя истории в новых субъектах Российской Федерации на основе изучения уровня и последствий деформации исторической памяти у населения, долгие годы проживавшего на территории Украины.

Даже поверхностный анализ содержательного наполнения основных информационных полей современной Украины, демонстрирует возможности использования антинаучной картины общественного развития в целях разжигания националистических настроений, направленных против российской государственности и единого русского мира. Разработка на основе соответствующего анализа рекомендаций по учебно-методическому сопровождению учителя истории, в целях формирования у него компетенций по обучению и воспитанию учащихся в соответствии с историческим и культурным кодом России, в том числе на примере внеурочных занятий «Разговоры о важном», позволит обеспечить построение единого образовательного пространства РФ с учетом специфики новых субъектов Российской Федерации.

Для правильной оценки основных направлений искажения исторической правды в общественном самосознании граждан современной Украины необходимо проанализировать образовательные программы по дисциплинам исторического профиля, реализованные в системе украинского образования за несколько последних десятилетий.

Фундаментом современных украинских учебников и высказываний государственных деятелей являются либерально-националистические взгляды историка М. Грушевского. «...Уже в постсоветской Украине труды М. Грушевского были изданы в кратком изложении в виде книги для чтения. С тех пор они стали программной основой для всех современных школьных учебников по истории Украины, изданных за последние 30 лет в этой стране.

Для создания искусственной альтернативности, в одном из учебников по периоду Средневековья в раздел «Страны Центральной и Восточной Европы» введен параграф «Новгородская боярская республика. Великое княжество Московское в X-XV вв.» (искажена хронология существования Великого княжества Московского). Постоянно противопоставляется Новгородское княжество (боярская республика) Великому княжеству Киевскому (древне-украинскому государству) и во времена единого древнерусского государства, и в период феодальной раздробленности. В частности, утверждается, что «...в Новгороде правили Великие князья Киевские Владимир Великий и Ярослав Мудрый», хотя, будучи Рюриковичами, они княжили сначала в Новгородском уделе, а затем оказались на Киевском престоле [9, 149].

В сопоставлении анализа этногенеза русских и украинцев за основу берется бездоказательная гипотеза о том, исторические истоки украинского народа берут свое начало с культуры Триполья, которая представляла собой родовой тип древних укров, одной из древнейших мировых цивилизаций.

Эта теория была в свое время убедительно опровергнута академиком Национальной академии наук Украины П. П. Толочко: «... Считать эту культуру проукраинской, как это представлено в новой исторической литературе, нет никаких оснований...» [1, 9]. Он определял нынешнее повсеместное увлечение трипольской археологической культурой одним из мифов с немислимой нетребовательностью его авторов к научности. Действительно, в первобытную эпоху развивалась трипольская археологическая культура. Она была яркой, но вполне первобытной и не имеющей ничего общего с первыми мировыми цивилизациями. Несомненно, ее представители участвовали в сложных этногенетических процессах на нынешней территории Украины в VI-III тыс. до н.э., но никакого прямого отношения к восточным славянам не имели.

Не выдерживает никакой научной критики надуманная идентификация древних укров с племенами антов. Например, в популярной книге М. Грушевского «Історія України», указано: «...Юго-восточные племена, из которых вышел наш украинский народ, переместились из своих старых поселений, в основном, на юг, в степной край, опустошенный нашествием гуннов. Тогда впервые и встречается извещение о наших племенах отдельно, а не обо всем славянстве, как раньше. Звались они в тогдашних

писаниях антами.... Возможно, тогда анты столкнулись с готами в Причерноморье, и та война была знаком украинского расселения в степях...» [3, 29-30]. В действительности же анты, известные нам из византийских источников, могли иметь раннеславянское, балтское или иранское происхождение, но заявлять об этногенезе украинцев в виде мифических древних укров совершенно необоснованно.

П. П. Толочко отвергает все мифологические рассказы «...о древнейшем украинском государстве Аратта, которое старше Шумера и Аккада, о становлении украинской монархии в скифское время, о заселении славянами Северной Африки и Ближнего Востока, о «Велесовой книге», об украинцах — создателях Киевской Руси, об украинских именах в дохристианские времена. «...Украинцев еще не было, а «украинские» имена уже были. Причем авторы таких откровений не задумываются над тем, что дохристианские имена «украинцев» были точно такими же, как у «русских» и «белорусов»? Впрочем, как и христианские...» [1, 10]. Все легенды о доисторическом цивилизационном вкладе древних укров не имеют никакого подтверждения ни во времени, ни в пространстве.

В контексте устоявшегося толкования истории Древней Руси, отвергаемой сегодня на Украине, навязывается еще одна несостоятельная теория, доказывающая, что этногенез украинского народа начался ещё в Раннее Средневековье (конец V — конец XI веков), когда сложилась единая древнеукраинская народность на основе большинства восточнославянских племенных союзов. Как указано в одном из современных школьных учебников: «...Данные подтверждают, что восточнославянские племенные союзы древлян, полян, уличей, тиверцев, северян, бужан, волянян (дулебов) и белых хорват, которые населяют территорию современной Украины, были предками украинцев...» [10, 5].

В то же время, по мнению данных авторов, предки современных русских, которых правильней определять москвитами, входили в окраинные и малочисленные племенные союзы вятичей, ильменских словен, частично кривичей. Московия и её жители изначально были северо-восточной и северо-западной глубинками Древней Украины, и именно Украина дала Московии цивилизацию.

Особенно беспочвенно извращается вопрос о происхождении восточнославянских языков. Например, в одном из учебников определено: «Украинский язык — один из древнейших славянских. Время его воз-

никновения относится к глубокой старине... Каждое племя имело свою языковую особенность... В киевских летописях XI века уже явно заметны очевидные признаки украинского языка» [6, 87]. Заявляется, что современный русский язык — диалект украинского, испорченный финно-угорскими и тюркскими диалектами. Реальные же факты доказывают, что общий древнерусский письменный язык стал результатом крещения Руси, в все племенные варианты на всей территории государства, а не только на южных землях, превратились в диалекты этого языка.

Автор другого учебника заявляет: «...Дополнив сведения летописи археологическими находками, ученые пришли к выводу, что данные племенные союзы издавна имели тесные взаимодействия, поскольку у них были общие язык, обычаи, схожее склавино-антское происхождение, они отличались по этим признакам от соседних северо-западных и северо-восточных племен восточных славян. Поэтому названные племенные объединения можно назвать непосредственными предками украинцев, а их язык — проукраинским...» [4, 7].

На этой основе высказываются претензии на украинское происхождение термина «Русь» и уравнивание его с исторической «Украиной». Так, некоторые авторы заявляют: «...Однозначно можно утверждать, что термин “Русская земля», как правило, приживался в двух значениях. В широком понимании, под ним подразумевались все восточнославянские земли, а в узком — территории Южной Руси: Киевщина, Черниговщина, Переяславщина...» [5, 12]. Но это утверждение опровергается самими фактами, попавшими в данный учебник. Как известно, летописец Нестор, на которого, кстати, ссылаются авторы упомянутого учебника, отвечая на вопрос «Откуда пошла русская земля?» отталкивается от факта параллельного прогрессивного развития северных и южных русских земель в VIII-IX вв.

В другом издании указано: «...Держава, которая возникла на территории современной Украины, называлась Русской землей. Поэтому и ее народ называли русскими». В летописях понятия «Русь» и «Русская земля» выступают в двух значениях. В широком смысле это определение всех восточнославянских земель, в узком — идентификация Киевщины, Черниговщины и Переяславщины» [10, 14-15]. Этот домысел базируется на ложной концепции М. Грушевского о единственном корне древнерусской цивилизации и государственности «Киевская Русь — Украина».

Как сказано в одном из учебников: «...Так складывалась держава Киевская или Русская: киевский край звался русским краем, Русью, поэтому киевские князья тоже звались русскими, киевская дружина — русинами, и те земли, которые она с князьями побеждала и к Киеву присоединяла, начинали тоже зваться русскими, Русью. К концу IX века уже много земель зависело от Киева, киевским князьям платили дань не только украинские территории, но и другие, вплоть до сегодняшних Петербурга и Москвы...» [2, 36].

Подобное утверждение может быть опровергнуто фактами о том, что в данную эпоху параллельно развивались два центра древнерусской государственности: Новгород для супер союза ильменских словен и Киев для суперсоюза полян. И только в 882 году, после завоевания князем Олегом Киева из Новгорода и перенесения туда столицы по геополитическим и торговым причинам, сложилось единое древнерусское государство, которое можно было корректней назвать Новгородско-Киевской Русью. Племенной союз вятичей, на территории которого будет располагаться более поздняя Москва, вошел в общее государство только в середине X в., а финно-угорские племена, населявшие Ижору с гораздо более поздним Петербургом — в конце X в.

Тем не менее, поиски «родовой» Украины с исключением москвитов из древнерусского цивилизационного процесса упорно продолжают в современных учебниках. Так, ряд авторов, прикрываясь авторитетом М. Грушевского, указывают: «...Михаил Грушевский предложил называть державу с центром в Киеве, что существовала в Восточной Европе с конца IX в. до XIII в. Русь-Украиной. По его мысли, основные события общественно-политической жизни восточных славян происходили именно в средней Надднепровщине, на территории современной Украины...» [8, 17].

Если же вернуться к этнической дифференциации восточнославянских племен, то в реальности, в ходе Великого переселения народов, из праславян выделились восточные славяне, которых можно считать совокупно предками русских, украинцев и белорусов. Примерно 12 восточнославянских племенных союзов невозможно дифференцировать между будущими русскими (великороссами), украинцами (малороссами) и белорусами. Все они составят единую древнерусскую народность на основе крещения Руси в X в.

Аналогичным образом в современных украинских учебниках происходит «украинизация» древнерусской государственности, причем, с помощью официальных лидеров современной Украины, это процесс принимает вульгарную политическую окраску. Утверждается, что официальная история России незаслуженно присвоила средневековый исторический период себе. Этот ложный идеологический постулат позволил главе Украинского института национальной памяти А. Дробовичу заявить: «...Если мы посмотрим исторические источники, посмотрим документы эпохи Руси, то любой может увидеть, что не применяется ни к Новгороду, ни к Суздалью название Русь. Вначале Русь использовалась только для территорий центральной Украины нынешней, а немного позже, с XII столетия, к Галицко-Волынскому княжеству — к западной Украине. Это и есть Русь... Россия пыталась это наследие себе присвоить, собственно, она это и сделала. И пока у нас не было политической государственности, особо некому было сопротивляться...» [15]. В реальности все исторические источники, устоявшаяся отечественная и зарубежная историография подтверждают вывод о едином механизме зарождения и развития древнерусской общности, а на основе ее — государственности.

В современной украинской учебной литературе почти игнорируется деятельность первых правителей из династии Рюриковичей, зато гипертрофированно превозносятся заслуги вымышленной династии легендарного Кия (Кий, Аскольд, Дир). Начиная с объединения Киева с Новгородом при князе Олеге в 882 г. все последующие Рюриковичи (Киевичи) определяются как древне-украинские правители [10, 15-17]. Постоянно повторяется заявление о том, что Киевская Русь — это и есть Древняя Украина, точнее оригинальная Русь-Украина. Таким образом, всех Великих князей Киевских следует считать древне-украинскими правителями. На основе этой идеологеммы во многие современные учебники вводятся подтасованные понятия, например, «...Раздел I. Возникновение и становление Руси-Украины... Параграф 3. Киевская держава (Русь — Украина) при первых князьях. Прочитав этот параграф, вы узнаете... о формировании Руси-Украины в период правления князей Олега и Игоря...» [7, 9,18]. Следует напомнить, что термин «Русь-Украина» был искусственно сконструирован украинским историком и политиком М. Грушевским.

При этом целый ряд фактов нашей общей древнерусской истории стал предметом безграмотных извращений, допущенных современными украинскими политическими лидерами.

В частности, бывший президент Украины П. Порошенко провозгласил основателем древнерусского государства киевского князя Владимир Святославович. В указе о памятных мероприятиях на тысячелетии со дня смерти Владимира Красное Солнышко он назвал князя создателем «средневекового европейского государства Руси-Украины» [16]. Общеизвестно, что в соответствии с «Повестью временных лет» формальным основателем древнерусского государства был Рюрик, хотя уместней его считать родоначальником правящей династии в уже сложившемся государстве. Князь Владимир вошел в нашу историю как креститель, положивший начало периоду расцвета Киевской Руси.

Все достижения Древней Руси относят к историческому наследию раннего украинского государства. Развивая эту мысль, тот же П. Порошенко фантазировал: «... Основание Москвы было опрометчивым решением киевских князей... «Русская правда» была одним из древнейших документов правосудия на Украине... Князь Владимир крестил не Русь, а Украину, и это было его европейским выбором...» [17]. Вообще, крещение Руси трактуется как добровольный выбор «Великого князя Украинского Володимира». Подчеркивается, что Украина была обращена в православие естественным образом и в кратчайшие сроки, в то время как христианизация Московии с ее устойчивыми языческими традициями была преимущественно насильственной.

Налицо попытка перекроить и приспособить к своим конъюнктурным политическим интересам общепризнанные исторические факты. Юрий Долгорукий к моменту присвоения Москвы и первого ее упоминания в летописи был уже фактически не киевским, а ростово-суздальским князем. «Русская правда» первоначально вводилась Ярославом Мудрым в Новгороде, а затем распространилась на территорию всего государства. Князь Владимир осуществил массовое крещение всей единой Древней Руси, причем его европейский выбор следует ставить под сомнение с учетом того, что он остановился не на западной, римской версии мирового христианства, а на восточной, византийской.

В связи с искажением механизма возникновения древнерусского устного языка нарушается и толкование процесса зарождения его письмен-

ной формы. Так, в рубрике «Из истории украинской культуры» одного из учебников приводится описание создания кириллицы и глаголицы, к нему предлагается задание на проверку «Что нового Вы узнали об истории украинской письменности?» [9, 157]. Тем самым еще раз обосновывается утверждение о вымышленном древне-украинском языке как основе русской цивилизации.

Предметом современных спекуляций становится древнерусская топонимика. Нынешнее требование деколонизации страны применяется для того, чтобы уничтожить факты исторической общности современных украинцев и русских. Отсюда появляется требование восстановления исторических названий древне-украинских городов, который были искажены или спрятаны в результате «русской колонизации». Так, бывший глава Украинского института национальной памяти В. Вятрович написал: «Деколонизация продолжается! Городской совет Владимира-Волынского поддержал решение о возвращении городу исторического названия — Владимир, без прицепки, выдуманной россиянами. По данным пресслужбы партии «Европейская солидарность», город Владимир упоминается в письменных источниках с 988 года... На протяжении столетий был одним из важнейших центров древнерусского государства наряду с такими городами как Киев, Чернигов, Переяслав и Галич... Его нынешнее название «Владимир-Волынский» навязано российскими колонизаторами, причем без всякого официального решения о переименовании. В официальных источниках Российской империи это название фигурирует лишь с 1911 года, коммунистические колонизаторы унаследовали ее от своих царских предшественников. Цель добавления «Волынский» — очевидно: унижить историческое значение города, зато поднять российский Владимир-на-Клязьме, который стали именовать просто Владимиром» [18].

В реальности, после крещения Руси в общей истории древнерусского государства сохранились факты неоднократного наименования городов в честь святого Владимира: Владимир-на-Клязьме (или Владимир-Залесский), Владимир-Волынский и др., причем, по современным данным, Владимир-на-Клязьме был основан самим князем Владимиром Святославовичем в 990 г. Как известно, начиная с XII в. этот город стал формально столицей Северо-Восточной Руси, а фактически — Руси в целом.

При характеристике политической раздробленности описание всего развития древнерусских земель ограничивается только Киевским и Галиц-

ко-Волынским удельными княжествами, в то время как Северо-Восточные (Владимиро-Суздальское княжество) и Северо-Западные (Новгородское княжество) русские земли совершенно не учитываются. Особенно идеализируется Королевство Русское (Галицко-Волынская земля) как наиболее прогрессивное в своем развитии [10, 36].

Таким образом на основе изучения украинских школьных учебников можно выявить следующие направления искажения исторических фактов, положенных в основу деформации исторической памяти в сегодняшней Украине:

- Дополнение украинских националистических идеологов от доказательства самодостаточности украинского народа и его государства к подчеркиванию национального европейского выбора еще со времен крещения Руси и на протяжении всей истории;
- Переход от отрицания общего исторического происхождения двух народов (великороссов и малороссов) в составе единой русской этнической общности к прямому противопоставлению русских и украинцев с подчеркиванием цивилизационного преимущества более развитых украинцев над более отсталыми русскими;
- Попытка приватизации этнонима Русь при одновременном удревнении позднего понятия Украина
- Игнорирование и фальсификация параллельных исторических событий: начиная с XIII в, отнесение история России к проблематике всеобщей истории и фактическое ее противопоставление истории Украины. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. История Украины. VI–XXI вв. П. П. Толочко, А. А. Олейников [и др.]; под общей ред. П. П. Толочко. 2 изд., испр. и доп. — К.; М.: «Киевская Русь», Кучково поле, 2018.
2. Григорьев М. С., Дейнего В. Н., Дюков А. Р., Засорин С. А., Малькевич А. А., Манько С. А., Шаповалов В. Л. История Украины. М.: Международные отношения, 2022.
3. Грушевський М. Історія України. Приладжена до програми вищих початкових шкіл і нижчих класів шкіл середніх. Київ: Либідь, 1992.
4. Власов В. С. Історія України. Підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2007.
5. Смолій В. Л., Степанков В. С. Історія України. Підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2007.

6. Свідерський Ю. Ю., Ладиченко Т. В., Романишин Н. Ю. Історія України. Підручник для 7 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Грамота, 2007.
7. Гисем А. В., Мартынюк А. А. История Украины: учеб. для 7 класса общеобразоват. учеб. заведений с обучением на русском языке. Харьков: Ранок», 2015.
8. Дрібниця В. О., Щупак І. Я., Бурлака О. В., Піскарьова І. О. Історія України. Підручник для 7 класу закладів загальної середньої освіти. Київ: Оріон, 2020.
9. Всеобщая история. Учебник для 7 класса. Елена Пометун, Юлия Малиенко. Киев: Освита, 2019.
10. История Украины. Учебник для 7 класса. Ольга Дудар, Александр Пометун. Киев: Освита, 2020.
11. Струкевич А. К., Романюк И. М., Пирус Т. П. История Украины. Учебник для 8 класса общеобразовательных учебных заведений. Киев: Грамота, 2008.
12. История Украины. Учебник для 8 класса. И. Щупак, Б. Черкас, О. Бурлака, Н. Владова, К. Галушко, В. Кронгауз, И. Пискарева, Д. Секиринский. Киев: Орион, 2021.
13. Всеобщая истории. Учебник для 8 класса. Т. Ладиченко, И. Лукач, Н. Подаляк. Киев: Грамота, 2016.
14. Струкевич О. К. Історія України. Підручник для 9 класу. Київ: Грамота, 2009.
15. В Киеве заявили, что Россия присвоила себе украинскую историю. РИА Новости. 22.10.2021. <https://ria.ru/20211022/ukraina-1755777773.html>.
16. Порошенко в роли историка: князь Владимир основал государство Русь-Украина. Вести Ru. 26.02.2015. <https://www.vesti.ru/article/1773450>.
17. Политолог: место Бандеры в истории — позорное и страшное. РИА Новости. 13.12.2018. <https://radiosputnik.ria.ru/20181213/1547926563.html>.
18. На Украине предложили «деколонизировать» один из городов. РИА Новости. 01.10. 2021. <https://ria.ru/20211001/dekolonizatsiya-1752684180.html>
19. Крым — ребенок Киевской Руси: Зеленский ответил Путину на слова об «одном народе». Газета ru. 28.07.2021. https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/28_a_13809380.shtml?updated

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_118_129

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ ПОНЯТИЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОЗНАНИИ РЕСПОНДЕНТОВ

Каравайцева Лариса Игоревна,

специалист

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации Московского педагогического государственного университета

 larisa_m99@mail.ru

Стульев Дмитрий Леонидович,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике НИЯУ МИФИ

 dima.stulev.98@mail.ru

Малафеева Марина Алексеевна,

ведущий специалист

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации Московского педагогического государственного университета

 malafeeva.relig@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся результаты исследования актуального уровня сформированности представлений о понятиях «гражданская идентичность» и «межнациональное согласие» в сознании обучающихся из различных округов Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *идентичность, гражданская идентичность, межнациональное согласие.*

* *Статья подготовлена в рамках работы по теме «Теоретико-методологические и методические основы профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке» (регистрационный номер в ЕГИСУ - 123090700002-6) по государственному заданию Министерства просвещения Российской Федерации.*

THE LEVEL OF FORMATION OF THE CONCEPTS OF INTERETHNIC HARMONY AND CIVIC IDENTITY IN THE MINDS OF RESPONDENTS

Karavaitseva L. I.,

Specialist

Center for preventing religious and ethnic extremism in educational institutions of the Russian Federation Moscow State Pedagogical Universit

Stulev D. L.,

Analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI.

Malafeeva M. A.,

Senior Specialist

Center for preventing religious and ethnic extremism in educational institutions of the Russian Federation Moscow State Pedagogical Universit

ABSTRACT

The article presents the results of the study of the actual level of formation of ideas about the concepts of «civic identity» and «interethnic harmony» in the minds of students from different districts of the Russian Federation.

KEYWORDS: *identity, civic identity, interethnic harmony.*

Гражданская идентичность и межнациональное согласие являются одними из ключевых элементов стабильности и развития общества. Эти важные понятия определяют способность людей жить вместе, уважать друг друга и работать на благо общего дела. А значит и изучение этих явлений имеет большое значение для поддержания социальной гармонии и устойчивости в обществе.

Одним из факторов, влияющих на формирование гражданской идентичности и межнационального согласия, является образование. На сегодняшний день, крайне важно, чтобы образовательные программы способствовали формированию у обучающихся понимания своей национальной и культурной принадлежности, а также уважительного отношения к дру-

гим культурам и народам. Не менее важно развивать навыки межличностного общения и конструктивного разрешения конфликтов, повышать культурную грамотность обучающихся и развивать толерантность.

Кроме того, влияние на формирование гражданской идентичности и межнационального согласия оказывают средства массовой информации, политические процессы и экономические изменения. В современном мире существуют большие риски размывания гражданской идентичности в связи с множеством происходящих глобальных мировых процессов. В связи с этим, существует необходимость в проведении систематической научной и практической работы по анализу факторов размывания гражданской идентичности и их влияния на общество.

Таким образом, изучение гражданской идентичности личности и межнационального согласия является важной задачей для образовательных организаций и всего общества в целом. Разработка профилактических программ и активная работа по формированию у обучающихся позитивного отношения к своей национальной культуре и культурам других народов поможет сохранить стабильность и развитие общества.

Важно отметить, что формирование гражданской идентичности не ограничивается только национальной принадлежностью. Ключевым элементом является также сознание своей роли в обществе, уважение к законам и правилам, а также участие в общественной жизни. Для этого необходимо развивать у людей навыки критического мышления, способность анализировать информацию и принимать обоснованные решения.

Формирование гражданской идентичности и межнационального согласия является многомерным и длительным процессом, который требует систематической работы со стороны всего общества. Важно создавать условия для развития позитивного отношения к национальной культуре и культурам других народов, а также способствовать активному участию людей в общественной жизни. Только так можно обеспечить стабильность и развитие общества в целом.

Целью настоящего исследования являлось изучение актуального уровня сформированности представлений о понятиях «гражданская идентичность» и «межнациональное согласие» в сознании респондентов. Исследование проводилось в два этапа:

1 этап. Опрос проводился в период с весны 2022 года по осень 2022 года. В исследовании приняли участие 3 273 человека.

2 этап. Опрос проводился в период с весны 2023 года по осень 2023 года после проведения ряда профилактических мероприятий в различных федеральных округах Российской Федерации. В исследовании приняли участие 4 301 человек.

Для достижения поставленной цели была создана соответствующая авторская анкета, направленная на диагностику актуального уровня осведомлённости респондентов в том, что представляет из себя межнациональное согласие и гражданская идентичность. В настоящем исследовании не была поставлена цель изучить актуальный уровень гражданской идентичности у респондентов, — интерес исследователей заключался в изучении того, насколько респондентам ясна суть самих феноменов. В связи с чем анкета была составлена таким образом, что среди предлагаемых вариантов ответов на вопрос были представлены верные и ошибочные утверждения. Кроме того, в каждом вопросе была добавлена графа с возможностью изложить собственные мысли респондентов по поводу ответов на заданный вопрос, однако такие развёрнутые ответы не были необходимостью в прохождении тестирования.

Анкета исследования была составлена на онлайн платформе «Google Forms» и предложена респондентам из разных федеральных округов Российской Федерации онлайн. Вопросы в анкете составлены на основе школьного курса обществознания 9 класса. Такой диагностический материал позволил составить общую картину осведомлённости респондентов в изучаемых понятиях: «межнациональное согласие» и «гражданская идентичность», а также рассмотреть динамику понимания феноменов в зависимости от участия в предлагаемых обучающих и профилактических мероприятиях, проводимых в образовательных организациях в период с 2022 по 2023 год.

По результатам проведённого исследования можно наблюдать существующую положительную динамику, связанную с ростом процентного распределения респондентов в 2023 году, давших правильные ответы на вопросы анкеты. Данные по распределению ответов респондентов представлены в *таблице 1*. Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора, распределение процентов представлено на графике по каждому варианту ответа в процентном соотношении от всего количества ответивших на вопрос.

Таблица 1

**Процентное распределение правильных ответов
респондентов в 2022 и 2023 годах**

Сравнение правильных ответов в процентах (%)		
	1 этап	2 этап
Какие Государственные символы Вы знаете?	42,25	47,85
Что такое Межнациональное согласие?	40,09	44,50
Что такое национальность?	26,55	31,36
Основная характеристика этноса	27,44	29,55
Разница между нацией, этносом и национальностью	40,70	39,01

В представленной таблице виден рост правильных ответов респондентов, связанных со всеми разделами теоретической анкеты, кроме одного раздела, где респондентам необходимо было определить разницу между такими понятиями как «нация», «этнос» и «национальность». Незначительное снижение правильных ответов респондентов по этому разделу может быть связано с большим объёмом теоретической информации, которая была дана участникам исследования в процессе проведения профилактических мероприятий, из-за чего ответы при повторном анкетировании были даны менее интуитивно, со знанием материала, из-за чего ответы могли быть менее точными во второй срез в вопросах различий понятий.

С целью изучения понимания гражданской идентичности респондентами были предложены различные утверждения, каждое из которых необходимо было проранжировать по степени личной значимости от 1 до 9, при этом не повторяя оценки, где 1 — наиболее приоритетно. Распределение данных в первых и второй этап исследования представлено в *таблице 2*. Полученные значения свидетельствует о количестве выборов каждого утверждения. Так как каждый участник исследования определял значимость каждого утверждения, суммарное количество выборов преобладает над количеством участников. Значительное увеличение процента выбора респондентов по преобладающему количеству утверждений свидетельствует о большем предпочтении респондентов 2023 года выбирать более одного пункта, характеризующего, на их взгляд, гражда-

нина своей страны, тогда как в 2022 году преобладающее большинство респондентов ограничивалось одним или двумя вариантами ответа. Такая тенденция может свидетельствовать о росте вовлеченности населения в вопрос изучения темы наполнения гражданской идентичности

Таблица 2.

Оценка утверждений по значимости 2022 и 2023 год.

Понимание, что значит быть гражданином своей страны в %		
	1 этап	2 этап
Любить свою родину	34,22	50
Не нарушать закон и порядок	31,35	55,4
Знать язык своего государства	30,52	56,2
Заботиться о природе родной страны	29,88	61
Быть социально ответственным человеком	26,18	46,1
Знать историю своей страны	23,77	45,9
Много путешествовать по родной стране	21,97	23,3
Интересоваться политикой	21,66	19,5
Заниматься благотворительностью	21,33	18,7

Полученное распределение значимости высказываний иллюстрирует наиболее актуальную картину представлений респондентов в 2022 и 2023 годах о том, что значит быть гражданином своей страны.

Согласно полученным данным в 2022 году, наиболее значимыми утверждениями в контексте гражданской идентичности респондентов являются:

- 1) Любить свою родину
- 2) Не нарушать закон и порядок
- 3) Знать язык своего государства

По материалам ФГОС, основное содержание основ гражданской идентичности — чувство гордости за свою родину, любовь к родному краю и малой родине, уважение к культуре и традициям народов России и мира [4]. То есть, наиболее популярный вариант высказывания среди респондентов, действительно относится к проявлению гражданской идентичности, как и третий по популярности вариант ответов участников ис-

следования. Тогда как второе по значимости для респондентов высказывание «не нарушать закон и порядок» относится к правовой идентичности. Тем не менее, все предложенные ответы являются факторами проявления гражданской идентичности и определяют самоидентификацию человека, как гражданина своей страны.

Согласно полученным данным в 2023 году, наиболее значимыми утверждениями в контексте гражданской идентичности респондентов являются:

- 1) Заботиться о природе родной страны;
- 2) Знать язык своего государства;
- 3) Не нарушать закон и порядок.

Интересно, что на первом месте, по результатам опроса в 2023 году, оказалось то утверждение, которое в 2022 году было на четвёртом месте по популярности выборов у респондентов. Такой резкий рост популярности выбора респондентов может быть связан со стремительным ростом развития различных экологических акций и мероприятий, направленных на сохранение природы и экологии. Кроме того, на протяжении 2023 года активно развивался внутренний туризм в России, в связи с чем, у многих респондентов мог появиться опыт путешествий по родной стране и понимание необходимости в защите природы приобрело новую ценность в сознании.

Тем не менее, пункты «Знать язык своего государства» и «Не нарушать закон и порядок» по-прежнему преобладают в выборах респондентов. Второй по популярности пункт относится к проявлению гражданской идентичности, а третий пункт относится к правовой идентичности. Все предложенные ответы являются факторами проявления гражданской идентичности и определяют самоидентификацию человека, как гражданина своей страны.

Таким образом, полученные данные иллюстрируют тенденцию изменения распределения приоритетов в выборах респондентов, однако, и в 2022 году, и 2023 году наиболее популярными стали те высказывания, которые относятся именно к проявлению гражданской идентичности.

Для дальнейшего изучения роли государственных символов страны для респондентов, им было предложено оценить предложенные высказывания, обозначив тем самым свою личную позицию по поводу важности роли государственных символов для каждого из респондентов лич-

но. Процентное распределение ответов респондентов в 2022 и 2023 годах представлены в *таблице 3*.

Таблица 3.

Важность роли государственных символов

	1 этап	2 этап
Государственные символы особенно важны для меня	17,1%	21,8%
Государственные символы дают мне ощущение принадлежности к своей стране	40,2%	44,8%
Я знаю о существовании Государственных символов, но не чувствую важность для меня лично	23,0%	18,4%
Государственные символы существуют отдельно от моего восприятия моей страны	7,9%	6,7%
Государственные символы не играют для меня особую роль	11,8%	8,3%

Сравнение ответов респондентов в 2022 году и в 2023 году показало, что существует тенденция по увеличению количества респондентов, определивших государственные символы как особенно важные и дающие ощущение принадлежности к своей стране. Кроме того, существует тенденция по снижению популярности нейтрального определения важности роли государственных символов. Такая динамика говорит о действии проводимых в течение года профилактических мероприятий по укреплению гражданской и общероссийской идентичности, а также о росте патриотизма среди населения.

Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о существующем общем понимании населения понятия «гражданская идентичность», а также о существующей положительной динамике на примере среза данных в 2022 и 2023 годах. Такие данные позволили сделать выводы, согласно которым ответы на поставленные вопросы преимущественно были верными, а процент ошибок уменьшился в 2023 году по сравнению с ответами респондентов в исследовании 2022 года.

Тем не менее, благодаря возможности предложенной анкеты оставлять собственное мнение или дополнения в графе «другое» по нескольким вопросам, как в 2022, так и в 2023 году было выявлено явное сопротивление

респондентов к ответам на поставленные вопросы. Негативные комментарии респондентов были объяснены нежеланием размышлять на тему гражданской идентичности, так как тематика исследования воспринимается как политизированная. Стоит вновь обозначить цель исследования, как срез теоретических знаний, а вопросы в анкете носят исключительно исследовательский характер и направлены на выявление уровня сформированности понимания сути феноменов, а не на диагностику уровня сформированности самого феномена у респондентов. Такая агрессия респондентов в оба года исследования может быть связана с тем, что на сегодняшний день тематика исследования является болезненной и актуальной для населения, а также с низким уровнем информированности о содержании феноменов.

В ходе проверки теоретических знаний о сущности понятий «этнические группы» и «межнациональные отношения» распределение ответов респондентов как в 2022 году, так и в 2023 году, показало высокий уровень понимания сущности изучаемых понятий, о чём свидетельствует преимущественно правильный выбор вариантов ответа. Наиболее популярным верным ответом на вопрос «Что такое межнациональное согласие?» стал: ответ «Один из способов предотвращения межнациональных конфликтов в демократическом обществе — обеспечение прав и свобод всех граждан независимо от национальной принадлежности». Такое распределение ответов респондентов может свидетельствовать о существующей тенденции стремления населения к урегулированию и разрешению существующих конфликтов и достижению межнационального согласия.

Таким образом, по вопросу понимания сущности межнациональных отношений как в исследовании 2022 года, так и в исследовании 2023 года преобладают верные ответы, что свидетельствует о высоком уровне сформированности понятия «межнациональные отношения» среди респондентов.

В 2022 году была выявлена тенденция негативного отношения 2% респондентов к тематике исследования и выражения агрессии даже на процесс диагностики теоретических знаний в изучаемой области. Такая реакция некоторых респондентов свидетельствует о болезненности темы, что могло возникнуть в силу определённых глобальных процессов в период проведения исследования. Однако в 2023 году негативная и агрессивная реакция респондентов по отношению к предложенным темам для

рассуждения была значительно снижена. Кроме того, агрессия и негатив респондентов заменились на философские рассуждения и стремления выразить собственную точку зрения в графе «другое» по поводу задаваемого вопроса.

Общая сводка результатов тестирования в 2022 году показала крайне неблагоприятное распределение полученных суммарных баллов респондентов, из чего следует вывод о низком уровне сформированности понятий межнациональное согласие и гражданская идентичность. Тогда как в 2023 году распределение полученных суммарных баллов респондентов значительно выросло и были зафиксированы гораздо более благоприятные результаты.

Тем не менее, выявленное процентное распределение верных и неверных ответов респондентов как в исследовании 2022 года, так и в исследовании 2023 года свидетельствует о существующей необходимости в образовательных и профилактических мероприятиях для укрепления и повышения уровня осведомлённости респондентов о сущности понятий «гражданская идентичность» и «межнациональное согласие».

Полученные данные определяют существование необходимости в усовершенствовании образовательного процесса с добавлением мероприятий по укреплению понятий межнационального согласия и гражданской идентичности, а также демонстрируют высокую эффективность предложенных и проведённых образовательных мероприятий.

Вопрос формирования общероссийской гражданской идентичности и развития межнационального согласия особенно актуален в связи с существующей стратегией воспитания, обозначенной Указом Президента от 2016 года (Национальный проект «Образование», ФГОС). На первый взгляд, несложные понятия «гражданская идентичность» и «межнациональное согласие», не всегда могут быть объяснены самими обучающимися правильно, о чём свидетельствуют полученные данные исследования. В связи с этим, важной задачей образовательного процесса является истолкование истинного смысла, что стоит за словами: «Я гражданин своего государства» и «я уважаю традиции и культуры народов». Кроме того, гражданская идентичность — это элемент самосознания личности, что является одним из важнейших ресурсов формирования гражданственности. Понимание сущности понятия способствует становлению и развитию самосознания и самоидентификации личности.

Межнациональное согласие, в свою очередь, является одним из важнейших элементов социальной и политической реальности, определяющим сосуществование людей в поликультурном обществе. В связи с этим, понимание сущности межнационального согласия выступает необходимым условием мирного сосуществования личности в многонациональном современном обществе.

Подводя итог проведённому исследованию, необходимо отметить выявленную проблему не достаточно высокого уровня осведомлённости обучающихся в понятиях «гражданская идентичность» и «межнациональное согласие». Решение проблемы состоит в разработке образовательных просветительских мероприятий и методического инструментария для просвещения и образования в этой области. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика // Россия реформирующаяся. — 2017. № 15. — С. 259-272.
2. Беловол Е. В., Мелков С. В., Пучкова Е. Б. Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности» и др. // Педагогика и психология образования. 2021. — №4. — С. 101–123.
3. Белякова И. Г. Формирование гражданской идентичности в образовательной среде глобализирующегося пространства // Вестник ЧГАКИ. — 2017. — № 2 (50).
4. Бутова И. Н., Ллехин В. П. Формирование гражданской идентичности, активной гражданской позиции школьника средствами интеграции туристско-краеведческой деятельности и учебно-воспитательного пространства в условиях реализации ФГОС: сборник материалов региональной научно-практической конференции (п. Ракитное, 29 ноября 2019 г.) — 207 с.
5. Дробижева Л. М. Российская идентичность и межэтнические отношения // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. — С. 194–216.
6. Зиненко В. Е. Политическое участие как условие проявления политической субъективности российской молодежи: автореф. дис. канд. полит. наук. М., — 2020. — 30 с.
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. Москва: Норма, 2020. — 304 с.
8. Каратаева Т. А. Формирование гражданской идентичности старшекласников в ценностно-ориентационной деятельности: автореферат дис.... канд. пед. наук. Оренбург, 2018. — 24 с.

9. Кондаков А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Российский университет дружбы народов. 2019. — Том 16. — № 3. — С. 207-218.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/
11. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Городской методический центр. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnayashkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vozpitiya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>
12. Лыдова Г. М., Дмитриева К. Ю. Этнопсихологические особенности ценностных ориентаций студентов// Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. 2019. № 4 (16). — С. 52-54.
13. Морозова Е. А. К вопросу о структуре гражданской идентичности // Этнодиалоги. 2018. № 2 (56).
14. Нузуманов М. М. Влияние современной этнополитической ситуации на состояние межнациональных отношений в республике башкортостан // Интерактивная наука. 2021. — № 3 (58).
15. Archer M. The Dubious Guarantees of Social Science: a Reply to Wallerstein. International Sociology. 1998. Vol. 13. № 1. P. 5—17
16. Deutsch K. Nationalism and Its Alternatives. New York, NY: Knopf. 1969. 200p.
17. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. — Stanford: Stanford University Press. 1991. — 256 p.
18. Habermas J. The Theory of Communicative Action: Reason and the Rationalization of Society. Vol. 1. Boston: Beacon Press. — 1984.
19. Horney K. New ways in psychoanalysis. New York: Norton. 1939.
20. Mead G. H. Mind, Self, and Society: The Definitive Edition. Chicago, University of Chicago Press, 2015. — 400 p.
21. Racial and ethnic identity in school practices. Edited by R. H. Sheets and E. R. Hollins, Lawrence Erlbaum Associates, Mahwah, NJ, 1999, pp. 271.
22. Taffel H., Turner J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In: Worchel S., Austin W. G. (eds.) Psychology of Intergroup Relations. Chicago, IL: NelsonHall. 1986. — P. 7-24.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_130_145

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Березина Тамара Ивановна,

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластёнина ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

 berezinatamara@gmail.com

Москаленко Марина Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластёнина ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

 ms.moskalenko@mpgu.su

АННОТАЦИЯ

Авторами статьи рассматриваются проблемы совершенствования деятельности классных руководителей по патриотическому воспитанию школьников.

В статье сделан обзор наиболее распространённых и эффективных форм работы классных руководителей по патриотическому воспитанию детей, к которым относятся: поисковые исследовательские проекты, классные часы, школьные мероприятия, волонтерские акции, экскурсии и походы по местам боевой славы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, работа школьных музеев и мемориалов, социально значимые проекты практической деятельности, в том числе и шефские, различные варианты использования информационно-коммуникативных технологий и др.

В статье представлен проект программы деятельности классного руководителя по патриотическому воспитанию школьников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм, эмоциональный отклик, патриотические чувства, классный руководитель, деятельность классного руководителя, патриотическое воспитание, государственная образовательная политика, национальная безопасность, ценности, программа деятельности классного руководителя по патриотическому воспитанию школьников.

ACTIVITIES OF THE CLASS TEACHER ON PATRIOTIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

Berezina T. I.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education Named after V.A. Slastyonin, an Academician of the Russian Academy of Education,

Federal State Budget Institution of High Education "Moscow Pedagogical State University",

Moskalenko M. S.,

Candidate of Pedagogical Sciences, an Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education Named after V.A. Slastyonin, an Academician of the Russian Academy of Education,

Federal State Budget Institution of High Education "Moscow Pedagogical State University"

ABSTRACT

The authors of the article consider the problems of improving the activities of classroom teachers for patriotic education of schoolchildren.

The article provides an overview of the most common and effective forms of classroom teachers' work on patriotic education of children, which include: search research projects, classroom hours, school events, volunteer actions, excursions and hikes to places of military glory, meetings with veterans of the Great Patriotic War, the work of school museums and memorials, socially significant practical projects, including patronage, various options for using information and communication technologies, etc.

The article presents a draft program of activities of the class teacher for patriotic education of schoolchildren.

KEYWORDS: *patriotism, emotional response, patriotic feelings, homeroom teacher, homeroom teacher activity, patriotic education, state educational policy, national security, values, homeroom teacher activity program for patriotic education of schoolchildren.*

* «Статья подготовлена в рамках проведения работ по Государственному заданию Министерства просвещения Российской Федерации «Разработка методического обеспечения военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания детей и молодежи», номер госрегистрации 123070200007-8».

Современное состояние общества характеризуется стремительными переменами в информационной среде, усилением тенденций, разрушающих в общественном сознании традиционные духовные и нравственные основы бытия человека и общества, торжества идеологии потребительства.

Эти тенденции требуют создания системы духовно-нравственного, патриотического воспитания школьников с целью воспитать человека, способного созидательно жить в современном обществе; будущего специалиста, способного постоянно совершенствоваться в своей профессии, осваивать новые сферы деятельности, сохранять и развивать свои базовые духовно-нравственные, патриотические, интеллектуальные качества и способности.

Традиционно под воспитанием понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [21].

Воспитательный процесс в образовательных организациях осуществляется в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и национальными духовно-нравственными, патриотическими и социокультурными ценностями [42].

Педагогический коллектив является одним из основных участников, обеспечивающих достижение целей личностного развития и воспитания в образовательном процессе конкретной общеобразовательной организации в соответствии с требованиями ФГОС общего образования. Особая роль в этом процессе принадлежит классному руководителю.

Направленность и содержание приоритетных направлений, целей и задач деятельности классного руководителя зависит от государственных задач, условий региона, особенностей деятельности общеобразовательной организации.

Этнокультурные особенности региона и территории проживания, определяющие социальные нормы и традиции воспитания, характеристики социально-экономической и социокультурной ситуации в конкретной территории (наличие объектов культуры, спорта, дополнительного образования детей, градообразующих предприятий и иных субъектов активной экономической деятельности) во многом влияют на организацию воспитательной деятельности классного руководителя.

Профессиональная деятельность классного руководителя — вид постоянно выполняемой деятельности, специфика которой заключается в психолого-педагогическом взаимодействии с обучающимися с учетом их индивидуальных и возрастных особенностей, запросов, интересов, увлечений, духовного мира, а также в целенаправленном управлении процессом развития личности.

В общеобразовательных организациях Российской Федерации классным руководителем называют педагога, занимающегося организацией, координацией и проведением внеурочной воспитательной работы. В начальных классах обязанности классного руководителя выполняет учитель, ведущий этот класс. На средней и старшей ступенях обучения классный руководитель назначается администрацией образовательной организации из учителей, работающих в данном классе. Таким образом, классный руководитель — педагогический работник образовательной организации, на которого возложены (с его согласия и в соответствии с приказом образовательной организации) функции по организации и координации воспитательной деятельности в классе.

Под профессиональной компетентностью классного руководителя понимается интегральная характеристика, определяющая способность решать профессиональные проблемы и педагогические задачи, возникающие в реальных образовательных и воспитательных ситуациях, требующих применения конкретных знаний, жизненного опыта, ценностей и личностных качеств. Она направлена на реализацию личностных качеств педагога, позволяющих ему свободно ориентироваться в динамично меняющемся социуме, в вопросах своей профессиональной деятельности, максимально раскрывая свои личностные качества, адаптируясь к запросам современного образования.

Важное место в содержании компетентности классного руководителя отводится таким понятиям, как профессионализм — концентрированный показатель личностно — деятельностной сущности педагога, обусловленный мерой реализации его гражданской зрелости, социальной ответственности и личностного долга.

Проект программы деятельности классного руководителя по патриотическому воспитанию школьников «Мы — патриоты России!» (Далее — Программа)

Наименование программы:

Программа деятельности классного руководителя по патриотическому воспитанию школьников «Мы — патриоты России!».

Основание для разработки программы:

Основные направления в организации патриотического воспитания молодежи отражены в перечне документов и государственных программ, где патриотизм рассматривается как основа духовно-нравственного единства страны. Нормативные правовые акты и государственные программы затрагивают сферу физической культуры и спорта, молодежной, национальной, семейной политики, а также сферы образования.

В соответствии со стратегией развития воспитания в РФ до 2025 года «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [15].

Также документ раскрывает основные направления воспитания молодежи, а именно: гражданское — воспитание уважительного отношения к культуре и традициям других народов, формирование духовно-нравственных ценностей и активной гражданской позиции и т. д.; духовно-нравственное — развитие у подрастающего поколения чувств чести, совести, долга, справедливости и т. д.; патриотическое — развитие у молодежи чувства патриотизма, уважения к истории, государственным символам и памятникам Отечества и т. д.; физическое — приобщение к активному образу жизни, культуре здорового питания т. д.; экологическое — рациональное использование природных ресурсов, бережное отношение к окружающей среде и т. д.; трудовое — уважительное отношение к труду, умение самостоятельно работать и т. д. Основой государственной молодежной политики также выступает вопрос воспитания у подрастающего поколения чувства патриотизма к своей Родине. Согласно положениям ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» важным направлением ее реализации являются «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации» [5]. Изучая существующую нормативную правовую базу состояния патриотического воспитания, стоит обратить внимание на принятую ранее «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Концепция была опубликована в 2009 году и стала методологической основой принятого в 2012 году ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Социальный заказ: учащиеся, родители, педагоги, общественность и др.

Разработчики программы: учащиеся, классный руководитель, родители.

Исполнители программы: классный руководитель, учащиеся класса, родители учащихся, участники сетевого взаимодействия: общественные организации патриотической направленности и др.

Цель программы:

Целью деятельности классного руководителя по патриотическому воспитанию является формирование у школьников патриотического сознания, гражданской ответственности, любви и уважения к Родине на основе единых патриотических ценностей, гордости за собственную страну, ее историю и культуру, достижения в экономике, науке и спорте, готовности к служению Отечеству и созидательной защите интересов Российской Федерации.

Достижение указанной цели осуществляется через решение следующих задач:

- утверждение в сознании и чувствах учащихся социально значимых патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважения к культурному и историческому прошлому России, ее традициям и обычаям, русскому языку;
- содействие изучению истории Российской Федерации, истории малой Родины; популяризации подвигов героев и видных деятелей российской истории;
- продвижение и сохранение семейных ценностей, бережного отношения к материнству и детству, уважения к старшим;
- развитие системы межпоколенческого взаимодействия и обеспечение преемственности поколений;
- формирование положительного отношения к труду как важнейшей ценности жизни, потребности трудиться на благо общества, государства;
- повышение престижа честного и профессионального отношения к своему делу;
- воспитание уважения к законности и правопорядку, нормам общественной и коллективной жизни;
- привитие учащимся чувства гордости, глубокого уважения и почтения государственных символов Российской Федерации — герба, флага, гимна, другой российской символики;

- развитие гражданского участия, ответственности за родной регион и страну;
- активное вовлечение школьников в решение социально-экономических, культурных, правовых, экологических и других проблем;
- предоставление способов синхронизации личной жизненной траектории с траекторией развития страны;
- развитие у учащихся критического мышления и культуры работы с информацией.

Патриотическая работа должна строиться на принципах:

— понимания комплексной природы патриотического воспитания.

Жизненный цикл и возрастные ступени:

5–8-е классы; 9–11 классы

Ожидаемые результаты реализации программы: повышение гражданско-патриотической зрелости учащихся; знание этических норм поведения и жизни в семье, обществе; активная гражданская позиция; стремление к духовному обогащению и развитию; развитое чувство патриотизма, гуманизма и уважения к традициям и истории народов России; знание, почтение и продолжение лучших традиций семьи, школы, народа; стремление к здоровому образу жизни; повышение социальной, проектной активности школьников; воспитание творческой, образованной личности способной к защите человеческого достоинства; ориентация учащихся в мире профессий, профессиональному самоопределению, повышение уровня социальной активности и инициативы школьников; внедрение эффективных форм взаимодействия всех субъектов образовательного процесса.

Возможные параметры оценки эффективности реализации программы:

1. *качественные параметры:* повышение проявления активной гражданской позиции школьниками; повышение интереса к историческому прошлому России, города, области, села; утверждение в сознании и поведении школьников патриотических ценностей, взглядов, решений; отсутствие негативных явлений в среде обучающихся, увеличение их социальной активности и др.
2. *количественные параметры:* участие детей в мероприятиях волонтерской, добровольческой патриотической направленности, в конкурсах по патриотической тематике различных уровней, проведение мероприятий патриотической направленности, участие в общественных движениях, благотворительных акциях и др.

Контроль и коррекция программы:

Контроль за реализацией программы и коррекцией ее содержания осуществляется: администрацией школы, классным руководителем, родителями учеников и др.

Пояснения:

Программа определяет содержание и основные направления деятельности классного руководителя по патриотическому воспитанию обучающихся, классного коллектива и направлена на консолидацию усилий всех участников процесса формирования патриотического сознания школьников.

Программа опирается на принципы универсальности основных направлений патриотического и социального воспитания и личностно-ориентированного подхода, предполагающего использование особых форм и методов патриотической работы с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся [2]. Патриотическая работа должна строиться на понимании комплексной природы патриотического воспитания.

Программа — педагогический стратегический документ, определяющий цели, задачи, содержание патриотического воспитания и закрепляющий полномочия вовлеченных сторон.

Патриот — человек, который идентифицирует себя и свое будущее с народом, историей, культурой Родины, ощущает себя ответственным за ее благополучие, осознает социальную ответственность по отношению к своим соотечественникам, готов вносить свой деятельный вклад в процветание Отечества и стоять на защите её интересов.

Патриотизм — базовая национальная ценность, патриот «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных ценностях Российской Федерации».

Патриотическое воспитание — целенаправленный процесс формирования у граждан осознанной необходимости бескорыстного служения России при выполнении служебных, трудовых и общественных обязанностей, любви к родному краю и действиям на его благо, формирование правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к выполнению своего гражданского долга и конституционных обязанностей, гордости за сопричастность к выдающимся деяниям предков и их традициям.

Деятельность классного руководителя рассчитана на обучающихся:

5–8-е классы, когда у школьников зарождается потребность анализировать и обобщать факты и явления действительности, вырабатывать собственные взгляды на окружающее, на нравственные требования и оценки. Наиболее значимым в формировании у младших подростков ценностных ориентиров является участие школьников: в различных видах военно-патриотической деятельности, конкурсах, соревнованиях, организуемых в школе, районе, городе [26];

9–11-е классы — период формирования научного мировоззрения, интеллектуального и физического развития человека, профессионального самоопределения. Поэтому необходимо подготовить учащихся к сознательному выбору профессии, в том числе особо государственно и социально значимыми: военными, педагогическими, медицинскими, государственными служащими и др. В учебно-воспитательном процессе следует не просто передавать учащимся знания о разных профессиях, о событиях в стране, о ее историческом развитии, но и формировать у них ответственность за ее будущее, прививать общественно ценный опыт защиты своей Родины [8]. Патриотическое воспитание оказывает влияние на все сферы социальной жизни учащихся и, следовательно, на социально-психологическую структуру личности. Наиболее существенные из них те мировоззренческие убеждения и патриотические качества, которые предопределяют отношение учащихся к своим гражданским обязанностям.

Принципы деятельности классного руководителя: адресность, систематичность, открытость, доступность, субъектность, деятельность, интегративность и др.

Основные направления деятельности классного руководителя:

Патриотическое — усвоение базовых национальных ценностей, хранимых в социально-исторических, культурных, семейных традициях. Изучение отечественных корней, многовековой истории Отечества, места и роли России в мировом историческом процессе. Осознание неповторимости Отечества, его судьбы, своей неразрывности с ней. Признание и поддержка культур, традиций всех представителей многонационального народа Российской Федерации. Воспитание уважения и признания культурных и других различий среди граждан страны и проживающих в ней граждан других стран.

Социально-патриотическое — усвоение социального опыта, установление социальных связей, принятие ценностей различных социальных групп

и общества в целом. Формирование активной социальной позиции, проявления чувств благородства и сострадания, милосердия и любви, проявления заботы о старших и младших, чувства собственного достоинства и дисциплинированности.

Духовно-нравственное — формирование способности ребенка оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношения к себе, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом. Осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, способность руководствоваться ими в практической деятельности и поведении; повышение культуры и образованности, осознание идеи, во имя которой проявляется готовность к достойному служению Отечеству, усвоение высоконравственных норм поведения, формирование чести и ответственности.

Гражданское — формирование правовой культуры и законопослушности, навыков оценки политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, гражданской позиции, постоянной готовности к служению своему народу и выполнению конституционного долга; воспитание уважения к государственной символике; знакомство с правовыми нормами и процедурами; формирование отрицательного отношения к правонарушениям и преступлениям.

Экологическое — формирование экологической культуры учащихся. Воспитание любви к природе, потребности в ее защите от негативных воздействий — загрязнения, вырубки лесов, истребления редких видов растений, изучение природы родного края.

Физическое — формирование у учащихся культуры сохранения и совершенствования собственного здоровья, воспитание здорового спортивного соперничества между детскими коллективами. Пропаганда здорового образа жизни. Развитие морально — волевых качеств, воспитание выносливости, стойкости, мужества, дисциплинированности в процессе занятий физической культурой и спортом, формирование опыта служения Отечеству и готовности к защите Родины.

Цели и задачи патриотического воспитания решаются системно, на каждой ступени взросления обучающихся.

Предпочтительные педагогические технологии:

Благотворительные акции, социальные акции, городские, областные и общероссийские мероприятия, конкурсы и фестивали различного уровня. Классные часы, мероприятия, индивидуальные беседы, разговоры о главном

в течение года, внеклассные мероприятия, конкурсы, экскурсии, встречи с интересными людьми, спортивные мероприятия, походы, конференции, круглые столы, поисковые исследовательские проекты, экскурсии и походы по местам боевой Славы, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, работа в школьных музеях и мемориалах. Социально значимые проекты, в том числе шефские, различные варианты использования информационно-коммуникативных технологий и др.

Опыт педагогической деятельности по патриотическому воспитанию представляется на заседаниях школьных методических объединений классных руководителей, педагогических советах школ, международных, российских, городских научно-практических конференциях, семинарах и опубликован в виде статей, рекомендаций, программ и т. д. [17-32]. ■

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА, НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Нормативные документы

1. Конституции Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.10.2022).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.10.2022).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/ (дата обращения: 12.10.2022).
4. Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.1997 г. (в ред. от 3.10.2021 г.) // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 12.10.2022).
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/400156192/> (дата обращения 04.07.2022).
6. Законопроект № 315234-7 «О патриотическом воспитании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/315234-7?ysclid=l5qp300d8g732406107> (дата обращения: 04.07.2022).

7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 12.10.2022).
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 12.10.2023).
9. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358026&dst=100000001#JnjK3KT8FG9rL9VC1> (дата обращения: 12.10.2022).
10. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» // СПС «Консультант Плюс» — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 12.10.2022).
11. Письмо Минпросвещения России от 12 мая 2020 г. NB 1011/08 О методических рекомендациях.
12. Письмо Министерства образования и науки РФ от 18 августа 2017 г. № 09-1672 «О направлении методических рекомендаций»
13. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «План мероприятий по реализации «Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=383667#UhfL3KTQ3SbVAk2m> (дата обращения: 12.10.2022).
14. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=171835#IVzL3KTP5h5zEW9> (дата обращения: 12.10.2022).
15. Распоряжение Правительства от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=180402#xl9M3KTn3LbZrW6D> (дата обращения: 12.10.2022).
16. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2018 г. № 2950-р «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс». — [Электронный ресурс]; — Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314804#cvmM3KTgNIQ4TKJk> (дата обращения: 12.10.2022).

Литература

17. *Алюбаева Г. Н.* Краткий обзор нормативной правовой базы современного состояния патриотического воспитания в России / Г. Н. Алюбаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 202-205. — URL: <https://moluch.ru/archive/418/92906/> (дата обращения: 06.11.2023).
18. *Бабенко И. В.* «Информация посредством интеграции». Патриотическое воспитание школьников посредством изучения источников по истории страны, малой родины и семьи [Текст] / И. В. Бабенко // Школьная библиотека. — 2022. — № 3. — С. 57-59.
19. *Беляков Ю. Д.* С пионерским звонким маршем [Электронный ресурс]: место и роль «Орлёнка» в истории пионерской организации / Ю. Д. Беляков, Т. Л. Хацкевич // Народное образование. — 2022. — № 2. — С. 145-150.
20. *Березина Т. И.* Русская народная педагогическая культура в практике управления современной школой (на материалах истории Сибири). Автореферат дисс... на соискание ученой степени д-ра пед. наук. М.: МПГУ. 1998. — 36 с.
21. *Березина Т. И.* Концепция духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в контексте стратегий развития непрерывного педагогического образования / Березина Т. И., Гришаева Ю. М., Москаленко М. С., Федорова Е. Н. // Школа будущего. — 2022. — № 5. — С. 24-37.
22. *Берестовицкая С. Э.* Школа как центр развития компетенций [Электронный ресурс] / С. Э. Берестовицкая, Е. А. Белова // Народное образование. — 2022. — № 3. — С. 178-192.
23. *Борисенко Н. А.* Может ли учебник воспитать патриота? [Текст]: о воспитательном потенциале учебника русского языка / Н. А. Борисенко // Русский язык в школе. — 2022. — Т. 83 — № 3. — С. 7-17.
24. *Быков А. К.* Развитие государственной политики в области патриотического воспитания молодежи в современных условиях [Текст] / А. К. Быков // Педагогическое образование и наука. — 2021. — № 2. — С. 24-30.
25. *Герасимова С. И.* Экологическое проектирование как инструмент формирования патриотических качеств личности [Текст] / С. И. Герасимова, Е. Н. Архипова // Образование и воспитание. — 2022. — № 1. — С. 33-36.
26. *Головина В. В.* Военно-патриотическая игра «Зарница» [Текст] / В. В. Головина // Практические советы учителю. — 2021. — № 6. — С. 4-7.
27. *Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.* Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. — М.: Просвещение, 2009.
28. *Ефимова Е. А.* Педагогическое применение игры в работе пионерской организации (1920-1990-е гг.): переплетение традиций и новаций [Электронный ресурс] / Е. А. Ефимова // Народное образование. — 2022. — № 2. — С. 170-179.
29. *Калинина Е. А.* Физическая культура и спорт в реализации программы патриотического воспитания в системе высшего образования [Текст] / Е. А. Калинина,

- Л. М. Киэлевяйнен // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2022. — № 4. — С. 24-26.
30. Копылов В. А. Как научить школьников выявлять и опровергать фальсификации российской истории (на примере биографии русского полководца А. В. Суворова) [Текст] / В. А. Копылов, И. В. Лесник // Школьные технологии. — 2022. — № 2. — С. 112-125.
31. Погорелова Е. Ю. О роли патриотического воспитания в социализации личности лицеиста [Текст] / Е. Ю. Погорелова // Региональная школа управления. — 2021. — № 5. — С. 55-61.
32. Руденко И. В. Подготовка кадров для детской организации. Как это было? [Электронный ресурс] / И. В. Руденко // Народное образование. — 2022. — № 2. — С. 124-132.
33. Сенченков Н. П. Исторические уроки патриотического воспитания: операция «Дети» на Смоленщине [Электронный ресурс] / Н. П. Сенченков, В. И. Зарайский // Педагогика. — 2022. — № 5. — С. 105-110.
34. Силин А. В. Региональные особенности развития молодёжной политики. Проблемы патриотического воспитания / А. В. Силин, А. А. Завернин // Воспитательная работа в школе. — 2021. — № 5. — С. 55-59.
35. Смирнова С. И. Патриотическое воспитание младших школьников в процессе исследовательской деятельности [Текст] / С. И. Смирнова // Начальная школа. — 2022. — № 9. — С. 16-20.
36. Соболева Н. Флаг. Честь. Россия... [Текст] / Н. Соболева, О. Кобылецкий // Основы безопасности жизнедеятельности. — 2022. — № 8. — С. 22-26.
37. Сценарий урока гражданственности «Моя родина — Россия» // Воспитательная работа в школе. — 2022. — № 4. — С. 85-92.
38. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6 т. — М., 1990. — Т. 5. — 528 с.
39. Филатова Т. В. Формы работы при подготовке внеклассного мероприятия патриотической направленности [Текст] / Т. В. Филатова // Методист. — 2022. — № 6. — С. 37-38.
40. Хацкевич Т. П. Актуализация образовательного потенциала традиционной символики ВДЦ «Орленок» / Т. П. Хацкевич // Воспитательная работа в школе. — 2022. — № 4. — С. 77-84.
41. Хацкевич Т. П. Формирование патриотизма у подростков средствами музея военно-морской славы / Т. П. Хацкевич, С. А. Свириной // Воспитательная работа в школе. — 2022. — № 4. — С. 12-14.
42. Ходусов А. Н. Педагогика воспитания: теория, методология, технология, методика: учебник / А. Н. Ходусов. — 2-е изд., доп. — Москва: ИНФРА-М, 2019. — 405 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://new.znaniium.com>]. — (Высшее образование: Бакалавриат). — www.dx.doi.org/10.12737/25027 (режим доступа: 12.10.2022).

43. *Цымбаленко С. Б.* Патриотизм и ответственность / С. Б. Цымбаленко // Воспитательная работа в школе. — 2022. — № 4. — С. 46-50.
44. *Чередниченко А. В.* К вопросу нравственно-патриотического воспитания школьников [Текст] / А. В. Чередниченко // Региональная школа управления. — 2022. — № 5. — С. 62-70.
45. *Чикова О. А.* Конкурс «Подвиг учителя в годы Великой Отечественной войны» как инструмент коммеморативных практик / О. А. Чикова, И. С. Шахнович, И. А. Попп // Педагогическое образование в России. — 2021. — № 2. — С. 35-44.
46. *Шипунов С.* Женщина-легенда [Текст]: 110 лет Марине Расковой / С. Шипунов // Основы безопасности жизнедеятельности. — 2022. — № 3. — С. 61-64.
47. *Шишов А.* Великий год России. Отечественная война 1812 года [Текст] / А. Шишов // Основы безопасности жизнедеятельности. — 2022. — № 2. — С. 54-59.
48. *Шишов А.* Дважды спасший Русь легендарный Александр Невский [Текст] / А. Шишов // Основы безопасности жизнедеятельности. — 2022. — № 4. — С. 60-64.

80737
«Школа будущего»

Подписной индекс

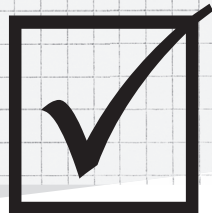
80737

(каталог «УРАЛ-ПРЕСС»)

Уважаемые читатели!

Если Вы еще не оформили
подписку на журнал
«ШКОЛА БУДУЩЕГО»,
это можно сделать
в ЛЮБОМ
ПОЧТОВОМ ОТДЕЛЕНИИ.

Подписка оформляется
на полгода по каталогу
«Урал-пресс».

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_146_157

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Егорова Софья Алексеевна,

ведущий специалист

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации ФГБОУ ВО Московского педагогического государственного университета

✉ sofyaeorova@gmail.com

Черных Дарья Валерьевна,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике НИЯУ МИФИ

✉ darya.chernych@gmail.com

Стульев Дмитрий Леонидович,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике НИЯУ МИФИ.

✉ dima.stulev.98@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется понятие «гражданская идентичность», исследуется специфика понятия и особенности развития гражданской идентичности, рассматриваются особенности (методы и инструменты) развития гражданской идентичности в рамках организации профилактики религиозного и этнического экстремизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *гражданская идентичность, развитие гражданской идентичности, экстремизм, молодежь.*

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 123090700002-6 «Теоретико-методологические и методические основы профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке»)

DEVELOPMENT OF CIVIC IDENTITY AS A CONDITION FOR PREVENTING EXTREMISM AMONG MODERN YOUTH

Egorova S. A.,

Senior Specialist

Center for preventing religious and ethnic extremism in educational institutions of the Russian Federation FGBOU VO Moscow State Pedagogical University

Chernykh D. V.,

Analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI

Stulev D. L.,

analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI.

ABSTRACT

The article analyzes the concept of «civic identity», explores the specifics of the concept and the peculiarities of civic identity development, considers the peculiarities (methods and tools) of civic identity development within the framework of the organization of religious and ethnic extremism prevention.

KEYWORDS: *civil identity, development of civil identity, extremism, youth.*

Современные тенденции текучей реальности затрагивают все сферы жизни личности, они не только формируют новые запросы к человеку и обществу, но и требуют немедленного реагирования, направленного не только во внешних проявлениях, но и на глубинном уровне самосознания каждого из нас. Говоря о глубинном уровне самосознания, мы понимаем важность детального рассмотрения и комплексной работы с таким феноменом как гражданская идентичность. Актуальность изучения процесса развития гражданской идентичности также подкрепляется необходимостью предотвращения послед-

ствий размывания гражданской идентичности в современном обществе, среди которых: социальная дезориентация, деморализованность населения и усиливающиеся межэтнические противоречия, ведущие к проявлению экстремистской идеологии в обществе. Таким образом, важно не только понимание актуальности развития гражданской идентичности, но и активное изучение методов и форм, способствующих наиболее эффективному выстраиванию осознанного отношения к своему государству.

Само понятие «идентичность» является междисциплинарным и широко используется в категориальном аппарате гуманитарных знаний самых разных направлений. В контексте нашей работы это понятие относится, в первую очередь к процессу, сосредоточенному в сугубой составляющей культуры и человека как части рассматриваемой культуры. Э. Эриксон в своих исследованиях разделяет личностную идентичность, выражаемую в соотношении культуры и отдельно взятого человека и социальную идентичность, представляющую свойство человека относиться к группе [16]. Другой учёный, Ю. Хабермас, исследуя «Я-идентичность» предложил рассматривать данный феномен исходя из идеи о совокупности личностной (связность истории жизни) и социальной, (возможность выполнять различные требования в ролевых системах) идентичностей, которые находятся в постоянном взаимодействии, взаимоопределении [15]. В расхождении мнений учёных о детерминации феномена идентичности кроются дальнейшие расхождения в подходах к пониманию гражданской идентичности.

Так, существует, по меньшей мере, четыре основных направления к изучению понятия гражданской идентичности: культурно-исторический, политический, социально-психологический и коммуникативный подходы, основывающиеся на предположениях о формировании гражданской идентичности вследствие ряда процессов: культурно-исторического развития общества, политических процессов, социально-психологических процессов или коммуникации между людьми соответственно. А. Г. Асмолов подчеркивал, что гражданская идентичность включает в себя не только понимание своей принадлежности к своей стране, но и уважение, и признание других культур и наций [2]. Гражданская идентичность неразрывна с толерантностью и возможностью не только самоидентификации личности как гражданина

отдельного государства, но и понимании себя, как части целого общества с различными особенностями и уникальными чертами.

В стремлении определить природу и специфику гражданской идентичности в первую очередь необходимо остановиться на понимании феномена. Во-первых, это осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющие для индивида значимый смысл. Во-вторых, это также феномен надындивидуального сознания, признак гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта [4]. Таким образом, разнонаправленность существующих определений приводит исследователей к логичному замешательству, но сутевое понимание гражданской идентичности кроется именно в принятии двойственности феномена, необходимости маневрирования и учёте тех акцентов, что подсвечивает одно определение в другом и наоборот. И если первое рассматривает гражданскую идентичность исходя из специфики включения индивида в общность, отмечая место гражданской идентичности как одного из видов социальной идентичности личности, исходя из представлений Э.Эриксона, то второе рассматривает специфику феномена при изучении отдельного сообщества, в котором исследуемый коллектив проявляет специфику личностной идентичности, то есть способности соотношения себя, как целого состоящего из частей (людей в группе) частью большего целого (гражданского общества). Таким образом отказывать феномену гражданской идентичности в отношении к личностной или социальной идентичности неправильно, и только при учёте двунаправленности феномена можно исследовать все доступные методы и формы его развития.

Для исследования методов и форм развития гражданской идентичности важно не только понимать двойственность феномена в контексте целостности личности, но также же и учитывать структурные особенности, включающие в себя следующие составляющие и компоненты [5]:

- *Государственная составляющая.* Подразумевает уважение к государству, её символам и представителям, а также понимание принципов функционирования государственных органов и роль государства в жизни гражданина.
- *Гражданская составляющая.* Представляет собой консолидацию с гражданами, готовность участвовать в принятии политических

решений, способность и желание принимать на себя гражданскую ответственность и выполнение гражданского долга.

- *Историко-культурная составляющая.* Включает в себя историческую память народа, представления об общих элементах культуры, ценностях и языке, сохранение наследия народов и интегрирование достижений в единую культуру страны.

Инструментами развития гражданской идентичности здесь выступают знания и навыки по использованию получаемых знаний в соответствии со своими возрастными-психологическими возможностями личности. Развивая компетентностные представления о государственной, гражданской и историко-культурной составляющих у современной молодёжи, мы обеспечиваем формирование ответственной и зрелой личности, не просто знающей свои права и обязанности, но также понимающей природу и историю их возникновения, а также умеющей их использовать на благо Родины. Таким образом, при осуществлении развития гражданской идентичности, важно наполнять мероприятия информацией обо всех трёх составляющих, поскольку не знание хотя бы одного из них ведёт к размыванию гражданской идентичности и возникновению рисков и угроз по вовлечению в экстремистскую идеологию и, как следствие, в экстремистскую деятельность.

В то же время, структурно развитие гражданской идентичности можно рассмотреть с позиции компонентов, каждый из которых будет включать в себя три выше перечисленные составляющие:

Когнитивный. Представляет собой знания о явлении «гражданская идентичность» и связанных с ним, о государственной символике, о правах и обязанностях гражданина, об истории Отечества и его культурных традициях, о политических событиях, происходящих в государстве и формах участия народа в управлении государством[3].

Развитие гражданской идентичности посредством когнитивного компонента подразумевает грамотное формирование просветительских мероприятий, учитывающих не только важность наполнения информацией о трёх составляющих, но и актуальные тенденции в обществе и среди молодёжи, интерактивные и практико-ориентированные методы взаимодействия с аудиторией, а также учёт информационной среды. Таким образом, форматы онлайн-семинаров, практических уроков, экскурсий, интеллектуально-развлекательных игр, памяток

и информационных статей позволяют наиболее эффективно реализовывать ключевую задачу по формированию когнитивного компонента — получение информации [8]. Перечисленные методы по развитию гражданской идентичности также оказывают профилактику экстремизма у современной молодёжи, поскольку вовлечение в экстремистскую деятельность зачастую осуществляется за счёт порождения страха и к незнакомому и неизвестному, формированию ксенофобии, предрассудков и предрешений, а также стереотипного мышления. Просветительские мероприятия, напротив, формируют толерантное отношение, позволяют понять поликультурность общества, познакомиться и приобщиться к многообразию мира.

Мотивационно-ценностный. Компонент характеризует как соотношение мотивов, которые побуждают к гражданской деятельности, придавая ей личностный смысл и стимулируя освоение общекультурных ценностей, так и ценностные ориентации, то есть осознание личностной и общечеловеческой значимости различных гражданских знаний, это проявляется в признании их как лично значимых [7].

А. М. Кондаков и В. А. Тишков в своих исследованиях отмечают недооценку использования в общеобразовательной организации ценностно-ориентационной деятельности, которая обладает следующими возможностями: приобщение старшеклассников к базовым национальным ценностям гражданского общества [10].

Наиболее оптимальной формой для развития описываемого компонента являются общественно-значимые мероприятия, в процессе которых участники не только получают знания и присваивают в своё мировосприятие новые общечеловеческие ценности, но и имеют возможность эмоционально пережить значимые аспекты. Личностно вкладываясь в осуществляемую деятельность, молодые люди реконструируют ценностные ориентации в соответствии с новыми знаниями, посредством чего формируется осознание принадлежности к обществу граждан своего государства, ныне имеющего для индивида действительно значимый собственный смысл. Такими формами работы могут служить театральные постановки, просмотр или создание художественных фильмов, лично значимые взрослые среди которых могут быть как общественные деятели и публичные лица, так и важные люди из близкого окружения, заслужившие доверие молодёжи.

Ключевым условием для формирования мотивационно-ценностного компонента личности является организация взаимодействия молодежи с носителем ценностей общества, имеющим опыт по реализации данных ценностей, уважаемым сообществом и способным донести информацию до слушателей.

Эмоционально-оценочный. Компонент отражает наличие личностного отношения к общественно-политическим событиям и способность аргументированно выражать свою позицию в рамках принятия или непринятия принадлежности к своей стране, что основывается на личностной способности к рефлексии.

А. Н. Маханин рассматривает формирование осознанной принадлежности к российской культуре, позитивного восприятия ее идеалов, образцов настоящего и будущего посредством активизации гражданской позиции обучающихся, их социально-политической ориентации [7].

Инструментами и методами по развитию эмоционально-оценочного компонента являются все те мероприятия, что направлены на развитие рефлексивности личности. Такими мероприятиями могут выступать тренинги, позволяющие каждому участнику не только получить информацию по заявленной тематике, но и в ходе упражнений сформировать личностное отношение, оценить позиции и представить своё мнение в общественное поле, отстоять его или видоизменить в процессе дополняя свои представления о реальности [14]. Также удачным является формат дебатов и других деловых игр, позволяющих отточить навыки по защите своей позиции и аргументации мнений, а также игры с моральными дилеммами, раскрывающими сложность взаимодействия человека и общества и позволяющими развивать уровень морали личности.

Практический. Компонент преобразует накопленное в отношении перечисленных ранее компонентов и способствует установлению взаимосвязи с окружающей реальностью, что реализуется в качестве гражданской активности. Стимулируя способности к саморазвитию, саморегуляции и самореализации, личность формирует ответственное отношение к обществу и находит оптимальные пути для проявления осознанной гражданской деятельности. Последним компонентом

определяется реальное поведение индивида, его умение выполнять социально-нравственную, полезную работу.

Л. С. Пастухова указывает на необходимость учитывать сетевые формы жизнедеятельности человека и отмечает важность полисубъектности воспитательного процесса на примере социально-проектной деятельности как пространства развития гражданской идентичности молодежи [11]. Воспитательный процесс практико-ориентированного подхода необходимы выстраивать не через субъект-объектное воздействие, а как образовательную среду, организуемую с возможностью укрепления гражданских ценностей через опыт гражданского поведения.

Практико-ориентированный подход требует создание общественно-значимых мероприятий, актуальных для отдельных групп и их представителей с учётом их региональных, этнических, религиозные и возрастно-психологических особенностей. Каждый представитель своего общества должен иметь возможность приложить усилия в соответствии с доступными для него инструментарием, потому, молодые люди, ещё не несущие правовой ответственности также нуждаются в реализации гражданской позиции и принятие общества. Такими форматами могут быть мероприятия по оказанию помощи людям, в том числе, пожилым гражданам, маломобильным, детям, заботе об экологии, уборка на территории или высадка деревьев, полезные работы для инфраструктуры родного района, города, региона или страны. Также важными форматами для реализации практического компонента являются мероприятия с соревновательным компонентом, среди которых могут быть как олимпиады по различным направлениям знаний, так и спортивные достижения или изобретения [13].

Все перечисленные компоненты и составляющие наиболее активно развиваются в период старшего подросткового и юношеского возраста. Особую роль в описываемом процессе занимает воздействие образовательной среды посредством перманентного внедрения категорий, наполняющих понятие гражданской идентичности, во взаимодействии с обучающимися [12]. Комплексные планы по воспитательной работе требуют последовательного наполнения всеми формами и методами, а также сохранения баланса между каждым из четырех компонентов, для гармоничного и всестороннего развития современной молодёжи [9].

Отсутствие методов и форм по развитию каждого из раскрытых компонентов и составляющих ведёт к размыванию гражданской идентичности, влекущей к отрицанию чувств общности с государством, нацией и сопричастности к гражданскому обществу. Это происходит ввиду недостаточной сформированности одного или нескольких компонентов, либо некоторых упущений из-за индивидуальных особенностей жизненного пути личности. Закономерным результатом размывания гражданской идентичности является приверженность экстремистской идеологии и участие в экстремистской деятельности. Экстремистская идеология представляет собой систему взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов [1]. Профилактика экстремизма, как деятельности, наносящей прямой вред обществу, государству, жизни и здоровью отдельных людей, предполагает комплексную работу по взаимодействию с молодёжью через наполнение воспитательной деятельности педагогов и социальных институтов знаниями о составляющих и форматах направленных на развитие компонентов.

При этом, исследуя место гражданской идентичности в структуре «Я-идентичности» личности важно не относить феномен к проявлению социальной или личностных идентичностей. Рассмотрев структурные особенности гражданской идентичности важно отметить, что феномен обладает как характеристиками социальной идентичности, и знания, разделяемые на три составляющие, являются не чем иным как условием по которому личность определяет как именно сейчас ей возможно или необходимо проявиться в обществе, так и характерными чертами личностной идентичности, поскольку компоненты, развиваемые в контексте развития гражданской идентичности оказывают воздействие на всё мировосприятие личности и определяют жизненный план и деятельность человека не только как гражданина, но и как отдельного индивида в процессе жизнетворчества.

Кроме того, рассматривая гражданскую идентичность с точки зрения психологии, был выявлен важный элемент гражданской идентичности — «образ мы», то есть представление о себе как части единого общества и о государстве, которое его объединяет [6]. Чувство общности

и солидарности является основой гражданской идентичности и способствует формированию ответственности за обстановку в государстве,

Таким образом, развитие гражданской идентичности является комплексной задачей, оказывающей влияние на все сферы деятельности человека и группы.

Исходя из особенностей о представлении данного феномена, можно сделать вывод что, являясь с одной стороны лишь видим социально идентичности личности и определяя поведение человека в группе, гражданская идентичности с другой стороны оказывает колоссальное влияние на мировосприятие как отдельного человека так восприятие группой остального мира, что позволяет отводить гражданской идентичности важное место в структуре личностной идентичности.

Специфика такого двойственного понимания феномена значима для эффективного развития гражданской идентичности. Поскольку в таком контексте требуется направленная работа как на формирование представлений личности о мироустройстве и помощи в поиске форм и методов представления себя в обществе посредством различных аспектов гражданской идентичности, так и на глубинные структуры самосознания личности, ценностные ориентации и смысловые категории нового поколения. Это становится возможным при грамотной подготовке и организации комплекса мер, включающих в себя все перечисленные методы и формы работы, направленные как на укрепление составляющих гражданской идентичности, так и на развитие ее компонентов, с учётом актуальных характерных особенностей, тенденций и потребностей каждой отдельной группы.

Осуществление развития гражданской идентичности в молодежной среде является наиболее эффективным решением исходя как из потенциала нового поколения, так и наиболее опасного периода для рисков и угроз вовлечения в экстремистскую идеологию. По результатам теоретического исследования развитие гражданской идентичности представляется нам необходимым условием, способствующим развитию гражданского самосознания, психологической устойчивости и способности противостоять манипуляциям и деструктивному влиянию, направленному на радикализацию личности и формирование психологической уязвимости перед вовлечением в экстремистскую деятельность. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703)
2. Беловол Е. В., Мелков С. В., Пучкова Е. Б. Теоретические подходы к разработке и апробации опросника «Профиль гражданской идентичности личности» // Педагогика и психология образования. 2021. — № 4. — С. 101-123.
3. Буранок С. О., Токмакова П. Д. подходы к формированию гражданской идентичности в образовательном процессе // Studia Humanitatis. 2021. — № 3.
4. Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. — 2010. — № 5-6 (43). — С. 140-141
5. Гришина Е. А. Идентичность гражданская. В Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., — 2003. — Т. 1. — С. 336.
6. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. — №. 4. — С.480-498.
7. Каратаева Т. А. Формирование гражданской идентичности старшеклассников в ценностно-ориентационной деятельности: автореферат дис.... канд. пед. наук. Оренбург, 2018. — 24 с.
8. Кондаков А. М. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Российский университет дружбы народов. 2019. — Том 16. — № 3. — С. 207-218.
9. Крупец Я. Н., Нартова Н. А., Омельченко Е. Л., Сабирова Г. А. Молодежь Санкт-Петербурга и Ульяновска: за пределами единой гражданской идентичности / В кн.: XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах / Отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. — С. 479-487.
10. Морозова Е. А. К вопросу о структуре гражданской идентичности // Этнодиалог. 2018. — № 2 (56).
11. Пастухова Л. С. Социально-проектная деятельность как пространство развития гражданской идентичности молодежи: диссертация... док. пед. наук. Москва, 2019. — 398 с.
12. Пучкина Ю. А., Тимофеева А. И. Объединение ресурсов системы образования и гражданского общества при выстраивании модели профилактической работы с детьми «группы риска» // Вестник практической психологии образования. 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 112-122.
13. Рожков М. И., Байбородова Л. В., Сапожникова Т. Н. Разработка концептуальных основ воспитания гражданской идентичности ярославских школьников с учетом региональных особенностей. Ярославль, 2011. — 71с.

14. *Толкачева К. А.* Гражданское воспитание в общеобразовательных учреждениях // Наука и образование сегодня. 2018. — № 2 (25).
15. *Хабермас Ю.* Вера и знание // Он же. Будущее человеческой природы. М., 2002. — С. 129.
16. *Эриксон Э. Г.* Детство и общество / Пер. с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. — 592 с.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_158_169

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ И ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Стульев Дмитрий Леонидович,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде
дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике
НИЯУ МИФИ

 dima.stulev.98@mail.ru

Черных Дарья Валерьевна,

аналитик

Центр по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодёжной среде
дирекции развития студенческих объединений департамента по молодёжной политике
НИЯУ МИФИ

 darya.chernych@gmail.com

Егорова Софья Алексеевна,

ведущий специалист

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных
организациях Российской Федерации Московского педагогического государственного
университета

 sofyaegorovaal@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье содержится теоретический обзор природы педагогического воздействия на обучающихся, а также изучаются компетенции педагога, необходимые для осуществления профилактики радикализации и экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *радикализация, экстремизм, профессиональная компетентность, образовательная организация*

* Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (тема № 123090700002-6 «Теоретико-методологические и методические основы профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке»)

PROFESSIONAL COMPETENCE OF EMPLOYEES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS A CONDITION FOR THE PREVENTION OF RADICALIZATION AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Stulev D. L.

Analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI

Chernykh D. V.,

Analyst

Center for preventing an extremism and deviant behavior among the youth of the division for developing students' associations of the department for youth policy of National Research Nuclear University MEPhI

Egorova S. A.,

Senior specialist

Center for preventing religious and ethnic extremism in educational institutions of the Russian Federation Moscow State Pedagogical University

ABSTRACT

The article contains a theoretical overview of the nature of the pedagogical impact on students, and studies the professional competencies of the teacher, which are necessary for the prevention of radicalization and extremism in the educational sphere and the youth environment.

KEYWORDS: *radicalization, extremism, professional competence, educational organizations*

Профилактика радикализма и экстремизма в современном мире приобретает все большее значение, особенно в молодежной среде. Еще не до конца сформировавшаяся система ценностно смысловых ориентиров, эмоциональная восприимчивость и юношеский максимализм делают молодых людей особенно уязвимыми к разного рода манипуляциям и пропаганде [1].

Отечественные исследователи сходятся во мнении, что для молодых людей существует два главных ресурса профилактики насилия и жестокости, а, следовательно, и радикализма способного привести к экстремизму [4]. Первый ресурс — это семья: в семье происходит первичная социализация человека, закладываются основы морали и формируются нормы поведения. Вторым ресурсом — это образовательная среда: в случае, когда мы говорим о молодежи, этот общественный институт охватывает большинство сфер деятельности молодых людей и тесно переплетен с их жизнью.

Молодые люди проводят в образовательных организациях значительную часть своего времени. В них, помимо непосредственно обучения, происходят процессы социализации и осмысления своего места в обществе и в мире в целом. Образовательная организация обладает как возможностью наблюдать за развитием и поведением обучающегося, ввиду регулярности и долговременности взаимодействия с ним, так и необходимыми ресурсами для сопровождения развития личности. В связи с этим, профилактика экстремизма и радикализма у молодежи в образовательных организациях является одним из актуальнейших вопросов для общества на сегодняшний день.

Отношение человека к разным явлениям и событиям во многом связано с его кругом общения. Исследования вопросов влияния среды на развитие молодого человека подтверждают, что окружение человека выступает как производителем, так и воспитателем, чья воспитательная функция заключается в передаче личности ключевых качеств, присущих определенному обществу [2]. В случае, когда мы говорим о молодежи, окружение представляется, как правило, семьей, друзьями, одноклассниками и однокурсниками, а также работниками образовательных организаций, в которых проходит обучение.

Из всех перечисленных категорий людей именно работники образовательных организаций обладают возможностью целенаправленно и контролируемо воздействовать на ценностно-смысловую сферу обучающихся, а также содействовать формированию просоциального поведения обучающихся. Основой этому является как компетентность педагогов, так и особый формат взаимоотношений ученик-учитель, подразумевающий и фактор авторитета учителя перед учеником, и фактор

доверия ученика к учителю, формирующийся в случае присутствия элементов неформального стиля взаимодействия.

Являясь значимой фигурой для молодых людей, педагог зачастую служит примером для своих обучающихся. Его личность играет важную роль в развитии обучающихся, в том числе и в развитии у них качеств и навыков, не дающих ступить на путь радикализма и экстремизма. Ряд исследователей утверждает, что личность может воспитать только тот, кто сам является личностью [6]. Данный тезис описывает одну из сторон профессии учителя. Педагог воспитывает своих подопечных, «созидает их личности» при помощи своей собственной индивидуальности — образа мыслей, поведения, отношения к окружающей действительности [12]. Учитель — это человек, на которого обучающиеся зачастую ориентируются в процессе формирования ценностей и отношения к себе и обществу.

Таким образом, можно смело утверждать, что личность педагога имеет исчерпывающее влияние на его подопечных, в том числе и в контексте профилактики радикализма и экстремизма [7].

Еще в начале XX века П. Ф. Каптеров подчеркивал, что «личность учителя в обстановке обучения занимает первое место, те или другие свойства его будут повышать или понижать воспитательное влияние обучения». Исследователь также отмечал «специальные учительские свойства», к которым отнес «научную подготовку учителя» и «личный учительский талант» [9].

Научная подготовка педагога определяется степенью его «подкованности» в неких научных дисциплинах, к которым можно отнести знание методологических основ преподаваемого материала, его структуры, дидактических принципов, а также общую широту кругозора преподавателя.

Второе свойство представляет собой личностные и творческие качества педагога, такие как душевная чуткость, чувство деликатности, чувство юмора, проявление интуиции [8]. Как правило, именно от этих свойств зависит, в каких отношениях педагог будет со своими обучающимися [8], будут ли они уважать его как человека, прислушиваться к его мнению и брать с него пример.

Помимо этого, некоторые исследователи выделяют «дополнительные личностные качества», которые формируются и развиваются

у педагога на основе психологических механизмов межличностного взаимодействия в течение всей жизни, а в случае, когда мы говорим о работниках образовательных организаций, получают особое развитие в рамках их профессиональной деятельности и взаимодействия с обучающимися и коллегами. Исследователи выделяют следующие личностные качества [8]:

- Ситуативная рефлексия — способность эффективно осуществлять свою деятельность согласно сложившейся ситуации.
- Идентификация — эмоциональное отождествление себя с другими людьми при взаимодействии с ними.
- Эмпатия — способность понимать эмоциональное состояние других людей.
- Децентрация — способность отказаться от собственных эгоцентричных установок.

Перечисленные свойства являются особенно важными для работника образовательной организации, поскольку именно благодаря им, он может установить доверительные отношения с обучающимися.

Молодые люди, в случае если с педагогом у них сложились хорошие отношения, могут перенимать его мысли, суждения и взгляды на жизнь, в том числе и об экстремизме и радикализме. В связи с этим педагогам и работникам образовательных организаций вообще необходимо иметь определенный уровень компетентности в данном вопросе.

В современном научном дискурсе существует проблема выделения единого определения термина «компетентность» и отделения его от термина «компетенция», в том числе из-за того, что данное слово является заимствованием и в ходе своей эксплуатации множество раз подвергалось разночтениям. В отечественной науке предлагается следующий принцип обособления понятий, где под компетенциями понимается то, что личность имеет, а под компетентностью — интеграция того, чем личность владеет [3, с. 45-60].

В данной работе мы будем основываться на определении компетентности, выдвинутом программой DeSeCo (Definition and Selection of Competencies: Theoretical and Conceptual Foundations) и понимаемом как «сложная система действий, включающая и умения, и другие компоненты действия, обеспечивающие возможность достигать желаемого результата и соответствовать требованиям общества и отдельных людей» [13].

Исследователи выделяют группы компетентностей, необходимых для осуществления педагогической деятельности [11]:

1. Универсальные — являются базовыми компетентностями для профессионального становления и роста специалиста в условиях инноваций.

2. Профессиональная компетентность является интеграцией таких составляющих как теоретическая, практическая и личностная. Данная компетентность отражает итог внутренней и внешней работы педагога являясь ведущей в деятельности профессионала.

3. Предметные компетентности, способствующие успешности педагога в профессиональной деятельности.

Выделяются следующие признаки базовой компетентности [14]:

- Практическая направленность, выявляемая в том, что именно реальное действие является показателем компетентности и отражает мотивы, цели и намерения, действующего в той или иной ситуации. Таким образом, компетентность неотделима от социального контекста деятельности.
- Основанность на индивидуально-психологических особенностях субъекта деятельности, в связи с чем в компетентность включается все то, что может быть мобилизовано для эффективного действия, в том числе когнитивные и некогнитивные компоненты (двигательные и умственные навыки, знания, мотивация, ценностные и этические ориентации, установки и прочие социальные и поведенческие компоненты).
- Перманентное развитие, понимаемое как непрерывный процесс развития компетентности в результате деятельности индивида и его взаимодействия с другими участниками социального процесса в разных формальных и неформальных образовательных ситуациях и институтах;
- Метапредметность, определяемая через то, что базовые компетентности необходимы для достижения успеха в разных областях деятельности субъекта. Такие компетентности определяются как значимые для всего общества, так как они помогают формировать культуру социальной среды. Выделение ключевых компетентностей зависит от ценностей социума в целом, от того, что влияет на успех человека в различных сферах жизни.

- Авторский (self-authoring) уровень когнитивной сложности, подразумевающий независимость мышления, способность контролировать и нести ответственность за собственные действия, самостоятельно критически оценивать информацию, осуществлять рефлексию и целостно воспринимать жизнь.

Педагогическая деятельность, направленная на профилактику экстремизма и радикализма в образовательной сфере и молодежной среде является одним из направлений психолого-педагогического воздействия, в связи с чем важно уделять внимание общепрофессиональным компетенциям при формировании представления о том, какие инструменты будут наиболее эффективны во взаимодействии с обучающимися.

Под профессиональной компетентностью мы понимаем фактор, в который входят [6]:

- Исчерпывающие знания предмета и объекта деятельности;
- Умение разобраться в любом нестандартном вопросе, относящемся к осуществляемой деятельности;
- Умение и способность объяснить любые явления, связанные с осуществляемой деятельностью;
- Способность точно оценивать качество своей и чужой работы и ее последствия.

Говоря о компетентности сотрудников образовательной организации в области предотвращения распространения экстремистской идеологии в образовательной сфере и молодежной среде важно также изучить критерий готовности к такого рода профилактической работе. Отечественные авторы выделяют в качестве основного показателя готовности к профилактике распространения радикализма и экстремизма «определенный уровень социальной зрелости личности, характеризующий: степень осознания социальной значимости решаемых задач; значением знаний, которыми владеет педагог, интеллектуальными умениями, навыками, потребности к их постоянному совершенствованию» [5].

Выделяются следующие компоненты и показатели готовности будущих педагогов к работе по профилактике распространения в образовательных организациях деструктивной идеологии [10]:

- Познавательный (теоретический) компонент:

- знание особенностей и форм проявления радикализма и основных понятиях радикализма, экстремизма и различных деструктивных идеологиях.
- знание основных закономерностей зарождения, функционирования и этапов развития деструктивной идеологии.
- знание психолого-педагогических особенностей подростков и молодежи, склонной к экстремистскому поведению, распространению радикальной идеологии.
- Организационно-содержательный компонент:
 - знание правового регулирования радикальной и иной деструктивной идеологии в конкретном государстве.
 - владение социально-педагогическими технологиями, формами и методами изучения и предотвращения распространения экстремизма, радикализма и деструктивной идеологии в образовательных организациях.
 - умение определять социально-психологические причины агрессивного поведения учащихся, выявлять деструктивные формы поведения молодежи в образовательных организациях.
 - умение использовать современные инновационные ресурсы в профилактике распространения в образовательных организациях радикализации и экстремистских идеологий.
 - знание и умение использовать различные стратегии профилактики вовлечения обучающихся образовательных организаций в деструктивную деятельность.
- Мотивационный компонент:
 - сформированные мировоззренческие позиции.
 - терпимое отношение к представителям другой национальности.
 - проявление гражданственности и патриотизма.

Мероприятия по профилактике экстремизма и деструктивного поведения в образовательной сфере и молодежной среде могут быть представлены как в рамках образовательного блока, направленного на повышение информированности о экстремизме и его последствиях, например уроков ОБЖ/БЖД, классных часов, лекциях от приглашенных экспертов, конференциях, форумах, так и входить в воспитательный блок работы образовательной организации и включать в себя семинары,

круглые столы, игры, тренинги, творческие мероприятия, волонтерскую работу и т. д., которые будут направлены на формирование ценностной системы, негативного отношения к данному явлению, навыков противостояния деструктивному влиянию, поддержку и помощь обучающимся, находящимися в группе риска.

Компетентный, в области профилактики радикализма и экстремизма, работник образовательной организации должен обладать исчерпывающими знаниями об этих процессах, быть способным разобраться в нестандартных вопросах, связанных с ними, а также уметь объяснять связанные с ними явления. Он должен быть способен распознать тот момент, когда происходит втягивание обучающегося в экстремистскую среду. Выделяются следующие знания, умения и навыки, способствующих данному процессу [4]:

- владение основными методами оказания психолого-педагогического сопровождения, в том числе в области саморегуляции и профилактики религиозного и этнического экстремизма;
- знание особенности возрастного развития подростков, юношей и молодежи;
- знание вариации экстремистских проявлений в подростковой и молодежной среде;
- знание основополагающие принципы духовно-нравственного воспитания обучающихся на основе базовых национальных ценностей с учетом духовно-нравственной культуры и религиозных традиций народов Российской Федерации.
- умение анализировать условия осуществления психолого-педагогической деятельности с учетом тематики профилактики религиозного и этнического экстремизма,
- владение технологиями по ведению профилактической деятельности в области профилактики религиозного и этнического экстремизма в условиях образовательной организации,
- умение разрабатывать и реализовывать эффективную систему работы по учебной и внеурочной деятельности, направленной на профилактику проявлений экстремизма,
- умение критически оценивать информацию, отражающую проявления экстремизма в России и в мире в целом,

- умение выстраивать воспитательную деятельность с учетом полиэтнических различий обучающихся, их половозрастных и индивидуальных особенностей
- умение развивать у обучающихся готовность к межкультурному диалогу в рамках многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества.

Таким образом, можно утверждать, что компетентность сотрудников образовательных организаций является важным условием профилактики радикализма и экстремизма у молодежи. От уровня профессиональной компетентности работников образовательной организации зависит не только качество подготовки обучающихся и глубина полученных ими знаний и умений, но и то, будут ли способны обучающиеся не поддаваться влиянию экстремизма и радикализма.

Владение актуальными форматами и практиками в области профилактики религиозного и этнического экстремизма, комплексом эффективных механизмов выполнения организационной и технической работы в области педагогической деятельности в сфере профилактики религиозного и этнического экстремизма, основными методами проведения профилактических, развивающих и коррекционных мероприятий в области профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде и методами психолого-педагогической диагностики, раннего предупреждения и профилактики проявлений радикального или экстремистского поведения позволят не только своевременно определить обучающихся, относящихся к группе риска, но и оказать необходимое психолого-педагогическое воздействие по снижению рисков радикализации и в дальнейшем формированию склонности к экстремистской деятельности у молодежи.

Для решения этих задач специалистами Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации и специалистами Центра по профилактике экстремизма и девиантного поведения в молодежной среде дирекции развития студенческих объединений департамента по молодежной политике НИЯУ МИФИ была разработана дополнительная профессиональная программа «Профилактика религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке» в рамках научно

исследовательской работы «Теоретико-методологические и методические основы профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательной сфере и молодёжной среде: изучение трансформаций идентичности в XXI веке». ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арапова А. Н., Арцыбашев И. Г.* Роль критического мышления в профилактике молодежного экстремизма // Статья в сборнике трудов конференции «Международная молодежная научно-исследовательская конференция инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность» // Издательство Уральского университета, 2019. — С. 55-57.
2. *Басюк В. С., Базилевская О. В., Мандрова Н. А.* Актуальность создания клубов «Большая перемена» в образовательных организациях // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2023. — С. 4-14.
3. *Белкин А. С.* Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А. С. Белкин. — Челябинск: ОАО «Южно-Уральское книжное издательство», 2004. — 176 с.
4. *Грузкова С. Ю., Камалева А. Р.* О формировании готовности педагогов к профилактике радикальных идеологий среди учащейся молодежи // КПЖ. 2017. — № 5 — С. 36-40.
5. *Доронин С. П., Грузкова С. Ю., Шибанкова Л. А.* Проблема готовности педагога к обеспечению безопасности поликультурной образовательной среды // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 6(113). — Ч. 3, — С. 61-65.
6. *Ермолаева Е. В., Канина С. Ю.* Креативность образовательной среды как фактор развития личности школьника // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 7.
7. *Ковалева Т. А.* Влияние личности учителя на процесс формирования личности ученика // Психологические проблемы смысла жизни и акме. — 2021. — № 1. — С. 232-235.
8. *Лапишова А. В., Грашина П. А., Деулина Е. А.* Влияние личности преподавателя на качество профессиональной подготовки студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 60-3/ — С. 198-200.
9. *Маркова С. М., Цыплакова С. А.* Профессиологические основы профессионально-педагогического образования // Проблемы современного педагогического образования. — 2017. — Т. 9. — № 1. — С. 38-43.
10. *Романова Т. В.* Подготовка будущих педагогов к работе по профилактике распространения в образовательных организациях деструктивной идеологии // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. — 2021. — № 3 (112).
11. *Сорвачева И. Д.* Профессиональные компетенции и компетентность педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2022. — № 74-2.

12. *Стульев Д. Л.* Роль педагога в развитии ценностно смысловой сферы школьников в современной школе / Д. Л. Стульев // *Global science: Сборник статей II Международной научно-практической конференции*, Пенза, 05 июля 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. — С. 134-136.
13. *Цукерман Г. А.* Развивающие эффекты системы Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова / Г. А. Цукерман, И. В. Ермакова // *Психологическая наука и образование*. — 2003. — № 4. — С. 56-73.
14. *Rychen D. S., Salganik L. H.* Definition and Selection of Competencies (DeSeCo): Theoretical and Conceptual Foundations. Strategy Paper: an Overarching Frame of Reference for a Coherent Assessment and Research Program on Key Competencies.

DOI: 10.55090/19964552_2023_4_169_183

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ И ВРАЧИ РОССИИ И РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Белова Ольга Анатольевна,

кандидат медицинских наук, доцент, магистр педагогики учитель биологии,
Областное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Центр образования «Дистанционные технологии», Рязань

 o.a.belova@cdco-rzn.ru

Асеев Виктор Юрьевич,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биологии методики её преподавания, магистр педагогики,

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань

 v.aseev@365.rsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена проблема взаимосвязи работ педагогов, педагогов-новаторов и совместная работа земских учителей и врачей Рязанских губернии в профилактическом, гигиеническом, противоэпидемических направлениях, найдены взаимосвязи и совместные виды деятельности. Рассмотрены труды классиков- педагогике, на которые опирались в 18-20 веках рязанские врачи и учителя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *взаимосвязь, земский врач и учитель, классики педагогики, педагоги-новаторы, гигиена, профилактика, оспопрививание.*

PEDAGOGICAL TALENTS OF RUSSIA AND RYAZAN PROVINCE

Belova O. A.,

*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Master of Pedagogy, Biology Teacher,
Regional state budgetary educational institution «Education Center «Distance Technologies»,
Ryazan*

Aseev V. Yu.,

*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biology, Methods
of its Teaching, Master of Pedagogy,
Ryazan State University named after S. A. Yesenina, Ryazan*

ABSTRACT

The article examines the problem of the relationship between the work of teachers, innovative teachers and the joint work of zemstvo teachers and doctors of the Ryazan province in preventive, hygienic, anti-epidemic areas, relationships and joint activities are found. The works of the classics of pedagogy, on which Ryazan doctors and teachers relied in the 18th-20th centuries, are considered.

KEYWORDS: *Relationship, zemstvo doctor and teacher, classics of pedagogy, innovative teachers, hygiene, prevention, smallpox vaccination*

«Лучшая гигиена — чистая совесть»

К. Чанек

Рязанские педагоги и врачи, оказались очень прогрессивными в деле борьбе с оспой и различными заразными «прилипчивыми» заболеваниями. Но обратимся сначала к работам классиков педагогики, педагогам — новатором, на их отношения к данной стороне вопроса, а затем вернёмся к её истокам в Рязанской губернии.

Итак, в этой связи в конце XIX века занимался разрабатывал вопросы физического воспитания и гигиенического отношения к своему телу Пётр Францевич Лесгафт.

Знаменитый биолог, учёный и педагог, он впервые применил принципы педагогики к физкультурным занятиям детей. Он распространял гигиенические и профилактические знания, считая, что в основе всего

лежит умеренная деятельность движений в зависимости от состояния организма ребёнка. В начале 1900 годов были напечатаны его работы, которые посвящались различным сторонам данного вопроса. Его взгляды были настолько широки, что охватывали даже культурологические стороны воспитательного процесса. Например, он один из первых поднял вопрос об отношении и связи психологической составляющей школьника с его мышечной деятельностью. В тот период учёным уже было ясно значение свойств мышечной ткани, некоторые стороны нервной регуляции функций мышц. Основываясь на этих положениях, им разработана оригинальная методика, зависящая от воспитания и развития

*Пётр Францевич Лесгафт
(20 сентября 1837,
Санкт-Петербург —
11 декабря 1909, Каур)*

ребёнка. Следует отталкиваться от состояния учащегося, его физических возможностей подбирая ему специальные упражнения. В настоящее время вводится так называемая адаптивная медицина, которая связана с повышением адаптационных способностей школьника, как раз, от его состояния уровня здоровья. Введён даже урок адаптивной физкультуры, который разрабатывается для каждого индивидуума с ограниченными возможностями специально. У него были последователи среди учёных в медицинской науке. Ведь значительная часть медиков-практиков работали с больными учащимися, восстанавливая их силы и деятельность. Его основное положение не расходится с учениями о движениях в физиологии, так как движение — есть жизнь. Он впервые организовал специальные курсы для подготовки женщин (лесгафтичек). В 1905 году создал школу для рабочих. Ребёнка надо уважать, а не наказывать, вот смысл его деятельности [1].

С трудами Петра Францевича перекликаются идеи великого учёного, хирурга, педагога Н. И. Пирогова, который также выступал за уважение ребенка, за выведение из школ наказаний учащихся, придавая образованию человеческое воспитание. Хирург много внимания уделял духов-

*Ян Амос Каменский
(28 марта 1592, Нивнице —
15 ноября 1670, Амстердам)*

*Николай Иванович Пирогов
(13 ноября 1810, Москва —
23 ноября 1881,
Подольская губерния)*

но-нравственному воспитанию учащихся. У него прослеживались идеи педагога-гуманиста, сильное впечатление на Николая Ивановича оказала идея гуманистического воспитания, разработанная в XVII веке Яном Амосом Каменским, который большое особое внимание придавал формированию способностей учащихся, трудолюбию, самоорганизации, а также нравственному воспитанию подрастающего поколения. В настоящее время часто используется применение театрализованных элементов в обучении. Именно Каменский является основателем такого представления учебного материала, автор своеобразных наглядных словарей [2],

В труде «Вопросы жизни» Н.И. Пирогова основополагающей являлась мысль о цели воспитания нового человека, его постепенности воспитания [3].

Отметим интересный момент в жизни подростка Ивана Пирогова. Его наставником и воспитателем был Ефрем Осипович Мухин — великолепный врач общемедицинской практики, профессор Московского университета. Именно он отметил великолепные качества 14-летнего юноши всё обобщать, проявлять с детских интересов лет к биологическим наукам, и направил его в нужное русло. Е. О. Мухин был человеком, преданным своей Отчизне, патриотом своего дела. Эти неопределимые качества он передал своему воспитаннику.

Ефрем Осипович Мухин (28 января 1766, с. Зарожное, Слободско-Украинская губерния — 31 января 1850, сельцо Кольцово, Калужская губерния)

Главная мысль великих новаторов в том, что в школьнике всё должно быть гармонично, и развитие должно быть связано с воспитательным и оздоровительным процессом. Взгляды этих мыслителей развивались под влиянием прогрессивных идей учёных-медиков, к ним относятся М.Я Мудров, С. П. Боткин, Ф. Ф. Эрисман.

Рассмотрим теперь какова была совместная деятельность врачей и учителей в Рязанской губернии. Именно в данный период времени, в Рязанской губернии появились Съезды земских врачей, на которых поднимались вопросы как состояния здоровья населения губернии, так и особое внимание было уделено детскому населению. В тот период земских реформ во многих губерниях свирепствовала эпидемия оспы, не осталась в стороне и Рязанская губерния. К сожалению, в тот период не во всех школах были врачи,

да и обученных учителей было недостаточно. Как бороться с оспой? Это эпидемическое заболевание преобладало в губернии. Вакцин не хватало, оспопрививание развивалось медленными темпами, и было довольно дорогим удовольствием. Хотя данное предупредительное средство в тот период времени было одним, из наиболее важных, чтобы не заболеть данной «прилипчивой» болезнью. Одним из основных признаков, чтобы не подхватить заболевание было состояние уровня здоровья, за которыми сначала почти никто не наблюдал, а из гигиенических мероприятий были самые элементарные. Мало кто следил за гигиеническим состоянием и содержанием вспомогательных помещений школ (если такие имелись). Если не было отдельного помещения для школьного здания, занятия проводились в общественных избах, каморках дьяконов.

Оспопрививание обычно проводилось в сёлах и деревнях Рязанской губернии специально обученными людьми — оспенниками. Методы за-

бора лимфы тоже были различны, но Рязанское земство выбрало наиболее безболезненный, но более затратный метод. Метод состоял в том, что у телят зараженных оспой брали гной, и обрабатывали его специальным образом для прививки оспы. Рассчитали, что для всего населения Рязанщины нужно иметь около 500 телят в год. Однако он оказался дорог для губернии.

Анализ существующей литературы, помог нам заключить, что мысли педагогов-новаторов перекликались с положениями врачей — клиницистов. В связи с этим работа их по воспитанию и оздоровлению юного поколения проводилась в невидимом содружестве.

В качестве «оспенников» использовали фельдшеров, акушеров, специально обученных земских учителей (выпускников Рязанской Александровской учительской семинарии) [4]. Доля учителей в Рязанской губернии была в тот период немногочисленна, их зарплата зависла от того, каким было земство (богатым или бедным), имелись ли попечители и благотворители школ, в которых они служили и преподавали. Учителям приходилось оказывать различные благотворительные услуги, которые часто были связаны с медицинской и юридической помощью. Часто за эти услуги крестьяне платили продуктами питания. Лишь к началу XX века незначительная часть земских учителей имели пенсионные пособия.

За оспопрививание (каждую прививку) платили от 5 до 10 копеек, иногда выдавалось годовое содержание. Контролировали их земские врачи, которым часто приходилось объезжать подведомственные им селения, знакомиться с их работой, проверять состояние здоровья «оспенников». Рязанским земством была поставлена норма, врач обязан был посетить «на выдержку» не менее 3–5 сёл в год для проверки их работы. [5]. На V съезде Врачей было постановлено следующие задачи: священники обязаны были составлять списки новорожденных детей, чтобы был полный охват детского населения при проведении оспопрививания. В связи с тем, что территориально приходы не совпадали с врачебными участками, учителям приходилось заниматься данным профилактическим делом [6].

9 мая 1879 года вышел временный проект правил об оспопрививании. Однако ещё в 1878 году Рязанским губернским земством вводятся новые предметы и курсы: курс школьной гигиены, а также на старшем курсе семинаристы, заканчивающие гимназию, знакомились на базе Губернской

земской больницы Рязани с основами оспопрививания и признакам «заразных болезней». По окончании курса они получали свидетельство оспопрививателя [7].

Ценность здоровья ребёнка стало выступать ключевым профилактическим элементом в работе земского врача и учителя. Их судьбы в данной деятельности пересекались и объединялись, являясь необходимым условием выживания детского контингента, в условиях бушующих эпидемий.

При объезде участков, было выяснено, что далеко не во всех из двенадцати уездов Рязанщины хорошо поставлена профилактическая медицина.

*Дмитрий Сергеевич Щёткин
(29 августа 1851, Рязань, —
1923, Крым)*

Лишь в четырёх уездах (Егорьевском, Михайловском, Рязанском и Спасском) успешно проводилась вакцинация [6].

Для выбора адекватных методов и результатов уровня здоровья были проанализированы мероприятия данного плана на тот момент времени. Знаменитый врач, рязанец, доктор медицины, являясь основателем акушерско-гинекологической службы в Рязанском крае — Дмитрий Сергеевич Щёткин разработал дополнения к программе об оспопрививании, введя следующие положения, он не упустил: возраст, в котором прививается оспа, учёл процент смертности маленьких детей, экономическое положение семей. Им одним из первых было замечено, что в обеспеченных семьях смертность ниже. Он относился к детям и многодетным матерям с большим уважением,

был человеком благотворительным и патриотически-настроенным, участвовал в работе Красного Креста [8].

Дмитрий Сергеевич Щёткин, внёс большой вклад в теорию медицины и педагогики, человек с широким спектром гуманистических идей, великодушный воспитатель молодого поколения.

В 1882 году сообществом было отмечено, что заболеваемость оспой постепенно уменьшалась. Увеличилось количество земских учителей — первых помощников врачей в плане гигиены и профилактики.

Теперь необходимостью стало совместное сотрудничество членов земского губернского собрания, врачей и педагогов учебных заведений в деле развития и формирования профилактической направленности у учащихся, которые непосредственно несли новые знания в свои семьи. В связи с этим педагогический процесс также направлялся для формирования у школьников личностных, духовных, нравственных, физических и профилактических качеств личности будущего гражданина России [9]. В отчётах губернского земского собрания постоянно отмечалась роль профилактической работы учителя, постоянного углубления их знаний, для формирования у школьников таких социально значимых личностных свойств в вопросах гигиенического воздействия. Говоря современным языком учителя, привлекались Съездом врачей для пропаганды здорового образа жизни.

Углублялся курс школьной гигиены. Учителям стали давать определённые минимальные знания об инфекционных заболеваниях и об основных симптомах и понятиях детских болезней. В более обеспеченных уездах после 1882 года стали выходить брошюры по профилактике предотвращения болезней, в том числе заразных, мерах борьбы.

На курсах, которые организовывались летом, на съездах учителей, конференциях, постоянно ставился вопрос не только о правилах определения и борьбы с оспой, но и различных инфекционных заболеваниях. Санитарно-гигиеническое и противоэпидемические направления рассматривались теперь как цельное и необходимое средство в педагогическом процессе [10].

На съезде учителей народных школ, который проходил в сентябре 1883 года, ставились вопросы об обязательном чтении лекций по школьной медицине и гигиене, а также снабжение всего учительского состава необходимыми брошюрами и средствами при оказании первой доврачебной помощи [11].

Если в борьбе с оспой путем оспопрививания были достигнуты положительные результаты, но в Рязанской губернии были распространены заразные или как их раньше называли «повальные, прилипчивые» болезни. Они охватывали, прежде всего, детей из экономически бедных сословий. Они носили эпидемический и эндемический характер. К таким заболеваниям относились корь, скарлатина, дифтерия, дизентерия, чесотка, золотуха. Этот осмотр стал необходимостью, так как увеличилось количество учащихся больных чесоткой. Чесотка является инфек-

ционно-паразитарным заболеванием. Возбудителем является клещ. При осмотрах были получены принципиально важные для уровня здоровья школьников результаты.

В губернии преобладало заболевание сифилисом, больницы были переполнены. Известно, что в Раненбургском уезде из 69 населенных пунктов в 47 свирепствовало инфекция (1874 год). Наибольшее заболевание сифилисом наблюдалось среди новорожденных детей. Заболевание сифилисом составляло у детей до 5 лет — 16,5 %, от 5 до 10 лет — 3,8%, от 10 до 20 лет 13,4%. Смертность ей относительно детского населения была неимоверно высока. Это связано с тем, что в бедных семьях дети не имели своей одежды. После окончания кормления грудью ребёнка кормили тюрей, пережеванной матерью. Дети до пятилетнего возраста пользовались ложками взрослых. У них не было собственной верхней одежды. Только к 10 годам крестьянские дети становились несколько самостоятельными. Им впервые выдавали свою ложку, постель и верхнюю одежду. Но при ужасных антисанитарных условиях они могли сами заразиться сифилисом.

Сифилис лечили в основном знахарки очень вредными химическими препаратами ртути и сулемы, окуриванием различными сборами трав. При таком лечении редко, но некоторые признаки заболевания пропадали, но ребёнок оставался источником заражения для окружающих лиц.

Губернский земский съезд врачей констатировал о срочной необходимости снизить заболеваемость. Через год возник вопрос о выделении незначительных средств и определении местностей, в которых преобладали новые заболевания: ревматизм, кожные болезни, т. е. кожи и её придатков. Было предложено ввести в школьный курс основные понятия гигиены, чтобы бороться с невежеством сельского населения по примеру Московских школ во внеклассное время. При Московских школах уже существовали библиотеки, в сёлах — избы-читальни. Однако на это нужны были значительные денежные затраты.

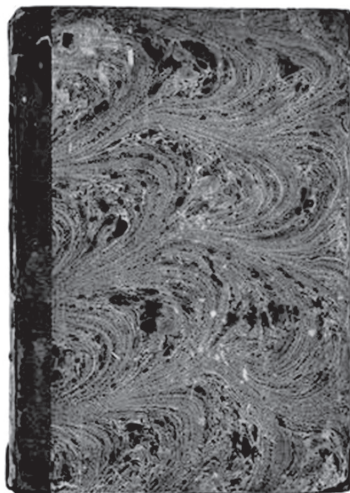
В Рязанской губернии именно школьные учителя, врачи и акушерки призывались к просветительской работе, для разъяснения здорового образа жизни, внедрения в сельское общество элементарных элементов гигиены. Эта мера не требовала значительных денежных трат, была обоснованной на знакомстве с некоторыми болезнями, а также соблюдением правил элементарной личной гигиены, в особенности для учеников земских и народных школ, которые несли данные знания в свои семьи.

Постепенно в некоторых школах стали появляться родительские комитеты, состоящие из наиболее грамотных граждан.

В 1880 году появились вспышки так называемых «горловых инфекций», к ним относилась дифтерия. Было решено в сёлах, в дома которых возникла эпидемия обозначать специальными знаками. Учителя, врачи, священники, акушерки и фельдшера, обходили дворы, а затем сообщали о количестве заболевших семей врачу, велись списки с учётом возраста заболевших. Членам этих семей запрещалось посещать общественные заведения и собрания.

В сентябре 1883 года наблюдается улучшение (снижение заболеваемости) в некоторых уездах Рязанской губернии. В Пронском уезде отмечали то, что от личности и поведения учителя школы, зависело и состояние учащихся. При уборке классных помещений сообществом учителей и врачей отмечалось, что детей не стоит привлекать к работам, которые могут нанести вред их состоянию здоровья [12]. Отметим, что хотя постепенно улучшалось состояние заболеваемости в губернии, в связи с увеличением количества врачей и учителей, но земские врачи отмечали, что свирепствующие эпидемии во всей Российской Империи также непосредственно влияли на общую смертность и заболеваемость, в особенности детского контингента. В связи с этим подчёркивалась роль профилактики и обучении учителей дополнительными знаниями по профилактике на различных курсах переподготовки. Благодаря всем этим воздействиям и привлечению новых и новых членов учительского сообщества в данном направлении работы улучшалось гигиеническое состояние. Постепенно увеличилась грамотность сельского населения. Школьные здания строились на пожертвования благотворителей и попечителей (это теперь разрешалось). Образовался новый Комитет, который назывался Рязанским Благотворительным Комитетом. В период эпидемий открывались столовые и приюты для детей, кормящих матерей, за которыми следили земские учителя.

Также в Рязанской губернии частым явлением была чахотка, которую относили к «аристократической и благородной болезни». Среди простого народа её называли «сухоткой» — туберкулезом. В связи с этим было постановлено устроить специально для учителей курсы для обучения немудреным упражнениям для школьников. Было предложено использовать при этом «Руководство к гимнастике для сельских и народных учителей» [13].

Руководство к гимнастике для сельских и народных школ и учительских семинарий, 1874 г.

Карл Францевич Шмид (1819-1897) — педагог — практик разработал основы гимнастики, он придерживался в разработке упражнений физиологических особенностей развития ребёнка в разные возрастные периоды, именно на его работы рязанские врачи обратили своё внимание. В зависимости от уровня здоровья учащихся он предлагал корректировку некоторых упражнений. Общегигиенической целью в его работах было сохранение здоровья школьников.

Однако и это очень важное для детского населения губернии предложение было оставлено на более дальний срок. В связи с этой проблемой возник вопрос об оценке физического состояния учащихся сельских школ. Была составлена специальная программа санитарного осмотра школ и на втором месте — учеников.

Деятельность земских учителей постепенно расширялась. Была введена должность Инспектора по надзору за сельскими земскими школами, при объезде которых обращалось пристальное внимание на элементы школьной гигиены.

В 1902 году делегация рязанских учителей посетила съезд учителей Московских городских училищ, на котором рассматривались также и профилактические составляющие содержания школ. Теперь, согласно памятке, учитель обязан был требовать от школьников аккуратности в поведении, правильности ухода за своей одеждой. Однако школьные болезни продолжали сохраняться, отрицательно влияя на организм учащегося.

В Рязанской губернии стали появляться «Попечительства». В состав таких попечительств входили врачи и учителя, благотворители, а также гласные губернского земского собрания. Они были нужны особенно в тех случаях, когда вспыхивали эпидемии и пандемии. На них разрабатывались и обсуждались необходимые санитарно-гигиенические и противоэпидемические меры. Выявлялись преобладающие заболевания на участках, такая работа требовала много времени и сил. Постепенно росло сознание сельского населения, и они шли лечиться не к знахарям и ведуньям, а в земскую больницу.

Стали обращать внимания в начале 1900 года на необходимость развития у учащихся творческих способностей, развитие глаз, рук, воли и умственных способностей. Ставился вопрос о введении преподавания труда, либо обучение ремесленно-художественному, производственному делу [14].

Современные учёные-педагоги, психологи активно разрабатывают инновационные методы обучения. Рассматриваются новые подходы к развитию творческих способностей у обучающихся, углубляется понятие «педагогическое творчество», изучается творческий потенциал личности ученика, его направленность, строится творческий профиль личности учащегося и педагога, разрабатываются цепи педагогики творчества. Они связаны с раскрытием индивидуальных способностей школьника [15].

В последнее время в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) эффективно развивается новый вид обучения, носящий название дистанционного образования, который обычно называют «открытым». В результате возникновения и применения учителями традиционных и новых технологий в преподавании различных предметов. Обучение учащихся дистанционно должно сопровождаться наблюдением со стороны педагогов, психологов и врачей, определенных специализаций. Также любой вид обучения зависит от степени наглядности преподавания [16].

У истоков формирования школьной гигиены стояла совместная деятельность земских врачей и учителей, гласных губернского и уездных земских собраний. В Рязанской губернии происходит формирование гигиенического мышления среди различных слоев населения. Основные сдвиги в этом направлении произошли в конце 90-х годов XIX столетия благодаря активнейшей работе гласных либерального направления, которая совместно с разночинной интеллигенцией, уделяло значительное внимание состоянию сельских земских и народных школ [17]. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Лесгафт П. Ф.* Собрание педагогических сочинений. Т. 1, ч. 1: Руководство по физическому образованию детей школьного возраста / отв. ред. Г. Г. Шахвердов. — М.: Физкультура и спорт, 1951. — 444 с.
2. *Ян Амос Коменский.* Основоположения классической философии образования: пансофия, пампедия, дидактика: Уч.-методол. изд. — М.: Соц.-гуманитарн. знание, 2014. — 147 с. — (Энциклопедия интеллектуального мира; вып. 2 (дата обращения: 11.11.2023))
3. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни. Дневник старого врача: соч. в 2-х томах. Т. 2. — Киев.: Изд. Пироговского общества, 1910. — С. 256-257.
4. Протоколы I съезда земских врачей Рязанской губернии. — Рязань, 1874. — С. 24.
5. Протоколы VI съезда земских врачей Рязанской губернии. — Рязань, 1879. — С. 10.
6. Государственный архив Рязанской области (ГАРО).Ф. 936. Оп. 1. Д. Рязанскому Губернскому земскому собранию особой ее комиссии по устройству Александровского училища для образования сельских учителей. Л. 397
7. Протоколы VII съезда земских врачей Рязанской губернии. — Рязань, 1880. — С. 60-61, 63-64.
8. ГАРО Ф. 4, Оп. 594, Ед. хр. 46, Л. 1.

9. *Белова О. А., Асеев В. Ю.* Работа педагога со школьниками с ОВЗ в условиях цифровой трансформации. Педагогические кадры современной России (Электронный ресурс): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
10. *Повалишин А. Д.* Рязанское земство в его прошлом и настоящем. Обзорение двадцатипятилетней деятельности земства Рязанской губернии (1865–1889). Рязань: Ряз. губ. земство, 1890. 209 с.
11. ГАРО Ф. 593. Оп. 1. Д. 1292. Съезд в г. Раненбурге учащих начальных народных школ Раненбургского уезда с 5 по 11 сентября. Л. 56.
12. ГАРО Ф. 593. Оп. 1. Д. 1292. Отчет о съезде учителей и учительниц начальных училищ Пронского уезда. Л. 42 об.
13. Руководство гимнастики для сельских и народных школ и учительских семинарий, с необходимыми советами и указаниями для преподавателей: Применение к домашнему воспитанию детей. / Сост. коллежским ассессором, почетным членом Демидовского дома призрения трудящихся К. А. Шмидтом. — [2-е изд.]. СПб.: Тип. (бывш.) А. М. Котомина, 1879.
14. Обзор деятельности Рязанского уездного земства по народному образованию за время 1865- 1900 г.г. с приложением местных и по уездных статистических данных. / Сост. Субботин П. А. и Флеров А. Е. — Рязань., 1902. — С. 67-68.
15. *Мартишина Н. В.* Педагогическое Творчество — Москва: Русайнс, 2023. — С. 65-68 и 87-103.
16. *Мартишина Н. В., Бобылева О. А.* Ценности социального воспитания в наследии отечественных педагогов XX века: монография. — Рязань, издательство «Концепция», 2016 — 120 с.
17. Эволюция педагогической теории и практики в истории человеческого общества: монография / под ред. Г. Б. Корнетова. — М.: АСОУ, 2016. — 420 с. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып. 96). Глава «Педагогические съезды учителей народной школы России (вторая половина XIX — начало XX века)» — С. 136-144 (автор — Н. П. Щетинина).

ЦЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Трубникова Галина Викторовна,

учитель английского языка,

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа №1547»

 tru.galina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В современном обществе социально-психологическое здоровье стало важнейшим фактором, определяющим общее благополучие индивида. Это относится к психическим и эмоциональным аспектам здоровья человека, которые формируются социальными взаимодействиями, отношениями и факторами окружающей среды. Целью данной работы является выявление аспектов социально-психологического здоровья, которые влияют на успешность обучения; разработка рекомендаций для создания здоровьесберегающей среды для успешного обучения школьников. В статье обсуждается связь между социально-психологическим здоровьем школьников и их успехами в учебе; описываются отрицательные последствия использования цифровых устройств на социально-психологическое здоровье детей. Практическая значимость работы заключается в том, что в ней представлены рекомендации, направленные на сбережение социально-психологического здоровья детей в системе общего образования. Результаты исследования показали, что в современном обществе сохранение психологического здоровья становится приоритетной задачей. Выявлены жизненно важные аспекты, на которые влияет социально-психологическое здоровье школьника. Проведено исследование по методике Леонтьева на смысложизненные ориентиры среди учителей. Сделаны выводы: в современной школе учителя имеют высокий потенциал для воспитания целостной аксиологически ориентированной личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *социально-психологическое здоровье, ценность здоровья, социально-психологическое благополучие, цифровизация образования; компьютерные технологии..*

THE VALUE OF A STUDENT'S SOCIO-PSYCHOLOGICAL HEALTH IN THE VALUE SYSTEM OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF A GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

Trubnikova G. V.,

English teacher,

State budgetary educational institution of the city of Moscow «School No. 1547»

ABSTRACT

In modern society, socio-psychological health has become the most important factor determining the overall well-being of an individual. This refers to the mental and emotional aspects of human health that are shaped by social interactions, relationships and environmental factors. Aim is to identify aspects of socio-psychological health that affect the success of learning; to develop recommendations for creating a health-preserving environment for successful learning of schoolchildren. Theoretical and practical significance. This article discusses the relationship between the socio-psychological health of schoolchildren and their academic success; describes the negative effects of the use of digital devices on the socio-psychological health of children. The practical significance of the work lies in the fact that it presents recommendations aimed at preserving the socio-psychological health of children in the general education system. The results of the study showed that in modern society, the preservation of psychological health is becoming a priority. Vital aspects that are affected by the socio-psychological health of the student are identified. A study was conducted using Leontiev's methodology on life-meaning guidelines among teachers. Conclusions are drawn: in a modern school, teachers have a high potential for educating a holistic axiological oriented personality.

KEYWORDS: *socio-psychological health, the value of health, socio-psychological well-being, digitalization of education; computer technologies.*

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня нельзя недооценить значение социально-психологического благополучия ребенка в школе. Как для родителей, так и для педагогов очевидно, что успехи школьника в учебе тесно связаны с его успехами в коллективе, в отношениях со своими одноклассниками и учителями.

В учебном процессе здоровье участников является основным аксиологическим показателем [28].

Хотя в современном обществе понимание ценности человеческого здоровья достигло высокого уровня, на практике в техногенном мире оно часто остается просто озвученным принципом. В большинстве областей деятельности человека здоровье не является приоритетным компонентом системы жизненных ценностей и не рассматривается как средство достижения жизненных целей. Социально-психологическое здоровье представляет собой один из важнейших компонентов личностного здоровья.

Взгляды О. С. Васильевой и Ф. Р. Филатова на социально-психологическое здоровье заключаются в том, что оно отражает способность личности к адаптации в социальной среде, влияет на успешность личности в установлении продуктивных социальных отношений и решении конфликтных ситуаций [6]. Однако изучение социально-психологического здоровья осложнено наличием противоречий между теорией и практикой социальной, психологической и психотерапевтической помощи [3].

Ребенку, который имеет хорошее здоровье, будет легче учиться школьной программе, активно участвовать в социально значимых проектах, следовать этическим нормам и развиваться как гармоничная личность. Однако, в условиях современного общества, также важно уметь организовать свой интеллектуальный труд и свободное время. Это поможет в получении профессионального образования и самореализации в других сферах жизни.

Из опроса 2010 года следует, что для 72,7% респондентов профессиональная деятельность существенно зависит от здоровья, 20,5% считают, что существует косвенная зависимость, а около 7% отказались отвечать. Однако, лишь 8% опрошенных считают здоровье необходимым условием достижения успеха в своей профессиональной деятельности, утверждая, что «здоровье — это то, что позволяет многого добиться», «здоровье — это возможность быть активным, много успевать», «здоровье — это важная составляющая успеха» [5].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель работы:

- обосновать влияние социально-психологического здоровья школьников на успешность обучения в школе;
- раскрыть особенности формирования здоровьесберегающей среды общеобразовательной организации педагогом.

Методология и методы исследования.

В нашем исследовании мы опирались на методологию:

- ценностно-ориентированного подхода «формирования педагогического коллектива общеобразовательной организации и системы жизненных смыслов современного педагога» [29] Мосиенко Л. В. [13];
- системного подхода (Блауберг И. В. [4], Садовский В. Н. [17], который предполагает исследование «педагогике в изучаемой области реальных систем с присущими им внутренними и внешними связями» [19].
- здоровьесберегающий подход (Абаскалова Н. П. [1], Малярчук Н. Н. [11],

Смирнов Н. К. [18], Тюмасева З. И. [25], Шамова Т. И. [31], который заключается в создании образовательной среды, способствующей сохранению и укреплению здоровья, а также организации учебного процесса с использованием методов и технологий, направленных на сохранение здоровья [27].

Социально-психологическое здоровье школьника напрямую влияет на успешность его обучения.

1. «Эффективная коммуникация как со сверстниками, так и с учителями» [23]. Социально-психологическое здоровье тесно связано с социальными связями и поддержкой. Исследования показали, что люди, имеющие прочные социальные связи, скорее всего, будут иметь лучшее физическое и эмоциональное здоровье. Это связано с тем фактом, что социальная поддержка дает людям чувство принадлежности к какой-либо социальной группе, самоуважения и целеустремленности. Это может быть семья, друзья, коллеги или любая другая группа, с которой люди разделяют общие интересы. Эти отношения способствуют развитию социальных навыков, эмпатии и эмоционального интеллекта, которые необходимы для поддержания социально-психологического здоровья [33]

Учащимся необходимо уметь эффективно общаться как с одноклассниками, так и с преподавателями, чтобы достичь эффективности в обучении. Для этого важно вовлекать студентов в процесс усвоения материала, поощрять их выражать свои мысли и знания. Коллективное участие в процессе обучения означает, что каждый студент вносит свой вклад, обмениваясь идеями, знаниями и методами работы. [7]. Эффективная коммуникация является важным аспектом успешного обучения и сотрудничества как в академической, так и в социальной среде. Когда учащиеся способны хорошо общаться со своими сверстниками и учителями, они с большей ве-

роятностью будут интересоваться материалом и участвовать в обсуждениях в классе. Это может привести к более глубокому пониманию предмета и лучшей успеваемости.

Чтобы способствовать эффективному общению в классе, важно создать среду, способствующую диалогу и активному участию. Это может включать в себя такие мероприятия, как групповая работа, обсуждения в классе и дебаты, где учащимся предлагается поделиться своими мыслями и перспективами по рассматриваемой теме. Учителя также могут использовать технологические инструменты, такие как онлайн-форумы или чаты, для облегчения общения и совместной работы вне класса [21].

Развивая культуру открытого общения и сотрудничества, студенты могут работать вместе, чтобы исследовать новые идеи, обмениваться знаниями и навыками, а также развивать более изощренные способы мышления и решения проблем. Это не только способствует их академической успеваемости, но и готовит их к успеху в будущих личных и профессиональных начинаниях.

Коммуникативные навыки — это способность эффективно и понятно доносить информацию до других. Хорошие коммуникативные навыки также предполагают активное слушание, понимание того, что говорит другой человек, и адекватную реакцию. Кроме того, хорошие коммуникативные навыки предполагают способность критически мыслить и четко выражать свои мысли. [35]

2. Социально-психологическое благополучие имеет прямое влияние на физическое здоровье человека. Интенсивные эмоции, которые испытывает человек, могут привести к выделению определенных гормонов, которые непосредственно воздействуют на кровеносные сосуды и органы. Отрицательные эмоции могут снизить иммунитет и стать причиной возникновения различных заболеваний. [30] Когда мы испытываем эмоции, наш мозг выделяет гормоны, которые могут оказывать непосредственное влияние на наше физическое здоровье. Например, когда мы испытываем положительные эмоции, такие как счастье или волнение, наш мозг выделяет такие гормоны, как дофамин и серотонин, которые связаны с улучшением здоровья сердечно-сосудистой системы, уменьшением воспаления и укреплением иммунной функции.

С другой стороны, негативные эмоции, такие как стресс, тревога или гнев, могут спровоцировать выброс гормонов стресса, таких как кортизол и адреналин, которые могут оказывать вредное воздействие на наш ор-

ганизм, если их уровень постоянно повышен. Хронический стресс связан с целым рядом проблем со здоровьем, включая высокое кровяное давление, болезни сердца, ослабление иммунной функции и даже депрессию [36].

В дополнение к прямому воздействию гормонов на наше физическое здоровье, наше эмоциональное благополучие также играет определенную роль в выборе нашего образа жизни. Например, люди, которые чувствуют подавленность или стресс, могут быть более склонны к нездоровому поведению, такому как переизбыток, курение или употребление алкоголя, что со временем может оказать негативное воздействие на их физическое здоровье [34]. Поэтому важно уделять приоритетное внимание нашему эмоциональному благополучию и предпринимать шаги по управлению стрессом и негативными эмоциями. Заботясь о своем эмоциональном здоровье, мы можем улучшить свое физическое здоровье и общее качество жизни.

3. Как отметили ученые, такие как А. Адлер, Э. Эриксон и К. Юнг, социально-психологическое благополучие помогает преодолевать стресс, связанный с учебой, который является важным элементом развития. Хотя краткосрочный стресс может иногда стимулировать организм, многие клинические исследования указывают на то, что хронический стресс может вызывать серьезные проблемы, такие как повышенный риск сердечно-сосудистых заболеваний, депрессии, тревожности, а также проблемы со сном, иммунной системой и памятью. Однако, некоторые исследования также указывают на то, что определенные виды стресса могут иметь положительные последствия, например, стимулирование мышления и креативности в некоторых случаях

4. Социально-психологическое благополучие может способствовать высокому уровню удовлетворенности жизнью (счастью), так как человек является социальным существом и ему важно быть понятым и принятым окружающими. Высокая устойчивость к стрессу позволяет человеку сохранять чувство внутреннего спокойствия в критических ситуациях, сохранять оптимизм и радость, принимать адекватные решения и действовать эффективно, не превышая границы своей личности и поддерживая свою психологическую целостность. [20].

5. Гибкие навыки, или «навыки общения с людьми», относятся к уникальному набору качеств характера и социально-психологических навыков, которые помогают людям решать жизненные задачи. Развитие гибких навыков является важной темой, поскольку современное общество требует от отдельных людей не только профессиональных навыков, но и так назы-

ваемых «универсальных» навыков, таких как управление стрессом, коммуникабельность, адаптивность, настойчивость, лидерство, командная работа и другие. Гибкие навыки, включают в себя уникальный набор черт характера и социально-психологических навыков, которые помогают людям решать жизненные задачи. Развитие гибких навыков является актуальной темой, поскольку современное общество требует от профессионалов не только профессиональных навыков, но и так называемых «универсальных» навыков, таких как управление стрессом, коммуникабельность, адаптивность, настойчивость, лидерство, командная работа и другие. [16]. Гибкие навыки все чаще признаются необходимыми для успеха как в личной, так и в профессиональной жизни [32].

Гибкие навыки помогают человеку адаптироваться к меняющимся условиям, поддерживать мобильность и самоорганизованность, а также достигать успеха во всех областях жизни. Это позволяет достичь более высокого качества жизни и удовлетворенности. [8].

Уже в 50-60-х годах XX века в Советском Союзе была выявлена проблема учебной перегрузки школьников, и проводились исследования детских коллективов, включая исследования влияния утомляемости на нервную систему (Т. А. Павлова, 1957; Ю. М. Пратусевич, 1964; Т. Д. Демиденко, И. М. Черниговская, 1966) [1]. В современном обществе учащиеся сталкиваются с учебной нагрузкой, усиленной использованием новых компьютерных технологий [24], что может негативно влиять на физическое и психическое здоровье детей [22], а показатели их здоровья заметно ухудшаются [10]. Кроме того, существует несколько механизмов, которые показывают, как состояние здоровья учащихся влияет на их социализацию и уровень адаптации в обществе [14].

Кроме того, современное общество создает уникальные проблемы для социально-психологического здоровья. С появлением технологий и социальных сетей общение лицом к лицу и социальные взаимодействия были заменены цифровым общением. Это может оказать негативное влияние на социально-психологическое здоровье человека, поскольку цифровым взаимодействиям не хватает глубины и сложности общения лицом к лицу. Это может вызвать социальную изоляцию, разобщенность и даже депрессию. Поэтому для людей важно сбалансировать использование технологий и социальных сетей с реальным физическим взаимодействием.

1. Цифровизация образования включает в себя использование технических средств для выполнения цифровых домашних заданий с помощью

интернета, что может привести к гиподинамии, утомлению и снижению памяти у школьников, что в свою очередь может отразиться на их эмоциональном состоянии и работе [12].

2. Школьники зачастую используют свой смартфон для доступа к электронному журналу и выполнения домашних заданий, что может стать фактором стресса для социально-психологического здоровья школьников. Исследования показывают, что уровень владения смартфоном и время проведения в социальных сетях могут быть связаны с повышенным уровнем одиночества и тревожности [15].

3. Исследования также показывают, что ученики, перегруженные учебными занятиями, могут испытывать повышенную школьную тревожность, что может негативно сказаться на их нервно-психическом здоровье [2]. Однако, ученики, которые не загружены учебной работой, могут также испытывать пониженное настроение и ухудшение эмоционального состояния, так как компенсируют свой свободный от учебы временной интервал просмотром телевизора и работой за компьютером. Поэтому, организации образовательного процесса должны уделять внимание формированию ценности здоровья внутришкольной культуры и созданию здоровьесберегающей среды, а также информированию учащихся и их родителей о значимости социально-психологического здоровья.

Для формирования ценности здоровья внутришкольной культуры могут быть использованы различные методы. Некоторые из них:

1. Обучение здоровому образу жизни: ученикам должны рассказать о важности здорового питания, физических упражнениях, регулярном сне, сокращении времени, проводимого за экранами, и других факторах, влияющих на здоровье.
2. Формирование привычек здорового образа жизни: в школах организованы занятия физической культурой, здоровое питание, предлагаются здоровые альтернативы для проведения свободного времени.
3. Создание здоровьесберегающей образовательной среды: школы организуют зеленые участки, оборудованные площадки для игр и отдыха, внедряют систему вентиляции и освещения, которые способствуют созданию комфортных условий для обучения.
4. Организация мероприятий, направленных на пропаганду здорового образа жизни: это могут быть лекции, семинары, конкурсы, спортивные соревнования и другие мероприятия, которые помогут ученикам лучше понять, что такое здоровый образ жизни и как его вести.

5. Сотрудничество с родителями: школы могут привлекать родителей к обучению и пропаганде здорового образа жизни, организовывать родительские собрания, на которых обсуждаются вопросы, связанные со здоровьем детей.
6. Внедрение нормативов и стандартов для оценки здоровьесберегающей деятельности: школы используют различные стандарты и показатели для оценки здоровья учеников и эффективности мероприятий, направленных на укрепление здоровья. Это помогает более точно определить, какие меры и программы наиболее эффективны для формирования ценности здоровья внутришкольной культуры.

Основная ответственность в процессе создания здоровьесберегающей среды ложится на педагогов общеобразовательных организаций. Педагог осуществляет свою деятельность путем индивидуальной работы с детьми и подростками с привлечением других специалистов, родителей и администрации школы. В рамках этой работы могут быть организованы тренинговые занятия, индивидуальные беседы, тестирование, создание групп поддержки и другие мероприятия. Нормативная база, которая закрепляет полномочия социального педагога в образовательном учреждении:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 N 120-ФЗ (действующая редакция, 2016).
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации».
4. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 N 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел „Квалификационные характеристики должностей работников образования“ (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.10.2010 N 18638)».
5. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2016 № АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением).

В связи с этим важным условием в достижении жизненного и профессионального успеха становится формирование смысложизненных ориентаций в системе образования [9]. Согласно А. А. Хоптинской, формирование уважительного отношения к здоровью происходит в соответствии с развитием ценностных ориентаций [26]. На пути к всеобщей гуманизации аспекта смысла жизни наиболее волнителен и актуален для большинства людей современного общества.

Организация исследования и ход работы.

Выборка исследования составила 92 человека.

База исследования: исследование проводилось в 2023г. на базе ГБОУ «Школа № 1547», ГБОУ «Школа № 491», ЦОиС Москва-98, МБОУ Бутовская СОШ 1 г. Москвы, МБОУ «Гимназия № 4» г.Дзержинский, МОУ СОШ № 51, г. Люберцы среди учителей общеобразовательных школ.

На первом этапе был проведен опрос по «Методике Леонтьева на смысложизненные ориентиры».

На втором этапе был проведен анализ ответов среди опрошенных.

На заключительном этапе был сделан вывод.

Результаты исследования и их обсуждение.

Таблица сравнения ответов респондентов в %.

	Средний уровень	Высокий уровень
1.Цели в жизни.	57	43
2.Процесс жизни.	70	30
3.Результативность жизни.	52	48
4.Локус контроля — Я.	61	39
5.Локус контроля — жизнь.	65	35
Показатель осмысленности жизни	57	43

Согласно данным, отображенным в таблице, учителя имеют средний и высокий уровни смысложизненных ориентиров, что дает основания сделать вывод: аксиологические индикаторы качества педагогов, имеющих важное социокультурное значение в постоянно меняющихся условиях, имеют высокий потенциал для воспитания целостной аксиологически ориентированной личности [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что социально-психологическое здоровье имеет важное значение в современном мире, оказывая влияние на общее благополучие отдельных людей и функционирование общества. В целом, социально-психологическое здоровье является важнейшим аспектом современного общества, способствующим как индивидуальному, так и общественному благополучию. Это способствует улучшению физического и психического здоровья, повышает производительность труда, снижает уровень преступности и создает чувство социального единства и сплоченности. Для того, чтобы формировать здоровьесберегающую среду в школе, педагоги обладают достаточным потенциалом. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаскалова Н. П.* Системный подход в формировании здорового образа жизни субъектов образовательного процесса «Школа-вуз»: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2001. 316 с 2. Аршинская, Е. Л. Влияние учебной нагрузки на эмоциональное состояние школьников / Е. Л. Аршинская // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2014. — № 5(146). — С. 58-64. — EDN SEAZLB
3. *Белинская Е. П., Мельникова Н. М., Винокурова Я. В., Иванова Е. Е.* Здоровье как предмет исследования в психологии: история и перспективы // Образование личности. — 2017. — № 2. — С. 106-112. — EDN ZCJJKJ
4. *Блауберг И. В.* Проблема целостности и системный подход. Москва: Едиториал УРСС, 1997. 448 с.
5. *Богачева Т. Ю.* Здоровье в системе жизненных ценностей современного специалиста: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: автореф. дис. на соиск. уч. ст. кандидата психологических наук / Богачева Т. Ю. Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2010. — С. 13.
6. *Васильева О. С., Филатов Ф. П.* Психология здоровья человека: феномен здоровья в культуре, психологической науке и обыденном сознании. М., 2005.
7. *Ветлугина Н. О.* К вопросу об односторонней и двусторонней коммуникации // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. — 2014. — С. 12-16.
8. *Игумнова О. В.* Жизненные и гибкие навыки обучающихся: границы применимости понятий в педагогике / О. В. Игумнова // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. — 2019. — № 4 (8). — С. 25-37;

9. *Клименко И. В.* Особенности мотивационно-ценностной направленности на профессиональную деятельность абитуриентов вуза / И. В. Клименко, С. Н. Гончар, С. Г. Кучеряну // Мир науки. — 2018. — Т. 6, № 4. — С. 48. — EDN YLKTAT
10. *Кучма В. Р., Рапопорт И. К., Сухарева Л. М.* [и др.] Здоровье детей и подростков в школьном онтогенезе как основа совершенствования системы медицинского обеспечения и санитарно-эпидемиологического благополучия обучающихся // Здоровоохранение Российской Федерации. — 2021. — Т. 65. — № 4. — С. 325-333. — DOI 10.47470/0044-197X-2021-65-4-325-333. — EDN QSJGDO
11. *Маярчук Н. Н.* Культура здоровья педагога: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. — 190 с.
12. *Марсакова Н. В.* Гиподинамия и ее влияние на умственную работоспособность, память, успеваемость и здоровье учащихся среднего и старшего школьного возраста в процессе обучения / Н. В. Марсакова // Формирование физической культуры и культуры здоровья учащихся в условиях модернизации образования: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Елабуга, 26–27 ноября 2015 года. — Елабуга: Изд-во ЕИ К(П)ФУ г. Елабуга, 2015. — С. 172-175. — EDN VIWNOB
13. *Мосиенко Л. В.* Аксиологические индикаторы качества воспитания будущего педагога в вузе / Л. В. Мосиенко, Е. В. Широкова, И. В. Хлызова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. — 2021. — № 2. — С. 15-26. — DOI 10.18384/2310-7219-2021-2-15-26. — EDN ZNFJGB
14. *Мухаметзянов И. Ш.* Здоровьесбережение и укрепление здоровья подрастающего поколения как условие социализации / И. Ш. Мухаметзянов // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Калуга, 18–20 мая 2017 года. — Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», 2017. — С. 185-192. — EDN ZAKSDX
15. *Мухаметзянов И. Ш.* Значимость здоровья участников учебной деятельности в дистанционном и смешанном обучении / И. Ш. Мухаметзянов // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2022. — Т. 1. — № 5(87). — С. 111-122. — DOI 10.24412/2224-0772-2022-87-111-122. — EDN QQZIFR, 21.
16. *Петрова И. Д.* Развитие гибких навыков у подростков в системе дополнительного образования (на примере объединения по изучению английского языка) / И. Д. Петрова, Ю. В. Кудинова // Теория и практика современного воспитания и обучения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 21 апреля 2022 года / Науч. редактор А. Н. Махинин. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2022. — С. 281-286. — EDN LIYOPR.
17. *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. Москва: Наука, 1974. — 280 с.

18. *Смирнов Н. К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н. К. Смирнов. — М.: Изд-во АРКТИ, 2005 (Домодедово: ДПК Роспатента). — 318 с.
19. *Сокольников Ю. П.* Системный подход в исследовании воспитания. — М.: Прометей, 1993. — 200 с., с. 126.
20. *Соловьев А. К., Филюткин М. А., Ноздрин Н. А.* Влияние стресса на физиологическое и психическое здоровье человека // Проблемы развития современного общества. — 2022. — С. 106-109.
21. *Томина О. Н.* Информационная компетентность как основа управленческой культуры будущего педагога / О. Н. Томина // Шамовские педагогические чтения: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 22–25 января 2022 года. Том Часть 1. — Москва: Научная школа управления образовательными системами, Международная академия наук педагогического образования, «5 за знания», 2022. — С. 556-558. — EDN OHKPDZ.
22. *Трубникова Г. В.* Сбережение социально-психологического здоровья школьника в условиях дистанционного обучения с применением ИКТ / Г. В. Трубникова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. — 2022. — № 3. — С. 43-55. — DOI 10.18384/2310-7219-2022-3-43-55. — EDN CИТЕТО
23. *Трубникова Г. В.* Ценность социально-психологического здоровья школьников в условиях цифровизации образования / Г. В. Трубникова // Шамовские чтения: сборник статей XV Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Москва, 21–25 января 2023 года. Том Ч. 1. — Москва: 5 за знания, 2023. — С. 462-466. — EDN FEMNWS
24. *Трубникова Г. В.* Цифровизации общего образование в условиях COVID 19 / Г. В. Трубникова // Шамовские педагогические чтения: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 22–25 января 2022 года. — Москва: Научная школа управления образовательными системами, Международная академия наук педагогического образования, «5 за знания», 2022. — С. 742-746. — EDN APNZND
25. *Томасева З. И., Орехова И. Л., Денисенко Р. Н.* Теория и практика формирования эколого-валеологической культуры у младших школьников. Челябинск: Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2018. 219 с.
26. *Хоптинская А. А.* Формирование мотивационноценностного отношения студентов вуза к своему здоровью: личностно-деятельностный подход: сборник / А. А. Хоптинская // Этнопедагогика в контексте современной культуры / Материалы Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 338-343.
27. *Цибульников В. Е.* Концептуальная модель ценностно-ориентированного здоровьесозидающего управления педагогическим коллективом общеобразователь-

- ной организации / В. Е. Цибульникова // Казанский педагогический журнал. — 2020. — № 1(138). — С. 35-41. — EDN VOIZAA.
28. Цибульникова В. Е. Педагогический анализ урока в системе ценностно-ориентированного здоровьесозидающего управления педагогическим коллективом / В. Е. Цибульникова // Теория и практика физической культуры. — 2018. — № 3. — С. 33-35. — EDN YRIGHY
29. Цибульникова В. Е. Ценностно-ориентированный подход к формированию педагогического коллектива общеобразовательной организации / В. Е. Цибульникова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. — 2022. — № 4. — С. 6-17. — DOI 10.18384/2310-7219-2022-4-6-17. — EDN MAQUFG.
30. Черепанов А. Г., Ямиданов А. С. Влияние стресса на жизнь человека // Научный альманах ассоциации FRANCE-KAZAKHSTAN. — 2022. — № 3. — С. 59-62.
31. Шамова Т. И., Шклярова О. А. Здоровьесберегающие основы образовательного процесса в школе // Наука и практика воспитания и дополнительного образования. 2008. — № 1. — С. 109.
32. Bassey A. B., Etuk E. U. and Udofia U. E. Soft Skills: a Necessity for Successful Entrepreneurship Journal of Educational and Social Research, Vol. 7, No. 3, pp. 19-26.
33. Jiménez-Picón, N., Romero-Martín, M., Ponce-Blandón, J. A., Ramirez-Baena, L., Palomo-Lara, J. C., & Gómez-Salgado, J. (2021). The Relationship between Mindfulness and Emotional Intelligence as a Protective Factor for Healthcare Professionals: Systematic Review. International Journal of Environmental Research and Public Health, 18(10), 5491.
34. Staicu M.L., Cuişov M. Anger and health risk behaviors. J Med Life. 2010;3(4):372-5.
35. Weger H., Castle Bell G., Minei E. M. & Robinson M. C. How to Behave More Assertively. (2014). The Relative Effectiveness of Active Listening in Initial Interactions. International Journal of Listening, 28(1), 13–31.
36. Wolkowitz O.M., Epel E.S., Reus V.I., Mellon S.H. Depression gets old fast: do stress and depression accelerate cell aging? Depress Anxiety. 2010;27(4):327-38. doi:10.1002/da.20686.

Главный редактор: **Н. С. Пурышева**

Верстка: **М. С. Столбова**

Формат 140 × 200. Тираж 500 экз.

Подписано в печать 01.09.2023

Адрес для переписки:

119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 29.

Редакция журнала «Школа Будущего».

Телефон: +7 (495) 221-89-32; +7 (906) 089-66-99

E-mail: info@schoolfut.ru.

Веб-сайт: <http://schoolfut.ru>

Издатель:

ООО "ЭЛ.ЭЙ.СИ.-С"/ "Л.А.С.-S"

111399, г Москва, ул Металлургов, д. 62, к. 1, кв. 9.

Телефон: +7 9036773034

Отпечатано:

ООО «АБСОЛЮТ»,

125367, г. Москва, Полесский проезд, дом 16, стр. 1